ПАМЯТНИКИ АРХИТЕКТУРЫ МОЛДАВИИ

/XIV–начало XX века/

ПАМЯТНИКИ АРХИТЕКТУРЫ МОЛДАВИИ
(XIV – начало XX века)

Автор текста и составитель
Я. Н. ТАРАС

Специальная фотосъемка
Т. М. АНАНЬИНОЙ

Макет
и художественное оформление
Е. А. ГОРБУНОВА

Рисунки автора

Кишинев «Тимпул» 1986

85.101
П 15

Рецензенты:
И. С. ЭЛЬТМАН, архитектор, лауреат Премии
Совета Министров СССР;
Н. Н. БОЛЬШАКОВ, доцент факультета
градостроительства и архитектуры
Кишиневского политехнического института
им. С. Лазо, кандидат архитектуры

П $\frac{4902020000-9}{М 753 (12)-86}$ 28–86

ОГЛАВЛЕНИЕ

1

СТАРЫЙ ОРХЕЙ 25

2

КРЕПОСТИ 33

3

ДЕРЕВЯННЫЕ ЦЕРКВИ 45

4

СТРАНИЦЫ КАМЕННОЙ ЛЕТОПИСИ МОЛДАВИИ 63

5

СКАЛЬНЫЕ МОНАСТЫРИ 107

6

БЕССАРАБСКАЯ ФИВАИДА 121

7

НАРОДНОЕ ЗОДЧЕСТВО 159

8

ПАМЯТНИКИ РУССКОЙ СЛАВЫ 171

9

АРХИТЕКТУРА ЖИЛЫХ И ОБЩЕСТВЕННЫХ ЗДАНИИ
(XIX – НАЧАЛО XX ВЕКА) 185

10

УСАДЕБНО-ПАРКОВЫЕ АНСАМБЛИ 213

11

ЗДЕСЬ, ЛИРОЙ СЕВЕРНОЙ... 220

Всю старину мы должны тщательно охранять не только как памятники искусства – это само собой, – говорил В. И. Ленин, – но и как памятники быта и жизни древних времен. Сюда должны приходить экскурсии, здесь должны быть развернуты музеи, здесь должны даваться подробные исторические объяснения посетителям».

В. БОНЧ-БРУЕВИЧ

«Архитектура – тоже летопись мира: она говорит тогда, когда уже молчат и песни и предания и когда уже ничто не говорит... Пусть же она хоть отрывками является среди наших городов в таком виде, в каком она была... чтобы во взгляде на нее осенила нас мысль о минувшей его (народа. – Я. Т.) жизни и погрузила бы нас в его быт, его привычки и степень понимания и вызвала бы у нас благодарность за его существование, бывшее ступенью нашего собственного возвышения».

Н. ГОГОЛЬ

Молдавия – край живописной и своеобразной природы, где сохранилось немало уникальных заповедных ландшафтов, исторических и археологических памятников. Богата молдавская земля и памятниками архитектуры, у каждого из которых своя история, тесно связанная с историей края; многие из них представляют собой образцы архитектурного искусства.

Географическое положение Молдавии, через территорию которой в древние времена проходили, переселяясь, многочисленные народы, обусловило частую смену населения, гибель одних культур, возникновение и формирование новых.

В конце V века на территории Днестровско-Карпатских земель начали расселяться славяне. С середины X века эти земли вошли в состав Киевского государства.

В X–XII веках Поднестровье постоянно подвергалось набегам кочевников, позже – монголо-татар. Гибли зарождавшиеся города, разрушались поселения, однако в конце XIII века их число начало расти. В результате контактов волохов с восточными славянами на территории, расположенной к востоку от Карпат, сформировалась молдавская народность, а к середине XIV века образовалось Молдавское феодальное государство.

Консолидация молдавской народности, ускоренное развитие феодальных отношений способствовали становлению национальной культуры, развитию искусства и архитектуры. Благотворное влияние на этот процесс оказали связи с юго-западной Русью, а также с Византией, странами Балканского полуострова и Закавказьем.

Молдавская культура средних веков вбирала все то лучшее, что было в соприкасавшихся с нею на протяжении столетий культурах других народов. Однако зодчие Молдавии, проявляя глубокий интерес к зарубежной архитектуре, «берут из нее лишь то, что наиболее согласуется с их замыслами» [1]. В XIV веке города Днестровско-Прутского междуречья, согласно исследованиям Л. Полевого [2], формировались на основе культур населения, включавшего разные этнические группы, и имели много общего с городами Нижнего Поволжья, Крыма и Закавказья.

Со временем молдавская архитектура приобрела выраженные национальные особенности, что свидетельствовало о существовании сложившегося самобытного стиля, о развитии техники, умелом использовании местных строительных материалов.

Ликвидация национальной раздробленности, централизация государства, необходимость обороняться от врагов, а также потребности культа способствовали интенсивному строительству крепостей, монастырей и церквей.

В «Летописи Страны Молдавской...», написанной Мироном Костином, есть сведения о том, что в первой половине XIV столетия на территории Молдавии строились деревянные церкви. Несмотря на то что ни одна из них не сохранилась, установлено, что все они были определенного типа: характеризовались продольной композицией, имели, как правило, три помещения в интерьере (нартекс, наос, алтарь) и перекрывались одной кровлей. Кроме того, отличительной особенностью этих церквей были многогранные апсиды (с востока) и монументальные притворы.

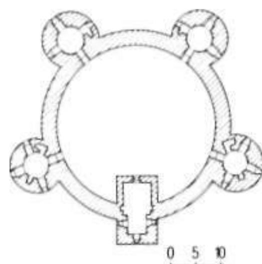
Стилевая завершенность культовых деревянных сооружений оказала огромное влияние на дальнейшее развитие всей молдавской архитектуры. О высоком уровне средневекового деревянного зодчества можно судить и по сохранившимся деревянным церквам XVIII века. Более того, по мнению профессора архитектуры А. Х. Тораманяна, первые каменные церкви, построенные на территории Молдавии, отражают особенности архитектуры аналогичных деревянных построек.

Становление каменного зодчества происходило в Молдавии в тот период, когда архитектура деревянных сооружений достигла наивысшей степени развития. По четким планировочно-пространственным схемам возводились каменные крепости, церкви. Особенно интенсивно строились и перестраивались крепости, основывались города – центры обороны.

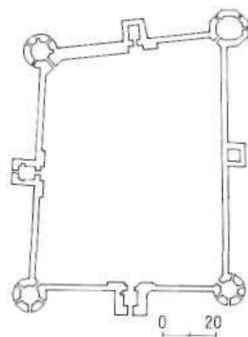
В XV–XVI веках были реконструированы Белгородская и Хотинская, построены Килийская, Сорокская и Тигинская (Бендерская) крепости. При возведении фортификационных сооружений использовалась развитая строительная техника; кладка из тесаного камня (углы стен, порталы, обрамления проемов) сочеталась с кладкой из грубого камня (стены).

Одним из образцов оборонного зодчества Молдавии, наиболее значительным по своей архитектуре и фортификационной логике, является Сорокская крепость. Советский исследователь профессор архитектуры В. А. Войцеховский высказал предположение о влиянии на стиль постройки этой крепости итальянского искусства возведения фортификационных сооружений эпохи Возрождения.

Для укрепления восточных рубежей Молдавского княжества в 20-х годах XV века на развалинах золотоордынского города Шехр ал-Джедид (Новый город) началась закладка Орхея (позднее – Старый

Сорокская крепость (XVI в.). План

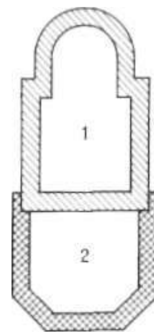

Бендерская крепость (XV в.). План каменной цитадели

Орхей) – поселения городского типа, которое планировалось как центр национальной обороны. В нем были возведены крепость, церкви, оборонительные валы и рвы, жилые, хозяйственные и производственные сооружения. В 70-х годах Старый Орхей уже значительно отличался от других поселений. Здесь проживали в основном военачальники с семьями и слугами, военно-служилые люди, ремесленники - строители, каменщики, кузнецы и другие.

В этот период на территории Молдавии существовало еще около 20 городов. Самыми многолюдными из них были Килия и Белгород.

Культовое зодчество, которое в XV веке достигло своего расцвета, – уникальное явление в истории молдавской средневековой культуры. Архитектура церквей с течением времени все более и более совершенствовалась, в результате возникали местные архитектурные типы православного храма. Особый интерес представляет однонефный, прямоугольный в плане, бескупольный тип храма. Примерами таких сооружений могут служить церковь в Старом Орхее (XV в., вход с юга), фундамент которой сохранился, и Успенская церковь в Каушанах (XV–XVII вв., вход с запада).

Старый Орхей. План церкви (XV в.; сохранился только фундамент)
1 – первый этап строительства;
2 – второй этап строительства

В конце XIV века в Молдавии появился трехконховый тип храма («трилистник»), на основе архитектуры которого сложился самостоятельный стиль, характерный для культовых зданий XIV–XVIII веков. Трехконховый однонефный храм четко делился на три части: алтарь, наос (неф), нартекс (в направлении с востока на запад). К наосу с юга и севера примыкали полукруглые апсиды. Алтарь также выполнялся в виде большой апсиды. Вместе они и образовывали в плане «трилистник», перекрытый сводами. Нартекс и неф были квадратной формы.

Строгость плана, объемность выступавших с трех сторон апсид, купол на высоком барабане – все это способствовало целостному восприятию трехконховых храмов с любой точки. В конце XV века зодчие стали использовать многогранные формы апсид и куполов. Благодаря высотному (вместо глубинного) раскрытию внутреннего пространства купольных храмов стали более торжественными их интерьеры.

Особенно впечатляют своей цельностью храмы в плане трехконха, перекрытые одной кровлей. Пластичность и объемность таких зданий усиливает декор: стены, апсида и барабан купола украшаются плоскими нишами (фиридэ) и арочными поясками (окницэ), расположенными в несколько рядов.

Стремясь улучшить объемно-планировочное решение трехконхового храма, зодчие создали облегченную упругую конструкцию перекрытия центральной части, получившую название «молдавский свод»: малые арки, несшие купол центрального помещения, опирались на подпружные арки, завершавшие стены.

В XVI веке план трехконхового храма благодаря удлинению и расчленению притвора приобретает более вытянутую по главной оси

форму. Кроме того, церковные здания становятся стройнее за счет большей высоты и облегченных стен.

Из культовых сооружений трехконхового типа на территории Молдавии сохранилась церковь Успения Каприянского монастыря (около 1545 г.). Конструкция ее стен и сводов, декор отражают характерные особенности культовой архитектуры не только XVI. но и XIV–XV веков.

В архитектуре молдавского храма трехконхового типа использовались некоторые наиболее значительные достижения восточноевропейских и византийских зодчих. В результате была найдена новая, самостоятельная композиция, разработаны оригинальные приемы строительства, которые использовались и в последующие годы.

Жабский Вознесенский монастырь (XVII в.). План высеченных в скале Крестовоздвиженской церкви и келий

Расцвету архитектуры Молдавии средних веков в значительной мере способствовали и живописцы, о чем красноречиво свидетельствуют стенные росписи храмов. «Сикстинскими капеллами, обращенными лицом к миру» [3] называют молдавские церкви, построенные в XVI–XVII веках.

Своей красотой и композиционной завершенностью храмы молдавского типа привлекли внимание украинских зодчих: в пограничных с Молдавией районах Украины возводились церкви, план которых имел вид трилистника, их граненные снаружи барабаны глав располагались в ряд по продольной оси здания.

Лучшие традиции молдавского зодчества XV–XVI веков получили дальнейшее развитие в крае в конце XVII – начале XX века, а также были использованы при сооружении деревянных церквей в Белоруссии.

Время не сохранило памятников гражданской архитектуры XIV–XVIII веков, однако результаты раскопок и описания очевидцев позволяют представить их. Так. при раскопках в поселениях Стынкауцы, Старые Малаешты, Костешты (Котовского района), Старый Орхей были обнаружены землянки, полуземлянки, наземные жилища (с подвалами и без них), производственно-коммунальные постройки – гончарные мастерские, бани.

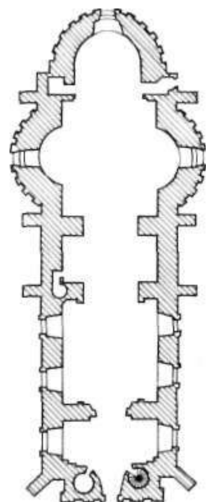
Судя по данным, полученным при раскопках в Старом Орхее, городские жилища XV–XVI веков имели правильную геометрическую форму, стены были срубными или обшивались толстыми деревянными плахами, слева либо справа от входа располагались прямоугольные или овальные глинобитные печи. Результаты раскопок позволяют говорить о высоком уровне архитектурно-строительного искусства создателей пыркалабского дворца, городских построек в Старом Орхее, дают представление о планировке отдельных зданий, характере укреплений, построенных из тесаного камня и кирпича.

Молдавский город XVI – середины XVIII века мало походил на типичные средневековые города Европы. Его не окружали крепостными стенами, не было и ворот, поэтому во время войн и вражеских нашествий большинство городов уничтожалось, но затем вновь от-

страивалось. Так, Кишинев дважды разрушался татарами, а во второй половине XVII века был сожжен. (Кстати, первое упоминание о нем как о городском центре относится к 1666 году.) Но несмотря на все тяготы времени, в том числе и трехвековую политическую зависимость от Турции, количество молдавских городов росло.

В XVII веке в молдавской архитектуре прослеживается обновление старых форм, отмечаются черты, присущие зодчеству Валахии, Ближнего Востока и Запада. Подтверждением тому служит наличие подкупольных устоев в Жабской скальной церкви.

Каприянский монастырь. Успенская церковь (1545). Южный фасад и план

Что касается гражданского зодчества этого периода, то оно было представлено наземным жилищем, в котором появился коридор, объединяющий различные помещения. Архитектура господарского дома основывалась на анфиладной системе – все помещения как бы нанизывались на одну ось. Декоративное оформление было довольно скромным. О достоинствах архитектуры других гражданских зданий-дворцов, загородных дач, бань – можно судить по описаниям П. Алеппского [4], сирийского дьякона, дважды побывавшего в Молдавии в середине XVII века.

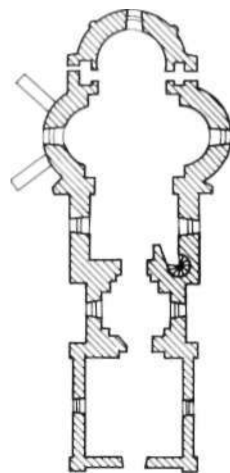
Замечательным памятником архитектуры первой половины XVII века является Дмитриевская церковь в городе Оргееве (1631–1636). Она представляет собой трехконховый храм с примыкающей к нему с юга колокольней; стены церкви сложены, как в крепости. Богат каменный портал Дмитриевской церкви: именно в этот период храмы начали украшать каменной резьбой.

Необходимость сооружать стены большой толщины обусловила появление в молдавской архитектуре псевдоконхи. С севера и юга

псевдоконхи врезались в толщу стены и выступали по фасаду в виде маленьких ризалитов.

Суровые черты эпохи нашли отражение и в архитектуре Успенской церкви в Каушанах. Нерасчлененный монолит этого здания, заглубленного на два метра в землю, с низкой черепичной кровлей мало напоминает культовое сооружение. Резкий контраст с предельно простыми и строгими формами фасада церкви составляет ее интерьер, украшенный великолепными фресками.

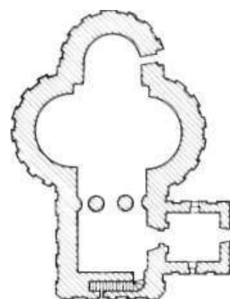
Из числа сохранившихся на территории Молдавии культовых сооружений особый интерес вызывают скальные монастыри и церкви, расположенные на берегах Днестра и его притоков. Наиболее значительные из них – Бутученский (XV–XVII вв.), Городищенский (Циповский, XVI–XVII вв.), Жабский (XVII в.) и Сахарнянский (XVIII в.?) скальные комплексы. Все они сооружались в местах глухих, неприступных и в то же время необычайно живописных: в глубоких долинах, среди высоких холмов, покрытых дремучими лесами.

Кишинев. Мазаракиевская церковь (1752 или 1772). План

Каждый скальный монастырь представляет собой сложный планировочный организм, сформированный под влиянием потребностей культа и обороны. Городищенский скальный монастырь, например, высечен в три яруса. Первоначально он был устроен над обрывом, позже переместился ближе к вершине холма. Бутученский скальный ансамбль, как и Городищенский, включает церковь, кельи, другие помещения, связанные между собой лестницами, галереями.

Некоторые скальные храмы послужили «фундаментом» для основания крупных наземных монастырей, и прежде всего таких, как Жабский (XVIII в.) и Сахарнянский (XVIII в.).

Рудьский монастырь. Троицкая церковь (1777). План

В первой половине XVIII века, в период усиления турецкого гнета и перехода власти к господарям-фанариотам (богатым греческим купцам и ростовщикам из Фанара – района Стамбула), которые стремились с наибольшей личной выгодой использовать время своего правления, молдавская архитектура пришла в упадок. В результате усилилось влияние на нее зодчества Валахии, произошел возврат к старым архитектурно-планировочным и композиционным формам, порой отмечалось слепое подражание иностранным образцам.

Этот период не был отмечен появлением значительных монументальных построек. Неудачными оказались и попытки реставрации некоторых архитектурных памятников: приглашенные из-за границы специалисты чаще всего не учитывали своеобразия молдавского стиля и вводили новшества, которые нарушали гармонию зданий.

Но несмотря ни на что молдавский народ с поразительной настойчивостью восстанавливал разрушенное врагом, создавал такие постройки, которые наиболее соответствовали напряженной, нестабильной обстановке и вместе с тем сохраняли черты национального своеобразия. Так появился мобильный тип деревянной церкви.

Отсутствие необходимых средств и материалов определило размеры многих сооружений: в большинстве случаев и скальные, и де-

ревянные приходские храмы, и монастырские постройки были небольшими.

Архитектура Молдавии первой половины XVIII века не поражает размерами, роскошными формами и убранством, однако привлекает простотой уравновешенных объемов и линий. Именно в этой простоте и строгости форм нашла отражение суровая и тревожная эпоха.

10 июля 1774 года в местечке Кючук-Кайнарджи между Россией и Турцией был заключен мирный договор, после чего Молдавия перешла под покровительство России. И хотя Порта неоднократно нарушала подписанный ею договор, в целом более благоприятные экономические условия, стабилизация положения способствовали не только развитию многих отраслей хозяйства Молдавского княжества, но и возрождению национальной культуры.

Именно в последней четверти XVIII столетия были построены или восстановлены многие культовые сооружения, заслуживающие внимания как памятники архитектуры, в том числе Мазаракиевская церковь (1752 или 1772) и церковь Константина и Елены (1777?) в Кишиневе, Троицкая церковь (1777) Рудьского монастыря и Архангельская (1778) – в селе Избище, Николаевский собор (1791–1795) в Бельцах, Михайловская церковь (1797) в селе Покровка, Успенская церковь в селе Грушево (1802) и другие. Кроме того, в этот же период возникают и обновляются более десяти монастырей: Гырбовецкий (1730), Каларашовский (1773), Добрушский (1773–1775). Сахарнянский (1776–1777), Таборский (1779), Кондрицкий (1783), Суручецкий (1785) и другие.

В конце XVIII века зодчие Молдавии обратились к самобытным и плодотворным традициям XV–XVI веков, к архитектурному стилю, возникшему в те времена, когда Молдавское княжество было в зените своей славы и могущества. Этот монументальный стиль был для народа символом национальной гордости.

Наиболее значительные памятники из названных – Мазаракиевская, Троицкая и Успенская церкви. При их сооружении была использована планово-пространственная схема старомолдавского трехконхового храма. Конструкцию внутреннего и внешнего пространства церквей определяет геометрическая основа построения плана и объема.

Основные принципы молдавского строительного искусства средних веков нашли наиболее яркое отражение в архитектуре церкви Рудьского монастырского ансамбля. Троицкая церковь построена по четкому плану в виде трилистника с полуциркульными апсидами, над ее четырехскатной кровлей возвышается восьмигранный барабан купола. Апсиды южной и северной стен перекрыты конхами. Единству композиционного восприятия интерьера способствует молдавская система сводов с двойным рядом парусов, удачно связавшая внутреннее пространство церкви со световым куполом. Фасады раскрепованы лопатками, образующими ряд плоских ниш, что придает зданию стройность и монументальность.

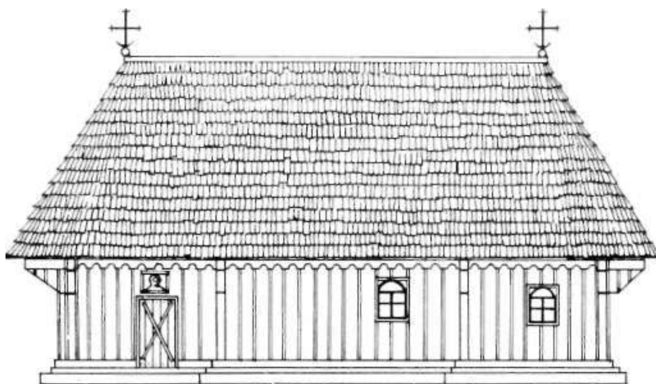

Село Ворничены. Деревянная церковь (1791). Западный фасад
Перестроена в 1839 году.
Сложная постройка с полигональным алтарем, квадратным нефом и притвором, над которым расположены хоры. Восьмигранный декоративный барабан со шлемовидной главкой завершает стройный силуэт здания

Многие исследователи находят в этом прекрасном памятнике архитектуры особенности, характерные для древнерусского зодчества, а также черты, делающие его сходным с Софийским собором в Киеве. В частности, двухпролетная арка-звонница, которая располагалась над монастырскими воротами (она была разрушена в начале XX века), по формам напоминала аналогичные древнерусские сооружения.

Наряду с трехконховыми в последней четверти XVIII века в Молдавии строились и базиликальные церкви, перекрывавшиеся полуцилиндрическими сводами (Архангельская церковь в селе Избище).

При большинстве церквей были звонницы, расположенные над притвором; неразвитые конхи подчеркивали сходство этих сооружений с памятниками архитектуры XVII века. Подтверждением тому

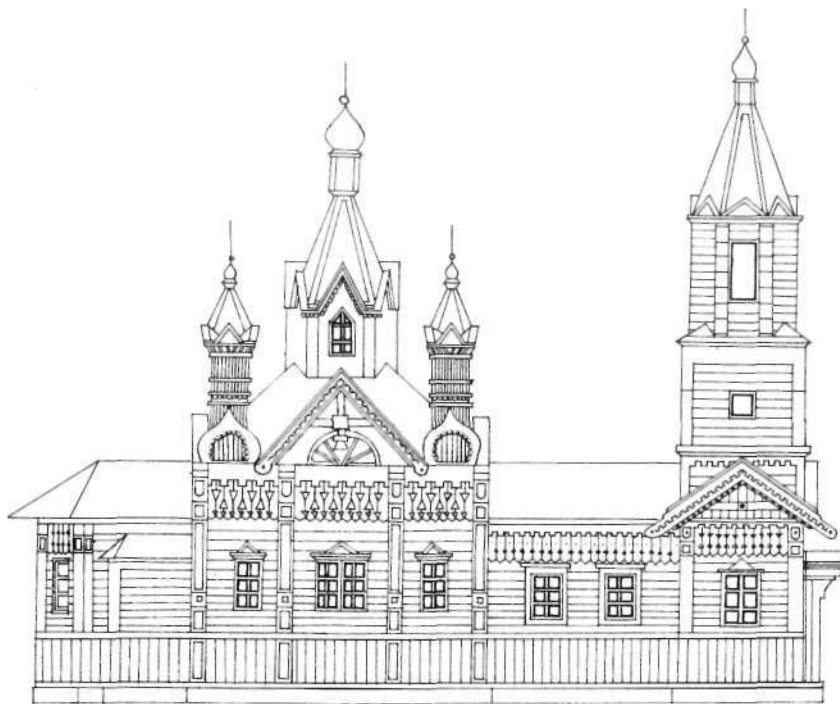
Село Ротунда. Михайловская деревянная церковь (1802). Южный фасад
Образец бескупольной шатровидной церкви типа избы. Внутри и снаружи сооружение обшито доской. крыто гонтом

могут служить церкви Константина и Елены и Мазаракиевская в Кишиневе.

Довольно интенсивное развитие торговых связей в конце XVIII века привело к появлению на территории Молдавии храмов, возведенных по планам римско-католических церквей. К числу таких храмов относится соборная Николаевская церковь в Бельцах.

Интересно, что все монастыри в этот период были размещены группами, но на сравнительно большом расстоянии друг от друга. Первая такая группа располагалась в Кишиневском уезде, вторая – в Оргеевском, третья – на границе Оргеевского и Сорокского уездов, четвертая – на берегах Днестра.

В конце XVIII века началось возрождение не только каменного, но и деревянного зодчества. Истоки этого процесса следует искать в самобытности, оригинальности народной архитектуры, существование которой подтверждают документы XIV–XV веков. О том, насколько значительной была роль дерева в развитии национального строительного искусства, говорят статистические данные, согласно которым к моменту присоединения Бессарабии к России наряду с 42 каменными здесь насчитывались 733 деревянные церкви, большинст-

Село Ларга. Троицкая деревянная церковь (1897). Северный фасад
Здание украшено орнаментом. во многом сходным с севернорусским деревянным декором

во из которых были построены в конце XVIII века. По объемно-планировочному решению деревянные церкви можно разделить на ряд типов: бескупольные шатровидные типа избы (в селах Тырново. Гырбово, Ротунда); с колокольней, примыкающей к притвору с юга (Сударка, Петрушаны); с колокольней, примыкающей к притвору с запада (Фынтыница, Гинкауцы); с колокольней над притвором (Ворничены. Городище Каларашского района) и купольные или с главкой на кровле (в селах Горешты, Паланка).

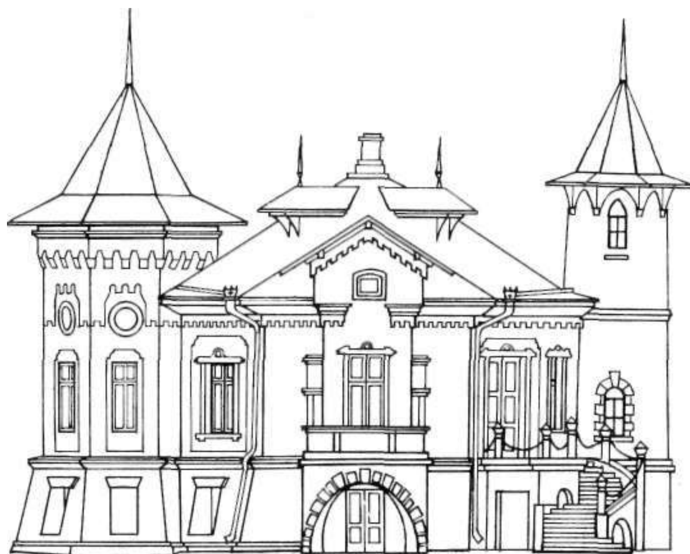
Своеобразие молдавских деревянных церквей сказалось и на стиле постройки расположенных на территории Молдавии храмов русского и украинского типов. Это влияние нетрудно обнаружить в архитектуре сохранившихся до наших дней церквей в селах Ходороуцы и Ларга.

Стилевая завершенность многих типов деревянных церквей обусловила их долголетие. Особого внимания заслуживает такое явление в молдавском культовом деревянном зодчестве, как новое функционально-художественное использование традиционных элементов жилья – входа, кровли, приспы. Примером тому служит церковь в селе Тырново. Разнообразными были и конструктивные решения стен (срубные, каркасные, плетневые, обшитые, обмазанные), плана нефа (прямоугольный, восьмигранный с многогранными алтарем и притвором), а также приемы обработки и применения дерева. Логика композиции, объемно-планировочные решения, декор, организация

интерьера деревянных храмов, связь их архитектуры с каменным зодчеством – все это подтверждало существование художественной традиции.

В XIX веке на процесс развития национальной архитектуры благотворное влияние оказало присоединение Бессарабии к России. Трудно переоценить прогрессивное влияние русской классической архитектуры на молдавское зодчество первой половины XIX столетия.

В этот период в Молдавии возводятся и восстанавливаются многие значительные сооружения. Так, при реставрации Успенской церкви Каприянского монастыря зодчие стремились следовать принципам классицизма. Реставрация не изменила плана и объемно-пространственного решения этого архитектурного памятника середины XVI века, но восьмигранный барабан под куполом, возвышавшимся над центральной частью здания, стал более крупным – таким образом усиливался главный акцент на оси объемно-пространственной композиции всего сооружения.

Ганчешты. Дворцовый ансамбль помещика Манук-бея. Фасад охотничьего замка (XIX в., архитектор А. О. Бернардацци)

В соответствии с канонами классицизма (симметрия, выделение главной композиционной оси, достижение оптимальной выразительности и устойчивости здания за счет немногих элементарных геометрических форм) в 1830–1836 годах по проекту профессора Петербургской академии художеств А. И. Мельникова в Кишиневе был построен кафедральный собор. Предельный лаконизм и монументальность архитектурных форм собора, колокольни (не сохранилась), арки (сооруженной архитектором Л. Заушкевичем в 1840 году) и митрополии (построенной в 1813–1830 годах и находившейся на противоположной от собора стороне площади – не сохранилась) способствовали образованию единого архитектурного ансамбля в классическом

стиле, ставшего логическим завершением архитектурно-пространственной организации главной площади города – Соборной.

Принципы классицизма положены в основу архитектуры и летней Вознесенской церкви Гыржавского монастыря (1836). Этот памятник отличается строгостью и четкостью плана, простотой и скромностью декора. Южный, западный и северный фасады храма венчают треугольные фронтоны. Главная ось западной ветви акцентируется колокольней. Черты позднего классицизма прослеживаются и в стиле постройки Цыганештского монастыря.

О прочности позиций классицизма в молдавской архитектуре первой половины XIX столетия свидетельствуют также жилые и общественные здания. Одним из первых таких зданий была двухэтажная гостиница «Швейцарская» в Кишиневе (сейчас здесь располагается Центральная городская библиотека имени А. А. Жданова), перестроенная позже по проекту архитектора Р. Л. Спирер. Замечательным памятником архитектуры в стиле классицизма был и двухэтажный жилой дом (1832) по ул. Стефана Великого. 76, с колоннами тосканского ордера по всей длине главного и дворового фасадов (это здание не сохранилось).

Поселок Вулканешты. Памятник героям Кагульской битвы (1844–1849, архитектор Ф.-К. Боффо)

В наследии прошлого, в классической основе зодчие Молдавии искали такие формы, которые наиболее отвечали бы требованиям времени. Это стремление проявлялось в приверженности к трехконховому типу храмов, к национальной трактовке орнаментального декора и резьбы капителей, к созданию на фасадах аркад и ниш, характерных для строительного искусства XV–XVI веков. На основе традиционного плана трехконхового храма, осмысленной организации пространства и декора была построена, например, церковь Спиридона в селе Миклешты (1802). Самобытные черты прослеживаются в классической основе декора Дмитриевской церкви, сооруженной в селе Бужеровка (сегодня это территория города Сороки) в 1814 году, особенно ярко проявились эти черты в резьбе капителей колонн. Сплав приемов и форм, характерных для архитектуры классицизма и молдавского народного зодчества, был использован при сооружении Георгиевской церкви (1819) в Кишиневе. Древние национальные формы нашли свое отражение и в архитектуре Сахарнянского монастыря, а также Благовещенской церкви в Кишиневе (1807–1810).

В градостроительстве в начале XIX века на смену беспорядочной системе улиц пришли геометрически правильный план и регулярная застройка. На классической основе, свойственной русскому градостроительству начала века, были разработаны генеральные планы таких городов Молдавии, как Бендеры (1813), Кишинев (1834), Бельцы (1845), Кагул (1845), Сороки (1846) и Оргеев (1888); планы эти представляли собой прямоугольную сетку кварталов размером примерно 80х120 метров. Интересно отметить, что названные города отличались оригинальностью силуэта, причем в Бельцах, Оргееве над местностью господствовали церкви, в Бендерах, Сороках – кре-

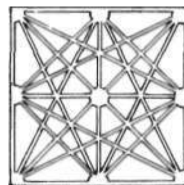
пости, в Кишиневе возвышались три холма, увенчанные церквами.

В 20–30-х годах в Молдавии впервые начали планировать застройку сельской местности. Села в этот период формируются на основе квадратных кварталов, улицы «имеют ширину 10 сажен и крепко щебнем убиты, по обе стороны обсажены акациями» [5].

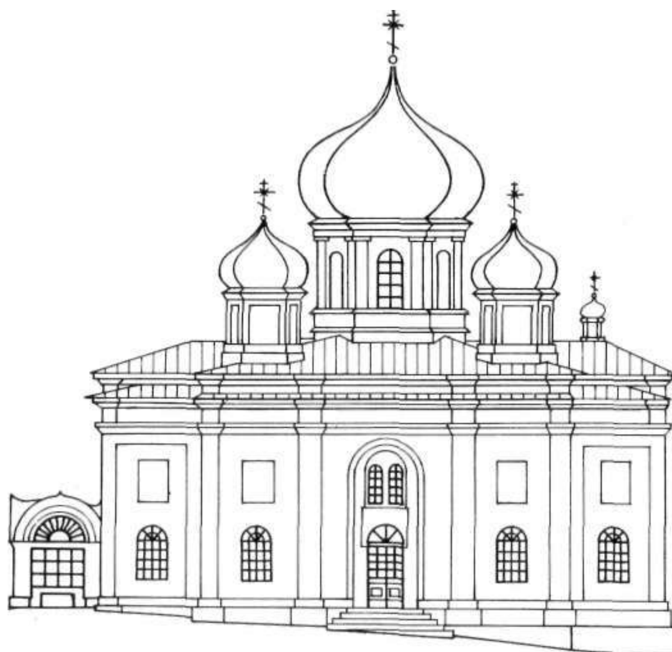
В XIX веке во многих живописных уголках Молдавии из уже существовавших монастырей и скитов образовался ряд монастырских комплексов. Наиболее значительные из них – Гыржавский, Сахарнянский, Жабский, Хинкуловский (1678), Гырбовецкий и Курковский (1773). Основу планировки монастырских комплексов составляли внутренний двор или отдельные дворики, по периметру которых располагались жилые и хозяйственные постройки, в центре или на возвышенности строилось здание храма. В архитектурных ансамблях таких комплексов гармонично сочетались различные формы и планировочные решения. Храмы обычно сооружались по канонам определенного стиля, а жилые и хозяйственные помещения – в духе народного зодчества.

При постройке монастырских комплексов зодчие Молдавии сумели избежать повторов, найти свой путь развития ансамблевой архитектуры, удачно сочетая традиционные ландшафтные приемы планировки и новые классические принципы композиционного решения зданий.

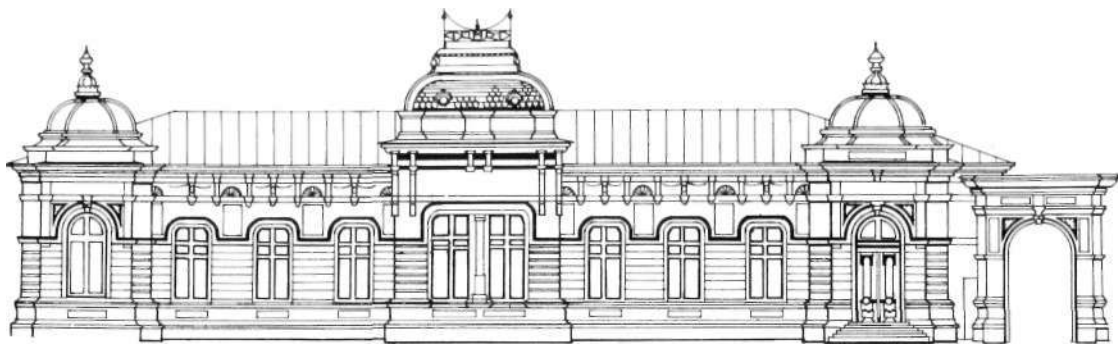
Строгим канонам классицизма отвечает архитектура летней церкви Гыржавского монастыря, а его жилые и хозяйственные постройки выполнены в лучших традициях молдавского народного зод-

Кишинев. План публичного сада – первого регулярного парка в Бессарабии (1818, архитектор Б. Эйтнер)

Гырбовецкий Успенский монастырь. Церковь Святого Духа (1870). Южный фасад
Монастырь неоднократно разорялся и сжигался турками, татарами. Старейшим сооружением является Успенская церковь (1816)

Кишинев. Жилой дом (1903). Главный фасад

чества. Очень эффектно смотрится летняя Свято-Троицкая церковь (1821) Сахарнянского монастыря, представляющая трехчастный купольный трехконховый тип храма. Расположена она в верхнем дворе и окружена своеобразным кольцом из келий и зимней церкви (1863). которые отличаются простыми, лаконичными формами.

Стройное здание Михайловской церкви (1849) Жабского монастыря заметно контрастирует с расположенными по сторонам приземистыми жилыми корпусами, подчеркивающими ее ведущую архитектурно-художественную роль в ансамбле. Планировка и внутреннее убранство келий, окружающие их галереи из рядов колонн, которые увенчаны капителями тосканского ордера, свидетельствуют об устойчивости народных традиций в зодчестве.

В пределах Хинкуловского монастыря монументальное здание летней церкви (1835) величественно выделяется на фоне каменного корпуса с кельями. Плоскость фасада этого корпуса расчленена шестнадцатью колоннами квадратного сечения и двенадцатью опорами в виде круглых столбов, напоминающими архитектурные элементы народного жилища.

Обязательной составной частью монастырских комплексов являлись сады и парки, которые играли важную роль в формировании архитектурных ансамблей. Так, Гыржавский монастырский ансамбль отличается особенно удачным сочетанием особенностей ландшафта с рукотворным садом на крутом склоне и самобытной архитектурой построек.

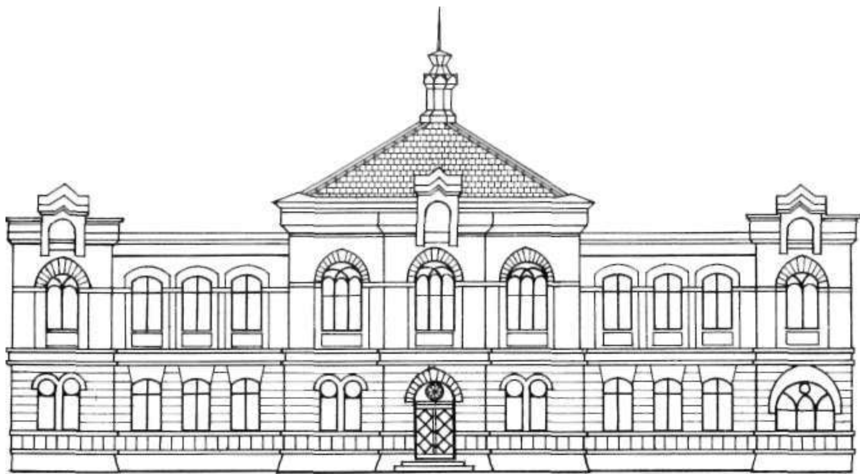
Прекрасные сады с фонтанами, прудами были разбиты также при Хинкуловском, Добрушском, Жабском монастырях. В Хинкуловском монастыре, например, было пять фонтанов, к которым вода поступала по глиняным трубам за 300 сажен.

К числу памятников XIX века, представляющих несомненный интерес, помимо культовых зданий нужно отнести и сооружения, воздвигнутые в честь важных для молдавского народа исторических событий. В камне и бронзе были увековечены блестящие победы России в войнах с Турцией. Так, в ознаменование побед у рек Ларга и Кагул (1770) по проекту архитектора Ф.-К. Боффо на месте Кагуль-

ской битвы была воздвигнута триумфальная колонна дорического греческого ордера. Этот памятник отличается мужественным величием, суровой простотой, торжественностью. К северо-западу от Кагульской колонны, на холме, отделенном от нее небольшой лощиной, возвышается каменный обелиск – памятник участнику битвы подполковнику С. Р. Воронцову.

К началу XIX века относится появление в Молдавии таких своеобразных памятников архитектуры, как городские парки. В 1818 году в Кишиневе был заложен первый городской парк (сначала он назывался публичным городским садом), который и сегодня украшает центр столицы. В 1825 году одна из его аллей получила название Пушкинской, а позже и сам парк стал носить имя великого поэта.

Парк был спроектирован архитектором Б. Эйтнером и в плане представлял собой квадрат площадью 7,6 гектара. Его планировка, строго симметричная, лучевая, с ярко выраженным центром, была типичной для городских садов России. С годами парк преображался, приобретал черты, сделавшие его неповторимым.

Кишинев. Женская гимназия Дадиани (1900, архитектор А. О. Бернардацци). Фасад

В 30-х годах в Кишиневе одновременно со строительством кафедрального собора осуществляется закладка Соборного парка. От восьми входов в парк к центру вели аллеи. Достопримечательностью этого парка помимо собора была Триумфальная арка.

Во многих странах Европы, в том числе и в России, в начале XIX века возрос интерес к ландшафтным паркам. Не была исключением и Молдавия. Необходимость введения научной системы земледелия обусловила открытие в Кишиневе училища садоводства (1842), при котором под руководством первого его директора ученого-садовода А. Д. Денгинка был разбит так называемый английский сад как образец ландшафтного парка. (В Центральном государственном архиве МССР хранятся интересные документы – свидетельства об опыте и обширных познаниях А. Д. Денгинка в области садоводства: с 1837 по

1841 год он был старшим помощником главного садовника Царицынского сада).

Архивные и литературные источники помогли восстановить планировку и вид этого сада, который должен был служить примером в благоустройстве и озеленении городов, усадеб. Для создания иллюзии большого пространства была использована извилистая дорожно-тропиночная сеть. При этом строго выдерживался закон равновесия зеленых масс. Дополняла планировочное решение сада собранная в нем дендрологическая коллекция.

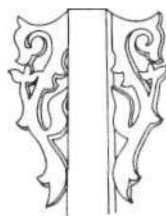
Коньки фронтонов в сельских жилых домах

Английский сад и питомник при Кишиневском училище стали базой для развития паркостроения и садоводства в Молдавии. Прекрасные старые парки в Гинкауцах, Стольниченах, Темелеуцах обязаны своим рождением первому в Молдавии училищу садоводства.

Со всего юга России приезжали люди посмотреть на чудо, созданное руками педагогов и учащихся, однако в 1894 году английский сад был превращен в парк и постепенно утратил свою ярко выраженную индивидуальность.

В середине XIX века общественные сады появились в Аккермане (ныне Белгород-Днестровский), в поселениях колонистов на юге Молдавии. Несколько частных парков было разбито в Бельцах. Но вершины своего развития искусство паркостроения достигло в конце XIX – начале XX столетия. Передовые тенденции и достижения ландшафтной архитектуры прошлого века оказали благотворное влияние на создание многих парков Молдавии.

Наряду с общественными стали закладываться и усадебные парки, которые составляли со зданиями усадеб единые ансамбли. К числу наиболее интересных по планировочному, композиционному и дендрологическому решению можно отнести усадебно-парковые комплексы в селах Иванча, Ливэдень, Цауль, Павловка, Редю-Маре.

Деревянная колонка сельского дома

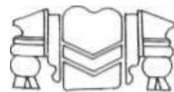
Все лучшее из того, что было достигнуто в Европе в XIX столетии, легло в основу создания усадебно-паркового комплекса Редю-Маре, который стал прекрасным примером ландшафтного парка на ограниченной территории. При закладке Цаульского приусадебного парка был использован принцип организации ландшафтного парка, характерный для юга России.

Одной из особенностей паркостроения Молдавии XIX – начала XX века является создание ансамблей, которые включали парковые участки с декоративными растениями и сады, виноградники. Примером могут служить парки в селах Иванча, Брынзены, Ливэдень и другие.

За основу в планировке усадебно-парковых комплексов архитекторы брали композиционные оси, шедшие от дома. В зависимости от особенностей таких осей организовывались ландшафтные картины. В усадебных парках предпочтение отдавалось не геометрической, а свободной ландшафтной планировке, что позволяло добиться органического сочетания созданного трудом паркостроителей и природного ландшафта.

Наряду с усадебно-парковыми комплексами возводились загородные постройки, такие как дворцовый ансамбль помещика Манук-бея Оганеса (XIX в., архитектор А. О. Бернардацци) в Ганчештах (город Котовск), дача Карчевских в Кишиневе (1897, архитектор А. В. Щусев). При них также разбивались сады и парки.

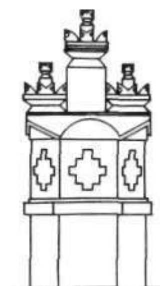
В XIX веке продолжали развиваться лучшие традиции народного зодчества. Многие ныне существующие села, в том числе Ворничены, Городище, Варзарешты, представляют собой комплексы, формировавшиеся столетиями: они отличаются своеобразной, живописной планировкой и архитектурой жилых домов. Молдавский сельский жилой дом на рубеже XVIII и XIX веков строился двух- или трехкамерным; обычно он стоял на высоком цоколе или приспе, которые использовались для устройства погреба. Фасады многих домов украшались полихромным декором.

Кронштейны капителей

В поисках новых форм и средств художественной выразительности зодчие XIX века обращаются к архитектуре прошлых столетий. Заимствование разнородных элементов из архитектуры минувших эпох можно считать не признаком временного упадка в строительном искусстве, а следствием длительного исторического процесса, свидетельством того, что вся общественно-политическая система, а вместе

Завершение каменной трубы в сельском жилом доме (обмеры А. И. Захарова)

Село Желобок. Жилой дом XIX века (обмеры А. И. Захарова)

с ней и архитектура оказались в тупике. Одной из причин смешения стилей в архитектуре XIX столетия является и широкое участие в застройке городов иностранных специалистов. В России механически соединялись стили ордерной системы (неогрек, барокко, ренессанс, рококо) и средневековые (готический, романский, русский, византийский). Эклектизм, подобно классицизму, представлял собой один из периодов в развитии изобразительной архитектуры. Поэтому его наследия – новых представлений о красоте, многообразия форм, динамизма – не следует недооценивать.

Определенные признаки эклектической направленности появляются в молдавской архитектуре уже в 40-х годах XIX века. Так, притвор дорического ордера Михайловской церкви Жабского монастыря оформляется фигурным аттиком, что не свойственно клас-

сическому стилю. В Кишиневе строится римско-католическая церковь (1840, архитектор И. Шарлемань), а также возводятся здания и сооружения с элементами готики – лютеранская церковь (1836, архитектор Г. Торичелли) и тюремный замок (1840, архитектор Ф. Фраполли).

В архитектуре Молдавии нашли свое отражение и готический стиль, переживший расцвет в России в 1830–1850 годах, и византийский, возрожденный в 60-х годах XIX столетия. Развернувшееся за границей и в самой России строительство русских церквей также не могло не повлиять на молдавское зодчество. В конце XIX – начале XX века в Кишиневе в византийском стиле строится церковь Пантелеймона (1891, архитектор А. О. Бернардацци), а в Курковском монастыре – зимняя церковь. В русском стиле с элементами византийского сооружается в Кишиневе капелла женской гимназии (1895, архитектор А. О. Бернардацци).

В стиле, включающем элементы русского и византийского, возводятся в Молдавии многие церкви. Так, в конце XIX века в Кишиневе была сооружена в русском стиле часовня в честь русских воинов и болгарских ополченцев, освободивших Болгарию от турецкого ига, а в 1905 году по проекту архитектора А. О. Бернардацци в Унгенах в память о победах России над Турцией, принесших освобождение балканским народам, был построен храм Александра Невского, имеющий центрическую форму.

Русский стиль в этот период получает в Молдавии наиболее широкое распространение. Именно в русском стиле разрабатывались проекты культовых сооружений для массового строительства на селе. Лучший образец зданий такого типа – Успенская церковь в селе Бутучены, сохранившаяся до наших дней.

В конце XIX столетия бурно застраиваются города Молдавии, причем эклектизм отмечается в архитектуре всех сооружений. Если в начале века жилые дома строили по так называемым «образцовым проектам» из тесаного камня, то в 70-80-х годах начали использовать пиленый камень правильной формы, что позволило возводить стены с почти незаметным «притертым» швом. Городской жилой дом этого периода по стилю постройки близок к домам европейского типа, но нередко в нем присутствуют черты, свойственные сельскому жилищу.

В конце XIX – начале XX века в селах Молдавии преобладал традиционный трехкамерный жилой дом. Особое внимание по-прежнему уделялось фасаду, художественный облик которого формировался за счет галереи, перекрытой большим выносом крыши. Она опиралась на четыре или шесть столбов-колонок, установленных на поверхности приспы. Художественная резьба по дереву, камню, роспись украшали дом, погреб, ворота и колодец.

Применение камня позволило народным зодчим создать оригинальное направление в формировании образа сельского дома. Осо-

Кишинев. Городской банк (конец XIX – начало XX в., инженер М. Чекеруль-Куш)

бое внимание уделялось галерее, которая состояла из цоколя, ограждения и колонок. Колонка собиралась из отдельных блоков - пьедестала, базы и капители. Все это позволило советскому искусствоведу М. Я. Лившицу заключить: на территории Молдавии «...в середине XIX века сформировалась своеобразная и самобытная школа резной каменной архитектуры, не имеющая аналогий в мировом народном искусстве...»[6].

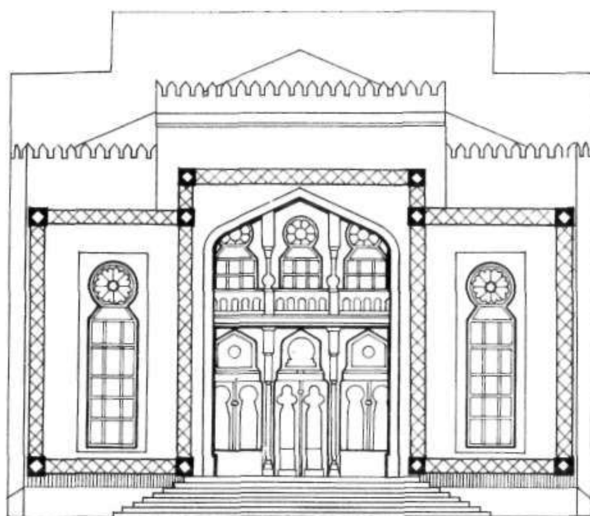
В конце XIX – начале XX столетия формы того или иного архитектурного стиля пытались соотносить с актуальными проблемами политического, социального и эстетического характера. С формами готики, к примеру, ассоциировались свобода духа, протест против мещанского практицизма, с формами ренессанса – просвещение, гуманизм.

В Кишиневе в стиле готики и итальянского ренессанса в этот период был возведен целый ряд сооружений: пассажирское здание юго-западной железной дороги (1871, архитектор Г. Ф. Лонский, строитель А. О. Бернардацци), разрушенное в годы Великой Отечественной войны; здания женской гимназии Дадиани (1900, архитектор А. О. Бернардацци) и городской управы (1902, архитектор М. А. Эллади, при участии А. О. Бернардацци).

Наряду с готикой в конце XIX – начале XX столетия в архитектуре Молдавии сохраняются все варианты академических стилей: классицизм, барокко и другие. Стремление зодчих достигнуть своеобразия за счет декора (орнаментики, кронштейнов, наличников, рустики, раковин и др.) прослеживается в архитектуре одного из красивейших зданий Кишинева, которое было возведено в стиле венского барокко (проспект Ленина, 115).

Возрожденный на рубеже XIX–XX столетий классицизм претерпевает эволюцию, и прежде всего это касается планировки и тектоники фасада. Новое выражение это направление получило в архитектуре ряда кишиневских зданий – стилизованного под классическую основу здания окружного суда, построенного в 1887 году, и жилого дома на улице Подольской (улица «Искры», 62), сооруженного в конце XIX века. Автором проектов в обоих случаях был А. О. Бернардацци. Обилием декора отличается здание городского банка, возведенное по проекту инженера-строителя М. Чекеруль-Куша.

В поисках новых решений зодчие Молдавии обращались и к восточным стилям. Под впечатлением от поездки в Азию А. В. Щусев

Кишинев. Зоологический, сельскохозяйственный и кустарный музей Бессарабского губернского земства (1906, архитектор Н. Цыганко). Главный вход

создал проект, по которому на улице Кузнечной (улица Бернардацци, 97) был построен небольшой жилой дом.

При проектировании самых различных сооружений архитекторы стремились к тому, чтобы стиль будущей постройки соответствовал ее назначению. Особенно четко такие ассоциативные связи прослеживались в архитектуре здания Зоологического, сельскохозяйственного и кустарного музея Бессарабского губернского земства (1906, архитектор Н. Цыганко).

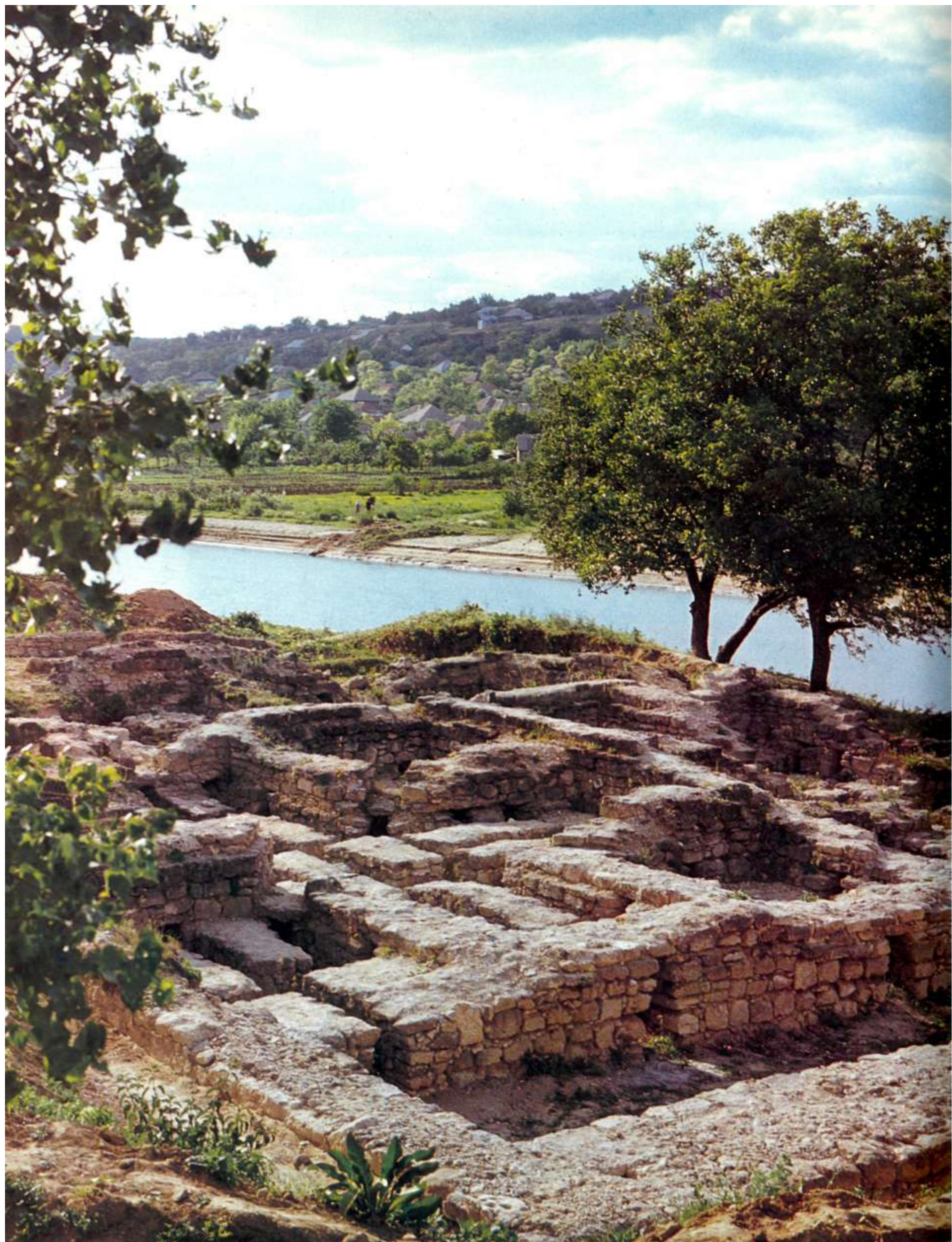
В конце XIX – начале XX века в Молдавии начали применять живописную кладку из различного по фактуре и цвету известняка в сочетании с кирпичом. Например, очень оригинально решен за счет чередования рядов светлого и темного известняка фасад церкви Пантелеймона (Греческой – улица 28 Июня, 44), построенной в Кишиневе в 1891 году; удачно сочетается каменная кладка стен с резными деталями в церкви села Верхние Кугурешты (1912, архитектор А. В. Щусев).

Наряду с жилыми домами, культовыми сооружениями в Кишине-

ве строились и учебные заведения. До наших дней сохранились здания бывшей духовной семинарии (улица Киевская, 78) и третьей мужской гимназии (улица Садовая, 87). Возводились и промышленные сооружения: первое из них – водонапорная башня (угол улиц Садовой и Гоголя), построенная в конце XIX века (предполагаемый автор проекта А. О. Бернардацци); сейчас, после реставрации, она представляет собой памятник промышленной архитектуры.

На рубеже XIX и XX веков в развитии архитектуры Молдавии наступил перелом: в типе организации архитектурной системы и принципах ее формообразования происходят качественные изменения. При всем многообразии течений в эти годы особенно начал выделяться стиль «модерн», который опирался на рационализм и романтизм. Этот стиль нашел отражение в архитектуре корпусов мужского и женского пансионатов Костюженской больницы (архитектор А. О. Бернардацци), жилых зданий, в оформлении интерьеров Зоологического музея.

Богата молдавская земля памятниками архитектуры, являющимися своеобразными свидетелями героических и трагических, радостных и печальных событий, из которых складывалась история края. Мощные фортификационные сооружения, своеобразные по конструктивным и стилевым решениям храмы, создававшиеся с учетом конкретных условий архитектурные ансамбли – все это стало не только летописью края, но и посильным вкладом трудолюбивого молдавского народа в сокровищницу мировой культуры.

1

СТАРЫЙ ОРХЕЙ

Старый Орхей – единственный в Молдавии памятник архитектуры городского типа, где сохранилось много сооружений, представляющих большой интерес для историков, археологов, архитекторов, а также туристов.

У излучины реки Реут, между селами Требужены и Бутучены, находится поселение XIV–XVI веков – Старый Орхей, которое было открыто археологами в 40-х годах нашего столетия.

Старый Орхей – единственный в Молдавии памятник архитектуры городского типа, где сохранилось много сооружений, представляющих большой интерес для историков, археологов, архитекторов, а также туристов.

История Орхея охватывает три периода. Первый – предзолотоордынский (конец XIII – первая половина XIV в.). Подобно древнерусским укрепленным городам, Орхей в этот период был защищен бревенчатой стеной со сторожевыми башнями. После захвата города в 40-х годах XIV века татарами начался золотоордынский период, на

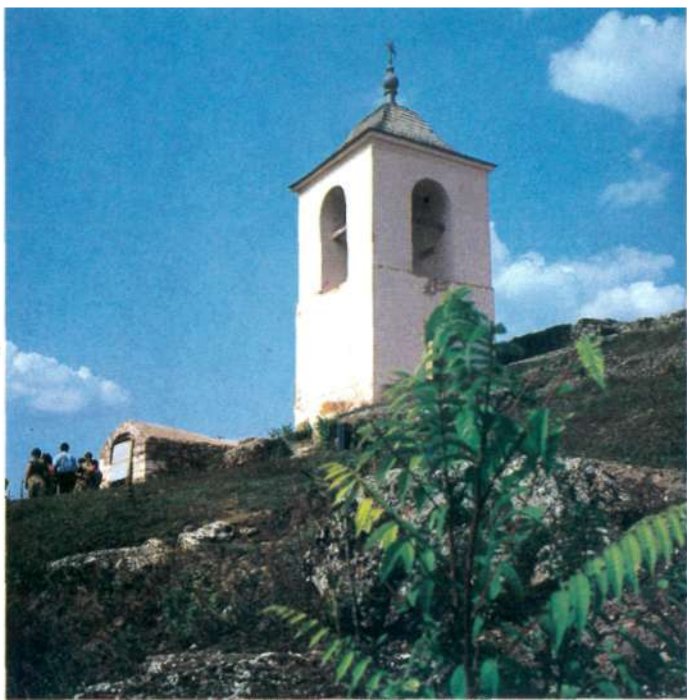

Излучина реки Реут между селами Требужены и Бутучены. Здесь, на мысе Пештеря, располагался Старый Орхей

протяжении которого все строительство велось под руководством восточных мастеров. В эти годы Орхей, получивший название Шехр ал-Джедид (Новый город), приобретает восточный облик, в центре его возводятся два караван-сарая, мечеть, на восточной окраине – общественные бани и другие сооружения. До наших дней сохранились фундамент и часть стены одной из бань, которая была оборудована калориферным подпольным отоплением и вентиляцией, вода поступала сюда по глиняным трубам. Остатки интерьера свидетельствуют о былом роскошном внутреннем убранстве бани.

Такие сооружения, как бани, представляют большой интерес для исследователей: в архитектуре этих построек обнаруживаются элементы, характерные для многих культур. Как утверждают одни уче-

Пейзаж долины Реута

Колокольня (1821) над входом в монастырь, высеченный в Бутученских скалах (XV–XVII вв.)

ные, бани Старого Орхея восходят к римским прототипам, другие находят в них общие черты с аналогичными постройками в Армении, Крыму и Поволжье. Существует и такое мнение, согласно которому появление крестокупольного типа бани в Старом Орхее связано с культурой Золотой Орды.

В конце 60-х годов XIV века город Шехр ал-Джедид прекратил свое существование. Почти полстолетия пролежал он в руинах, и лишь примерно в 20-х годах XV века на его месте возникло молдавское поселение – так начался третий период в истории Орхея.

Во второй половине XV века участились набеги татар на Молдавское княжество, что привело к необходимости укрепить восточные границы города. Эта задача облегчалась выгодными топографическими условиями: поселение с трех сторон окружали обрывистые берега реки. С запада труднодоступная природная «крепость» была укреплена двумя рядами оборонительных деревянно-земляных сооружений. На левом фланге перед рвом и валом поднялся каменный дворец, обнесенный мощной стеной с башнями.

Начиная с 70-х годов XV века Орхей становится одним из важных национальных центров обороны, площадь его составляет более 70 гектаров. В этот период были построены церкви, большое количество жилых зданий и мастерских. Сегодня на месте древнего города можно увидеть остатки каменных стен крепости, оборонительных валов и рвов, церкви, камер, которые в молдавский период использовались под жилье.

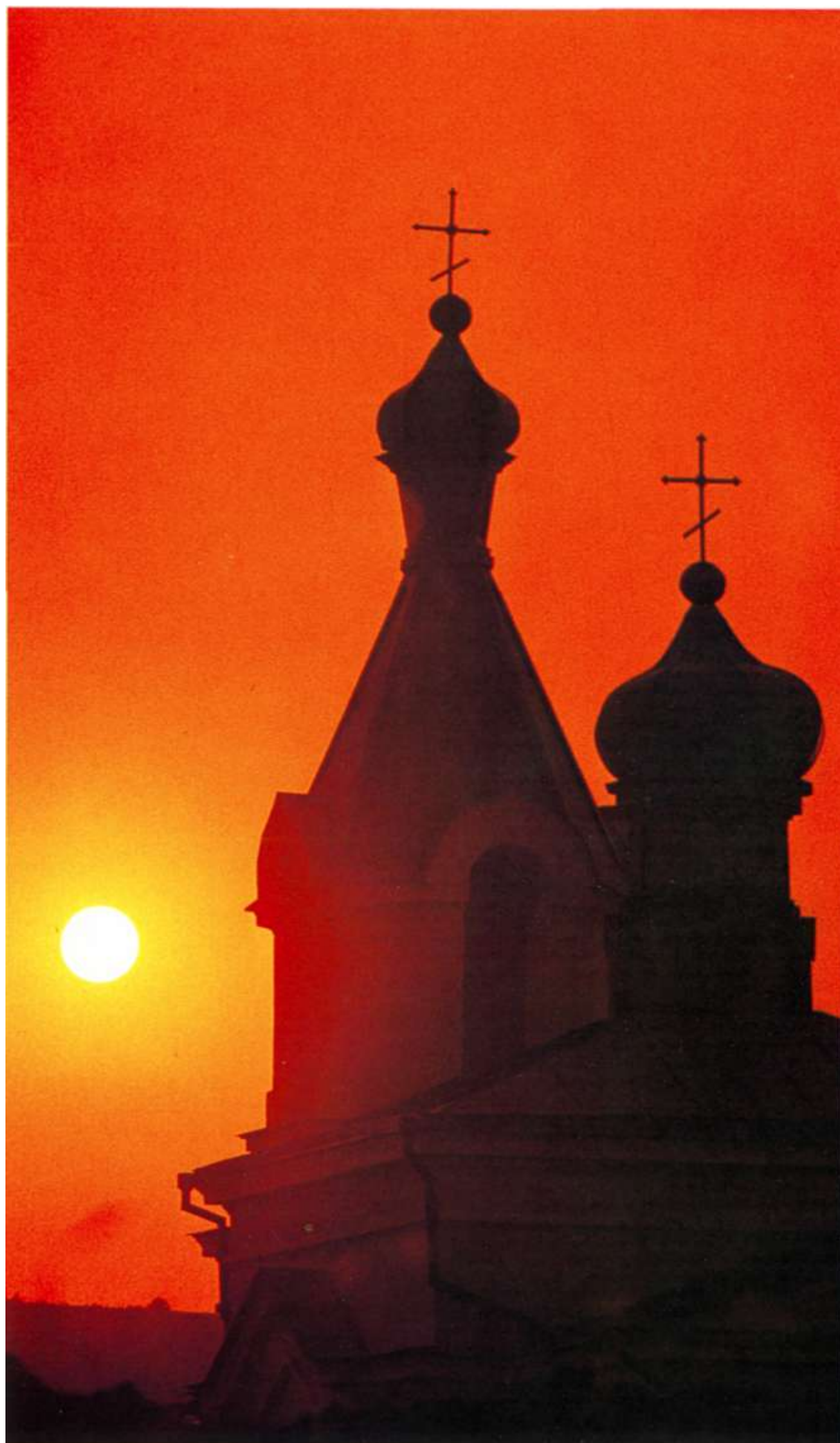
Стиль постройки крепости, возведенной в годы правления господаря Стефана III, был типичным для архитектуры молдавских фор-

Успенская церковь, возвышающаяся над мысом Пештеря (XIX в.)

тификационных сооружений этого периода. Крепость имела план четырехугольника с надвратной и угловыми башнями, внутри находился дворец военачальника (пыркалаба) Гангура.

От небольшой церкви (начало XV в.) с двухчастным членением (алтарь, неф) остался только фундамент – древнейшая на территории Молдавии часть культового сооружения, сохранившаяся до наших дней. Церковь не была достроена. По плану фундамента видно, что неф был почти квадратным, апсида, примыкавшая с востока, – удлиненной. Церковь сооружалась в два приема: сначала – неф с алтарем, затем – притвор. Граненый притвор церкви в Старом Орхее, по мнению профессора архитектуры А. Х. Тораманяна, имел исключительное значение для развития архитектуры Молдавии последующе-

Силуэт Успенской церкви

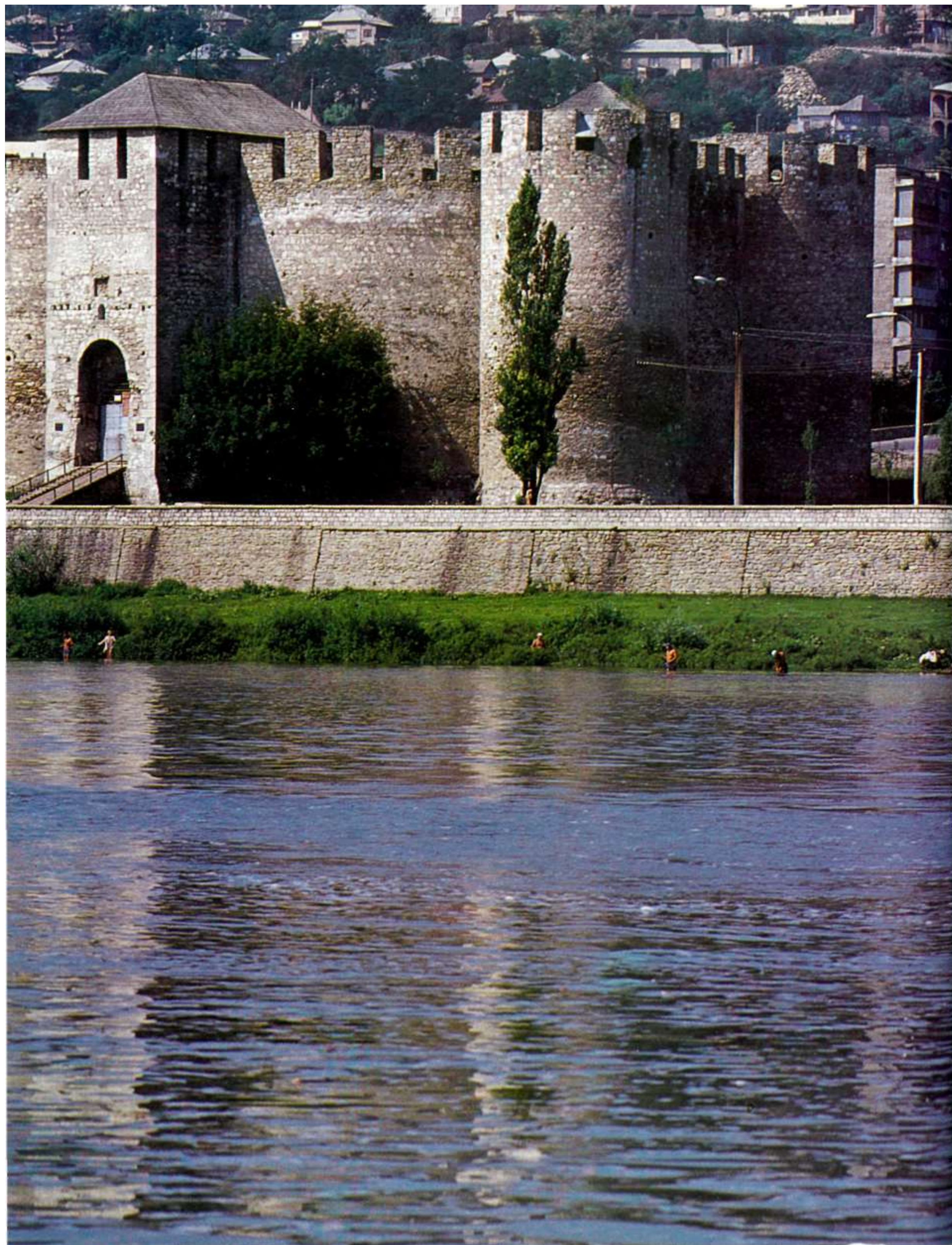

Бутученские скалы

го периода. Он послужил образцом для создания выдающихся памятников зодчества конца XV века.

Судя по данным, полученным при раскопках в районе Старого Орхея, жилище XV–XVI веков было правильной геометрической формы, стены делались срубными или обшивались толстыми деревянными плахами.

Старый Орхей – уникальный памятник молдавской архитектуры. Археологи продолжают свои работы на месте расположения древнего города, и есть все основания полагать, что здесь будет открыто еще немало интересных объектов.

2

КРЕПОСТИ

Сорокская крепость...
поражает строгостью планировки,
четкостью композиции
и соотношения масс,
что придает ей яркий,
самобытный характер
и указывает на высокий уровень
профессиональной
культуры ее создателей...
Конструктивное
и планировочное решения крепости
наилучшим образом отвечали
требованиям обороны.

Сорокская крепость (XVI в.). Вид со стороны Днестра

В XV веке Молдавия выдвинулась в ряд довольно сильных государств, о чем свидетельствовали ее успехи в защите от иноземных завоевателей. Важную роль в обороне княжества играли крепости Нямц, Сучава, Хотин, Белгород, Килия, Сороки, Орхей и другие. Преимущественно это были геометрические в плане сооружения с мощными укреплениями: толщина стен иногда достигала пяти метров.

Особое место в системе обороны Молдавского княжества занимала Сорокская крепость. В историографии существуют различные мнения о времени ее возведения и архитектуре, порой противоречащие друг другу. Согласно описаниям, оставленным Дмитрием Кантемиром, город Сороки был основан в начале нашей эры и в древности назывался Алхионией (Олхионией). Кантемир предполагал, что крепость построили римские мастера.

Во многих авторитетных источниках утверждается, что крепость в Сороках была возведена генуэзцами, однако советские ученые В. А. Войцеховский и Г. Ф. Чеботаренко на основе архитектурно-планировочных и археологических исследований доказали, что Сорокская крепость является памятником молдавской средневековой архитектуры. Ее сооружение было связано с необходимостью защиты государства от опустошительных набегов крымских татар.

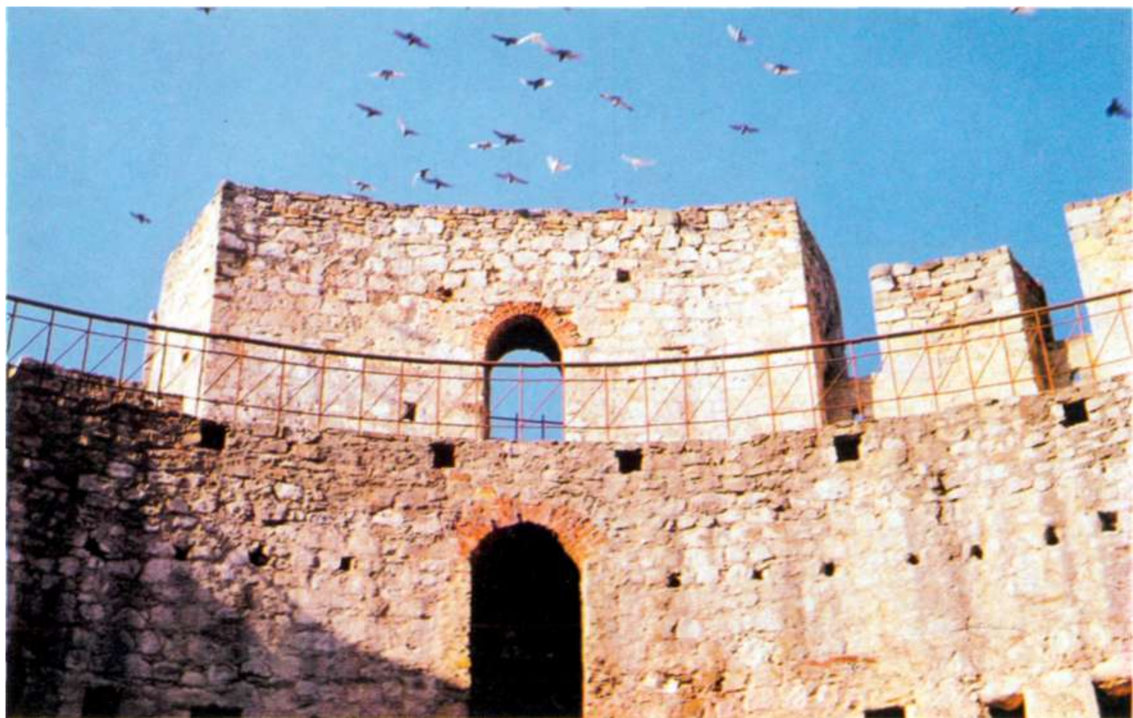
В последней четверти XV века молдавский господарь Стефан III воздвиг у брода через Днестр небольшую деревянно-земляную крепость, на месте которой в XVI веке поднялись каменные укрепления. В ходе археологических изысканий, проведенных в 70-х годах XX

Внутренний двор крепости. Остатки фундаментов и стен древних построек

века, был обнаружен ров древней крепости квадратной формы, хорошо вписывающейся в периметр каменной крепости.

Начиная с 1512 года Сорокская крепость упоминается во многих государственных документах. В «Польской хронике» молдавский летописец Мирон Костин указывает, что каменная крепость была сооружена во время второго правления Петра Рареша (сына Стефана III), то есть в 1541–1546 годах, на месте земляной. О начале строительства свидетельствует письмо Петра Рареша в магистрат города Бистрица в Трансильвании с просьбой «содействовать... в выборе рабочих и мастеров для строительства крепости под названием Сорока»[7].

Стены Сорокской крепости на уровне третьего и четвертого ярусов

Сорокская крепость расположена на правом берегу Днестра посередине естественного амфитеатра, который окружен обрывистыми откосами. Крепость поражает строгостью планировки, четкостью композиции и соотношения масс, что придает ей яркий, самобытный характер и указывает на высокий уровень профессиональной культуры ее создателей.

В плане крепость представляет собой круг, внутренний диаметр которого равен 30,5 метра. По периметру круга на одинаковом расстоянии друг от друга расположены четыре круглые башни с внутренним диаметром 4,75 метра и одна прямоугольная, надвратная, обращенная к Днестру, длиной 13 и шириной 8 метров. Толщина окружающих крепость стен – 3,5 метра, венчающих их зубцов – 1,2 метра, высота стен от уровня двора – около 18 метров, снаружи – 21 метр. Соотношение толщины стен и диаметра внутреннего круга – 1:10 – указывает на то, что строительство велось с учетом законов о пропорциях.

Конструктивное и планировочное решения крепости наилучшим образом отвечали требованиям обороны. Круглая форма стен и выступающих башен крепости способствовала рикошетированию ядер, а заполненные грунтом до уровня второго яруса башни и помещения, которые располагались по периметру двора, обеспечивали надежную защиту от подкопов и мин.

Оптимально использован внутренний объем крепости. Он разбит на три яруса. В первом находились многочисленные хранилища, пороховой погреб, а также входной тоннель и двор крепости. Второй

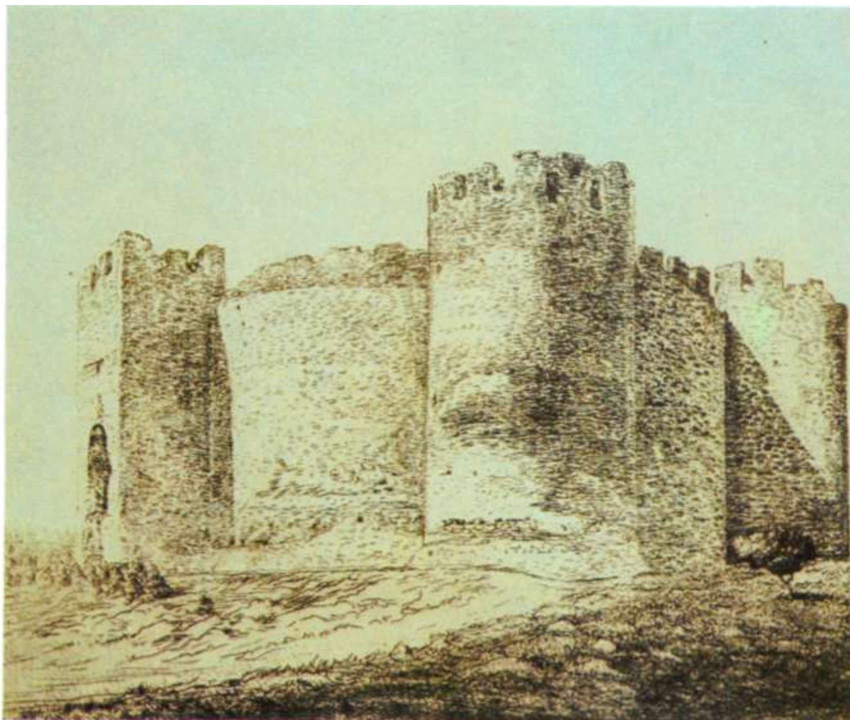
Надвратная башня, виды со стороны Днестра и внутреннего двора

ярус организован перекрытием хранилищ. Здесь были жилые помещения, тамбуры при входах в башни. Площадка по периметру стен образует третий ярус. Объем надвратной башни разделен на два яруса: нижний служит проездом, а верхний превращен в часовню (параклис), которая в плане имеет двухчастное деление (неф, алтарь) и перекрыта сводом. Часовенный портал стрельчатого очертания обрамлен готической профилировкой. Объем круглых башен разбит на четыре яруса, организация которых подчинена функциям обороны. Стены имеют горизонтальное членение.

Такие особенности архитектуры Сорокской крепости, как профили, построение кривых, и некоторые другие характерны для зодчества Молдавии первой половины XVI века, а вот профиль сандрика в виде «гуська» над верхней нишей проездной башни свидетельствует о влиянии строительного искусства эпохи Возрождения, и это вполне объяснимо. Ведь время строительства крепости совпадает с периодом Возрождения в Западной Европе, когда фортификационная архитектура достигла своего наивысшего уровня в северных итальянских княжествах.

Крепость в Сороках – это уникальный памятник средневековой молдавской архитектуры, она по праву считается совершенным образцом оборонного зодчества.

К числу старейших фортификационных сооружений на территории Молдавии относится и Бендерская крепость. Расположена она в излучине Днестра, на высоком правом берегу реки. Впервые эта крепость была упомянута в грамоте молдавского господаря Алек-

Сорокская крепость в 1945 году. Гравюра архитектора Ф. П. Наумова

Сорокская крепость после реставрации (60-е гг. XX в., архитектор В. А. Войцеховский)

Бендерская крепость (на втором плане). Гравюра Щютца (1790)

Вид на крепость. Акварель художника М. М. Иванова (1790). находившегося при штабе Г. А. Потемкина

сандра Доброго, датированной 8 октября 1408 года, как селение Тигина, которое охранялось стражей (по всей вероятности, имелся в виду гарнизон крепости). В других молдавских грамотах 1408–1460 годов крепость называли сторожевым пунктом. В XVI веке турки захватили Тигину и переименовали ее в Бен-дере, что в переводе означает «укрепленная переправа».

Самая древняя часть крепости – цитадель, реконструированная турками по проекту архитектора Коджи Мимар Синана, который служил в корпусе янычар. По его проектам было построено более 300 различных сооружений в Турции, Боснии, Герцоговине, Македонии, Сирии.

В плане цитадель представляет собой неправильный прямоугольник, углы которого отмечены тремя квадратными и одной восьмигранной башнями. Посередине каждой стены – надвратная башня. По мнению профессора архитектуры А. Х. Тораманяна, восьмигранная башня в юго-восточном углу цитадели была построена не случайно. В средневековой архитектуре таким сооружениям придавалось символическое значение: они предназначались для свершения обряда крещения. Аналогичные постройки встречаются в памятниках древнеримской и армянской архитектуры. В цитадель вел вход через надвратную башню, в которой располагалась часовня.

В 1705–1708 годах крепость расширили (площадь ее была доведена до 65 гектаров), обнесли рвом, возвели новые сооружения, бастионы и валы. Всего в крепости было 10 бастионов и 11 башен, работали подвесные мосты.

Бендерская крепость. Пандусы приднестровской стороны. Акварель архитектора Ф. П. Наумова (1945)

Входная башня. Акварель архитектора В. П. Туканова (1945)

Вид на Бендерскую крепость. Акварель В. П. Туканова (1945)

Бендерская крепость состоит из двух самостоятельных крепостей – каменной и земляной. Каменная находится на возвышенности, входит в планировочную схему земляной и делится на два самостоятельных сооружения. Внутри крепости были расположены дворец паши, жилые дома, лавки, три мечети, артиллерийские казармы, другие постройки, в разные годы к крепостным стенам пристраивались цейхгаузы. Башни и стены крепости сложены из известняка и кирпича. В общем здания Бендерской крепости составляют сложный комплекс сооружений, создававшихся на протяжении столетий.

Бендерская крепость является не только памятником архитектуры, но и памятником истории. Она упоминается во многих молдавских и русских летописях, с ней связаны важные этапы борьбы молдавского, украинского и русского народов против османского ига.

Неподалеку от крепости до сих пор сохранились следы лагеря шведского короля Карла XII, который бежал сюда после поражения под Полтавой.

Во время русско-турецких войн Бендерская крепость трижды была покорена русскими войсками. В 1770 году генерал второй русской армии П. И. Панин после осады взорвал три бастиона и взял крепость штурмом. В 1789 году главнокомандующий русской армией князь Г. А. Потемкин-Таврический подступил к Бендерской крепости, но когда началась подготовка к штурму, турки сдались без боя. В 1806 году турки вновь сдали крепость без сопротивления генерал-майору Мейендорфу, а после того как был подписан Бухарестский договор (1812), согласно которому Бессарабия была присоединена к России, Бендерская крепость перешла к русской армии.

Многие художники, архитекторы посвятили свои живописные, графические работы Бендерской крепости. Так, известный русский художник М.М. Иванов (участник русско-турецкой войны) запечатлел крепость такой, какой она была в 1790 году. Особую историческую ценность представляет гравюра на меди Шютца (1790): на первом плане автор изобразил событие, относящееся к 4 ноября 1789 года, когда турецкие послы сдали ключи от крепости русским военачальникам, на втором видна панорама крепости.

Время и войны сделали свое дело – отдельные сооружения древней крепости превратились в руины, но и сегодня вид на нее с реки производит незабываемое впечатление.

3

ДЕРЕВЯННЫЕ ЦЕРКВИ

Эти сооружения отличаются простотой, завершенностью конструкций и отражают сущность историко-культурного и этнографического своеобразия Молдавии.

Село Тырново. Михайловская церковь с колокольней (XVIII в.). Акварель неизвестного художника (1947)

Самыми древними деревянными культовыми сооружениями на территории Молдавии являются церкви, внешне напоминающие сельскую избу; среди специалистов они так и называются – церкви типа избы. Подобные храмы сохранились в селе Тырново Дондюшанского (XVIII в.), Гырбово Окницкого (1775) района и в селе Ротунда Единецкого района (конец XVIII в.). Казалось бы, чем может быть интересна церковь, похожая на простое крестьянское жилище? Однако с такими постройками связаны многие страницы истории молдавского народа: церковь типа избы появилась очень давно и пережила многие столетия.

Хозяйничавшие в Молдавии турки запрещали сооружать православные храмы, но несмотря на это строительство церквей продолжалось. Народ нашел оригинальный выход: церкви типа избы, лишенные опознавательных элементов православного храма и надкровельных крестов, покрытые четырехскатной соломенной или камышовой (позже – гонтовой) крышей, были малоприметны и не вызывали подозрения. Устройство церкви-«избы», ее конструкция были просты и логичны: с запада на восток последовательно располагались три помещения – притвор, неф и алтарь. В таких храмах обязательно делался большой свес кровли, на которой по коньку расставлялись кресты. Во время вражеских набегов крестьяне разбирали церкви, прятали их в лесах, а затем восстанавливали в прежнем виде.

В XVII–XVIII веках, да и позже, из-за отсутствия средств (церкви строились в основном на деньги, пожертвованные местным насе-

Общий вид церкви

Старые каменные кресты у церкви

Михайловская церковь. Вид с востока

лением) в Молдавии не возводились культовые здания, которые поражали бы воображение своими размерами, художественными достоинствами, что послужило одной из причин «долголетия» церквей типа избы. Другой причиной этого явления можно считать стилевую завершенность нехитрых сооружений.

В архитектуре церквей-«изб» элементы народного жилья нашли свое новое функционально-художественное воплощение. Так, взаимосвязь двух функционально различных сооружений хорошо прослеживается в решении входа и кровли. Вход в церквах типа избы, как и в жилых постройках, устраивался с южной стороны (сбоку), в отличие от большинства русских и украинских деревянных церквей, где он был расположен с запада (по оси). В культовых сооружениях, как

Село Гырбово. Успенская церковь (1775). Вид с востока

и в обычных избах, существовала приспа, которую прикрывали большим навесом (церковь в селе Тырново). Использовались и другие элементы народного жилья. Цельность объема, небольшие размеры внутренних помещений, низкие потолки – все это создавало ощущение уюта в маленьком деревянном храме.

С течением времени архитектура церквей-«изб» совершенствовалась. На кровле появилась маленькая главка (церковь в селе Горешты Фалештского района, XIX в.); казалось бы, не очень существенная деталь, но она изменила силуэт церкви, придала ей даже некоторую монументальность. Постепенно преобразовалось и внутреннее пространство: в центральной части постройки вместо плоского или трапециевидного потолка поднимался цилиндрический либо сфе-

Успенская церковь. Фрагмент гонтовой кровли

Окно, обрамленное наличником и зарешеченное металлическими прутьями с фигурными ответвлениями

Деталь соединения нижнего венца «в обло»

Село Петрушаны. Архангельская церковь (1702). Вид с юго-востока

рический свод. Между этими преобразованиями существовала прямая связь (главка является логическим элементом завершения сферического купола и обозначает скрывающийся под общей кровлей центральный, основной объем церкви), и произошли они, видимо, под влиянием каменной архитектуры.

На протяжении веков народные зодчие неизменно придерживались издавна выработанных национальных приемов и форм. Ни проникающие в молдавскую архитектуру такие распространенные стили, как готика, ренессанс, барокко, классицизм, ни новые требования не изменили стилевых особенностей церкви типа избы, не повлияли они и на направление творческих поисков зодчих. Воздействие различных стилей отразилось лишь на деталях, да и то их решение оставалось традиционным.

Архангельская церковь. Вид с юга
Примыкающая колокольня не нарушает пропорций храма

Село Сударка. Михайловская церковь (1797). Фрагмент гонтовой кровли и соединений верхних венцов «в обло»

Фрагмент юго-восточного фасада

Село Хилиуцы. Михайловская церковь с примыкающей с запада колокольней (1808). Южный и юго-восточный фасады

Село Ворничены. Деревянная церковь (1791). Вид с юго-запада

Перестроена в 1839 году. Реставрирована в 70-х годах XX века (архитектор Я. Н. Тарас)

Так, когда потребовалось соединить колокольню с церковью в одном объеме, молдавские зодчие нашли такое архитектурное решение, при котором национальная традиция организации храма с входом с юга и отдельной колокольней была сохранена. Чтобы не разрушать уже сложившегося объема, колокольню стали пристраивать к церкви-«избе» с юга. Устроив вход через колокольню, зодчие одновременно увеличили объем церкви. Увязка двух взаимно противоположных объемов, продольного и вертикального, была основана на выборе пропорциональной колокольни и сохранении планово-пространственной структуры здания.

Колокольня возводилась той же высоты, что и церковь, или была чуть выше. Она расчленялась на два яруса, нижний строго сов-

Большой колокол (фрагмент)

Колокольня на четырех столбах с помостом для звонаря

падал с высотой церкви, верхний – с высотой кровли. С северной стороны это была типичная «изба», а с юго-востока и запада она смотрелась как сооружение, отличающееся новым объемно-планировочным решением. В Молдавии сохранились два таких памятника архитектуры – в селе Петрушаны Рышканского (1702) и селе Сударка Дондюшанского (1797) района. В Петрушанах колокольня примыкает к церкви посредством маленького перехода, равного по величине выносу кровли, а в Сударке пристроена к стене храма.

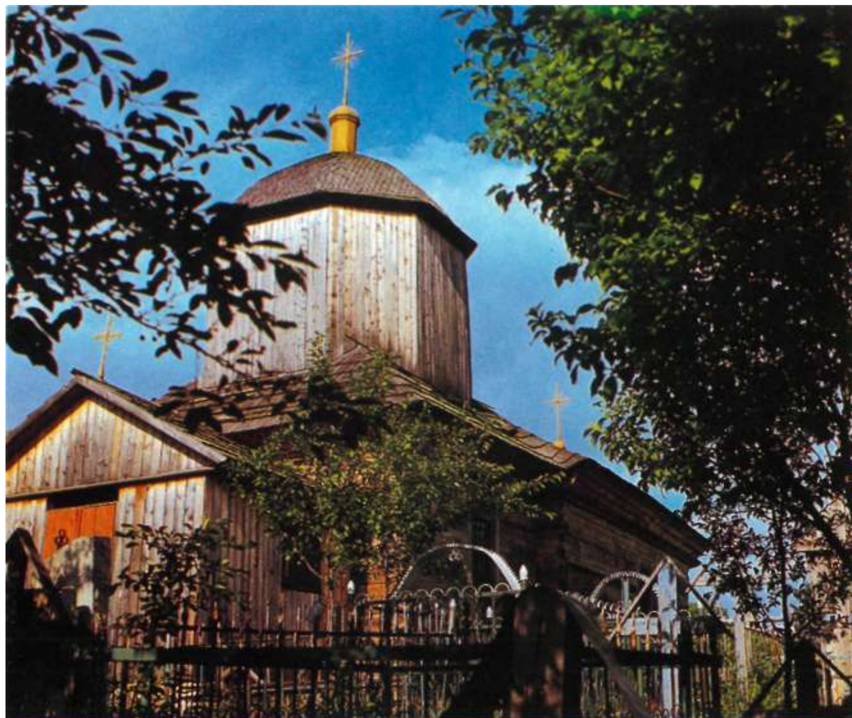
Еще один пример оригинального решения соединения колокольни с церковью в одно целое можно найти в селе Хилиуцы Рышканского района (1808); здесь двухъярусная колокольня примыкает к притвору церкви с западной стороны. Народный зодчий постарался улучшить монументально-художественную сторону культового сооружения, не разрушая существовавшего объема: нижний ярус колокольни он использовал как дополнительный притвор, а верхний – для размещения колоколов. Благодаря колокольне в интерьере церкви была образована анфилада срубов с глубоким раскрытием пространства. Низкие помещения первого яруса колокольни и притвора контрастируют с просторным восьмигранным пирамидальным сводом. Аналогичным образом в ходе ремонта были преобразованы многие церкви типа избы сначала в северных, а затем и в южных районах Молдавии. Прекрасные образцы таких деревянных храмов сохранились в селах Гинкауцы Окницкого (1806) и Фынтыница Дондюшанского района (1834).

Село Городище. Никольская церковь (1797). Вид с юго-востока

Перестроена в 1849 году. Реставрирована в 70-х годах XX века (архитектор Я. Н. Тарас)

В ряде других районов Молдавии вопрос соединения колокольни с церковью получил иное, но не менее оригинальное решение. Понимая, что простая постановка колокольни нарушит пропорции церкви, зодчие ищут такой вариант, который был бы художественно завершенным. И этот поиск увенчался успехом: появились церкви с притвором, перекрытые верхом на восьмигранном световом барабане. Основное достоинство сооружений такого типа заключалось в том, что здание в интерьере и экстерьере приобретало еще один акцент в виде вертикали. Достичь этого помог контраст высокого барабана, перекрытого шатром, и продолговатого объема под одной кровлей, где располагались неф и алтарь. В интерьере тот же эффект был обусловлен контрастом низкого бабинца и высокого нефа. Высоко-

Вид с юго-запада

Фундаментом для церкви служат старинные надгробные плиты

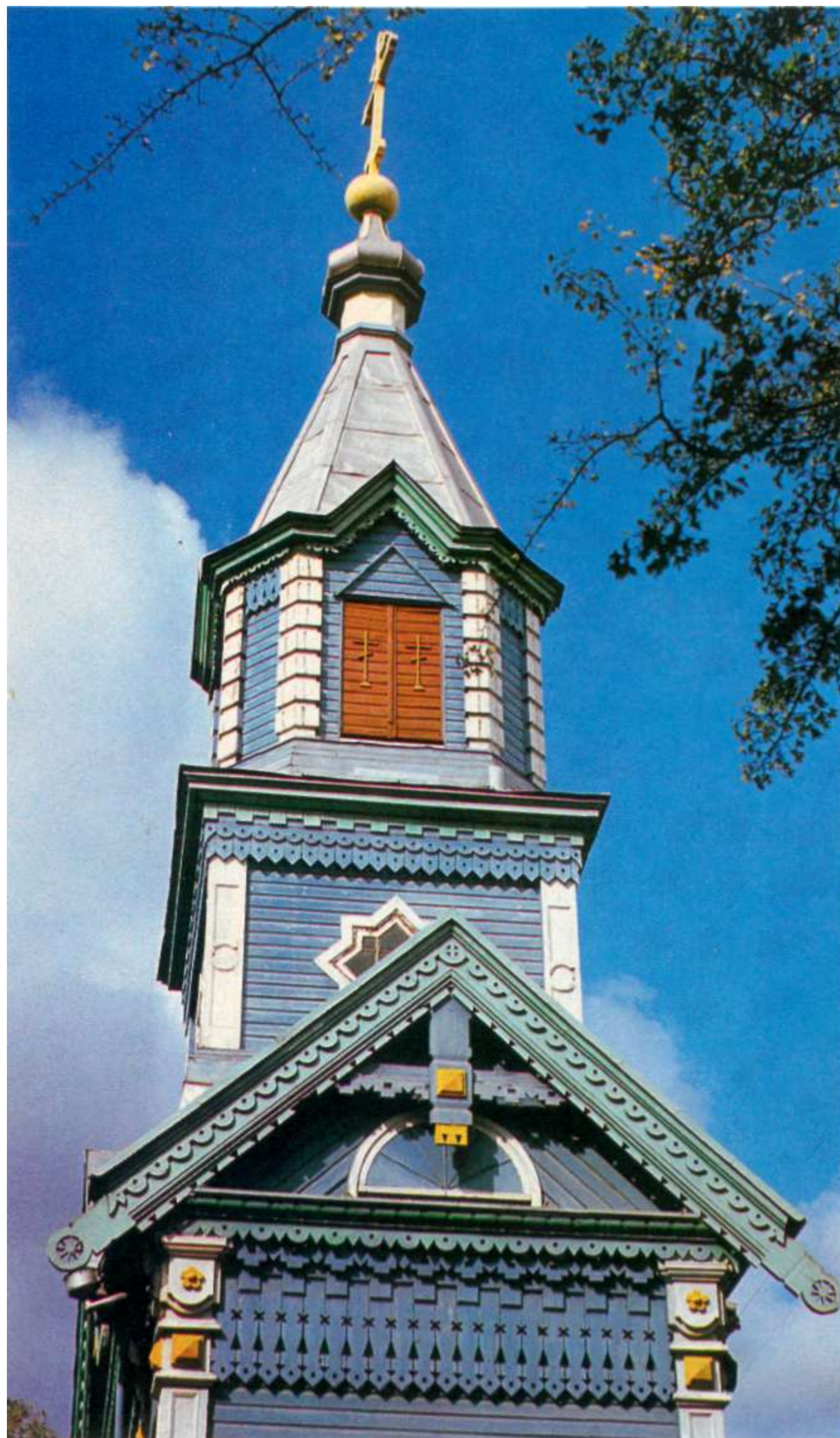
художественными образцами подобных храмов являются церкви в селах Ворничены Страшенского и Городище Каларашского района.

Во второй половине XIX века церкви в Молдавии начинают строить по типовым проектам, в основу которых были положены классические и неоклассические формы русского храма. Однако, несмотря на типовое решение плана и фасада, в архитектуре многих церквей чувствуется творческое отношение народных мастеров и к внешнему и к внутреннему декоративному убранству храма. Именно такие памятники архитектуры представляют наибольшую ценность. В этом отношении очень интересна церковь в селе Ларга Бричанского района (1897), где все элементы фасада украшены ажурным деревянным «кружевом».

Село Паланка. Покровская церковь (XIX в.). Общий вид

Село Ларга. Троицкая церковь (конец XIX в.). Вид с юга

Троицкая церковь.
Колокольня

Декор стен и закомар

В деревянном зодчестве Молдавии, хотя и частично, но все же нашли отражение некоторые архитектурные стили XIX – начала XX века. В частности, в стиле постройки церкви, сооруженной в селе Паланка Каларашского района (XIX в.), отмечаются черты барокко: ее двухъярусная колокольня, примыкающая к зданию храма с запада, и неф перекрыты верхами барочных форм. Это сооружение предварило появление в Молдавии купольных деревянных храмов.

Деревянные церкви – своеобразные свидетели нелегкого прошлого молдавского народа. Эти сооружения отличаются простотой, завершенностью конструкций и отражают сущность историко-культурного и этнографического своеобразия Молдавии.

САЛА ДЕ ЕКСПОЗИЦИЕ

4

СТРАНИЦЫ КАМЕННОЙ ЛЕТОПИСИ МОЛДАВИИ

Каменное культовое зодчество
Молдавии
отличается чрезвычайным
богатством и разнообразием
планировочных,
конструктивных и стилевых решений.
Пережив века,
оно сохранило яркую
самобытность.

Каушаны. Успенская церковь (XV–XVII вв.). Вид с юго-запада

Каменное культовое зодчество Молдавии – это своеобразный музей под открытым небом, охватывающий практически всю территорию республики. Создавался он трудолюбивыми руками талантливых зодчих-простолюдинов и профессиональных архитекторов на протяжении столетий. В пределах этого «музея» встречаются такие ценные «экспонаты», как церковь в Старом Орхее, церковь Успения в Каушанах, Дмитриевская церковь в Оргееве, и другие, относящиеся к XV–XVII векам. Период, включающий XVIII – начало XIX века, представлен такими замечательными сооружениями, как Мазаракиевская церковь, церковь Константина и Елены, Георгиевская и Благовещенская церкви в Кишиневе, Преображенский собор в Бендерах, Успенская церковь в селе Грушево, Архангельская в селе Избище, Николаевская в Бельцах.

Торговые связи, переселение разных народов не могли не сказаться на развитии молдавской архитектуры и, в частности, способствовали строительству церквей по римско-католическим образцам (Николаевская соборная церковь в Бельцах, католические костелы в Кишиневе и Рашкове). Возводились также здания, в архитектуре которых тесно переплетались приемы и формы, характерные для молдавского зодчества XVII века и для классического стиля начала XIX века (Георгиевская церковь в Кишиневе).

На территории Молдавии сохранились памятники и армянского культового зодчества, которые не только знакомят с оригинальными особенностями армянской архитектуры, но и свидетельствуют о массовой миграции армян в Молдавию. По проектам армянских зодчих

Каменные рельефы фантастических животных у входа в храм

были построены церковь Успения в Белгороде-Днестровском (XV в.), церковь Богородицы (1803) в Кишиневе, Армянская церковь в Бельцах (начало XX в.) и другие храмы.

Культовое зодчество XIX – начала XX века представлено образцами, в архитектуре которых соединились черты, характерные для самых разных стилей. Интересную страницу каменной летописи Молдавии составляют и многочисленные сельские церкви, построенные в 60–90-х годах XIX века, когда в архитектуре особенно четко проявились демократичное и фольклорное направления русского стиля.

Каменные храмы, сохранившиеся на территории Молдавии, позволяют подробно проследить историю развития культового зодчества в крае. Средневековая архитектура оставила нам прекрасные образцы каменного храма с планом в виде трехконха; в этот же период была разработана оригинальная система перекрытия, которая получила название «молдавский свод». В XVI–XVII веках зодчие находят новые, своеобразные планировочные и конструктивные решения, улучшается внешнее оформление зданий, богаче становится интерьер. В XIX веке появляется крестообразный тип храма (церковь Пантелеймона в Кишиневе; Армянская церковь в Ганчештах – здание не сохранилось). Претерпевает изменения и колокольня: она становится многоярусной.

Каменное культовое зодчество Молдавии отличается чрезвычайным богатством и разнообразием планировочных, конструктивных и стилевых решений. Пережив века, оно сохранило яркую са-

Успенская церковь. Вид с востока

На переднем плане – полукруглая апсида алтаря и плоская скатная кровля, покрытая жженой желобковой черепицей

Прямоугольное окно с металлической решеткой, образованной изогнутыми прутьями

Один из памятных камней над входной дверью

Надпись до конца не прочитана

Восьмигранный глухой барабан над нефом, покрытый гонтом и увенчанный крестом

Церковные ворота

мобытность. Отдельные элементы, характерные для молдавской архитектуры, были использованы украинскими и белорусскими зодчими при возведении культовых сооружений.

Одним из наиболее интересных образцов культового зодчества Молдавии является каменная церковь в Каушанах. Исследователи высказывают различные предположения относительно времени ее сооружения (XV–XVII вв.). Историей этого уникального памятника архитектуры занимались еще в XIX веке, но и сегодня точно не установлено, когда была построена церковь, когда выполнялись две главные реставрации.

Любопытны, хотя и противоречивы, дошедшие до нас легенды об этой церкви. В одной из них говорится, что возведена была церковь архиепископом Даниилом при содействии татарского хана Керим-Гирея. В другой же утверждается, будто сооружалась она во времена турецкого владычества, причем тайно, чем и была вызвана необходимость углубить церковь в землю и придать ей такую форму, которая не вызывала бы подозрений. Когда церковь была готова, говорится далее в предании, украшена внутри фресками, зашли турки, считавшие, что строится амбар, и, поняв, что их провели, жестоко наказали христиан, а храм превратили в конюшню. Но в одну ночь все лошади пали, и тогда разъяренные турки пиками повыкалывали глаза святым, изображенным на фресках, вымазали им бороды углем, после чего покинули церковь.

И сегодня у подножия холма стоит в Каушанах наполовину углубленная в землю одноэтажная постройка в виде прямоугольника с

Успенская церковь. Иисус на руках Симеона. Фрагмент росписи, украшающей каменную арку нефа

Фрагмент росписи нефа

Архангел с пергаментами. Роспись каменной арки. Вид со стороны алтаря

Оргеев. Общий вид Дмитриевской церкви (1631–1636) и памятника молдавскому господарю Василию Лупу – ктитору церкви

четырехскатной шатрообразной крышей и полукруглым алтарем, и только белокаменные рельефы фантастических животных у входа да небольшой глухой барабан с железным крестом над средней частью здания выдают его назначение.

Очень своеобразно организовано внутреннее пространство церкви. Алтарь отделен от нефа каменной стеной с трехпролетными арками для дверей, притвор – стеной с тремя пролетами, причем сверху эта стена глухая и опирается средней частью на две колонны, краями - на две полуколонки. Стены, в свою очередь, служат опорой для полуциркульного свода нефа. Иконостас каменный, шестиярусный.

Стены церкви, своды, колонны, ниши, откосы амбразур покрыты красочной росписью, представляющей значительную художест-

Дмитриевская церковь. Гравюра В. В. Маттэ (XIX в.)

венную ценность. На фресках изображены не только герои легендарных рассказов из евангелия, но и миряне – молдавские воеводы с вполне индивидуализированными чертами лиц, в промежутках между их фигурами выписан растительный орнамент. Подножия колонн украшены геометрическим рисунком.

Удивительно, что еще в те далекие времена, когда строилась церковь, была предпринята попытка создать антисейсмическую конструкцию: в каменные стены здания по всему периметру (в основании, в поясе и под крышей) были заложены деревянные (дубовые) брусья, которые выполняли роль связей и амортизаторов; вместо цемента применялся раствор извести с зернистым песком.

Церковь в Каушанах – уникальный памятник архитектуры Молдавии, который является одной из интереснейших художественных и исторических достопримечательностей края.

В годы правления молдавского господаря Василия Лупу была сооружена Дмитриевская церковь в Оргееве (1631–1636). Находится она на возвышенности и доминирует над окружающей застройкой. Здание построено по типу старомолдавского трехконхового храма. Продолговатой формы план (длина около 24, ширина – более 9 метров) расчленен на три части: с юга и севера в стены нефа врезаны конхи, алтарь имеет вид полукруга, притвор – прямоугольника. Внутренний объем церкви организован с помощью системы взаимосвязанных сферических и цилиндрических объемов, которые снаружи никак не отмечены.

Алтарь храма перекрыт четвертьеферическим сводом, а неф –

Дмитриевская церковь. Речной камень над входной дверью

Фрагмент килевидного оконного проема и окна

Кишинев. Мазаракиевская церковь (1752 или 1772) на фоне современной застройки города

Мазаракиевская церковь и городской источник в конце XIX века. Гравюра А. Зубчанинова

Вид на церковь с северо-востока

Колокольня и пристроенный к ней притвор

купольным сводом при помощи арок и парусов. Такое архитектурное решение создает иллюзию мягкого «перетекания» масс от притвора к алтарю. Оригинален и живописен интерьер церкви. Свет здесь хорошо отражается, мягкие светотени подчеркивают объемность конх и купольных сводов, что способствует созданию ощущения покоя.

Снаружи здание выглядит довольно сурово, монументально: перекрыто скатной кровлей, к которой примыкает двухъярусная колокольня со входом в нижнем ярусе; на глади стен выделяются только килевидные окна, обрамленные профилированными наличниками, и небольшие ризалиты; портал украшен скромной готической резьбой, которая является редким образцом средневековой резьбы по камню. Несколько нарушает архитектуру храма пристройка к алтарной

Кишинев. Церковь Константина и Елены, сооруженная в 1777 (?) году молдавским спатарем Константином Рышканом

части, но следует учесть, что появилась она уже после того, как церковь была возведена, в XIX веке.

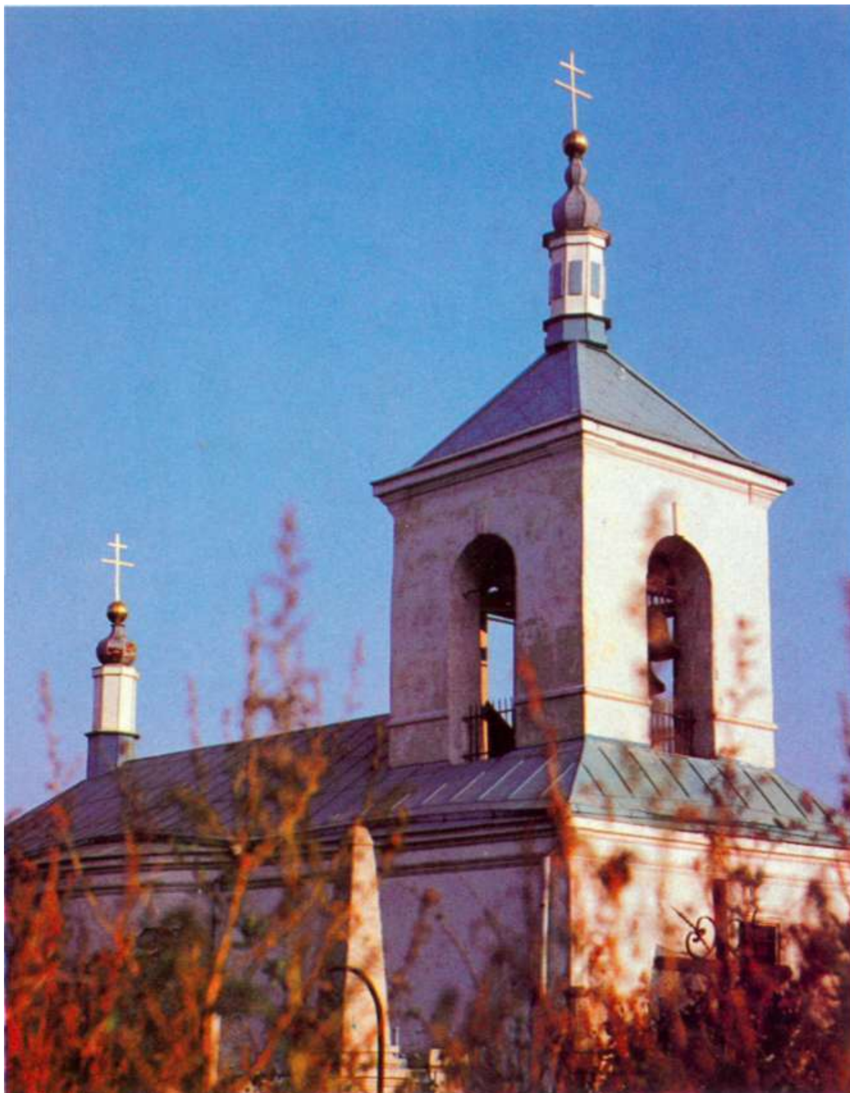
Интересно, что в ризнице Дмитриевской церкви хранились эталоны старинной молдавской линейной меры (стынжен), а также меры веса (око). И это не случайно. У молдаван, как и у многих других народов, эталоны единиц веса и мер длины приравнивались к святыням.

Во время набегов татар мирные жители Оргеева нередко укрывались в церкви. О том, что она использовалась в оборонных целях, свидетельствуют и стены толщиной 1,4 метра.

Дмитриевская церковь в Оргееве – наиболее характерный памятник молдавской архитектуры XVII века.

Отличительной особенностью внешнего облика Кишинева XVIII века были три холма, увенчанные церквами, что отмечено и на одном из планов города, составленном офицером генерального штаба русской армии А. И. Защуком. Холм, на котором возвышается Мазаракиевская церковь, был одной из градостроительных доминант не только в прошлом – он и сегодня хорошо виден со стороны микрорайона Рышкановка. Во многих старых источниках указывается, что в древние времена здесь существовали подземные ходы, которые соединяли замок на холме с противоположным берегом реки Бык.

В конце XVII века Кишинев был разрушен татарами, а в начале XVIII века его жители, возвратившись в родные места, подняли город из руин, вершина же холма еще полвека пустовала, и только в 50-х годах XVIII столетия на развалинах замка была возведена церковь.

Двухэтажная колокольня и фрагмент фасада. Вид с северо-запада

Документальных данных о времени ее строительства не сохранилось, но, согласно исследованиям В. Курдиновского [8] и преданиям, она была сооружена в 1752 или 1772 году молдавским сердаром (военачальником) Василием Мазаракием.

Строительство Мазаракиевской церкви относится, видимо, к наиболее плодотворному периоду в истории молдавской архитектуры – последней четверти XVIII века. Появление в этот период довольно большого количества храмов и монастырей было связано со стабилизацией обстановки благодаря победам России в войнах с Турцией. Последняя четверть XVIII века была ознаменована для Молдавии возрождением национальной культуры, а следовательно, и обращением ко всему лучшему, что было достигнуто в былые эпохи.

Кишинев. Георгиевская церковь (1819). Вид с запада

Фасад церкви и колокольни декорирован плоскими пилястрами, карнизом сложного профиля и сандриками

Восьмигранный световой барабан, перекрытый куполом, и фрагмент северного фасада

Мазаракиевская церковь относится к культовым сооружениям, которые представляют собой старомолдавский тип храма – трехконх. Этот тип церкви появился в конце XIV – начале XV века и стал одним из уникальных явлений в истории зодчества Молдавии.

План Мазаракиевской церкви, как и других подобных построек, четко делится с востока на запад на три части: алтарь, неф и притвор. С юга и севера к нефу примыкают полукруглые апсиды, алтарь также выполнен в виде большой апсиды. Вместе апсиды в плане образуют трехконх.

В стиле постройки церкви обнаруживаются элементы, характерные для украинской и русской архитектуры конца XVIII века. Они использованы в профилировке карниза, в треугольных лепных фронтонах над окнами.

Четкость плана, объемность выступающих с трех сторон апсид, единая кровля придают строению монументальность. Алтарная апсида церкви перекрыта полукуполом, неф и притвор – сферическими куполами. Дневной свет поступает в помещение через проемы в стенах. Неф отделяет от притвора широкая арка. В юго-западном углу притвора находится винтовая лестница. Все плоскости стен, нефа и притвора украшают живописные фрески.

Свой первоначальный вид церковь сохраняла до 1818 года. После реставрации с западной стороны притвора к ней была пристроена колокольня. Оба яруса колокольни перекрыты сферическими куполами, кроме того, нижний ярус декорирован мощными одноступенчатыми арками, что свидетельствует о появлении новых архитектурно-

10

Кишинев. Благовещенская церковь (1807–1810). Вид с юго-запада

Фрагмент южного фасада
Фасад расчленен пилястрами, идущими до карниза

конструктивных решении, получивших развитие в первой половине XIX века. В разное время церковь не раз подвергалась различным реконструкциям, в результате с запада к колокольне было пристроено помещение, служившее дополнительным притвором и входом, а у северной стены появились контрфорсы.

Здание Мазаракиевской церкви отличает гармоничное соотношение масс. Карниз-антаблемент самого храма и карниз колокольни, щипцеобразный верх полукруглых окон притвора, профилированная бровка и угловые пилястры колокольни придают пластичность всему облику сооружения. Лаконичная форма храма, стоящего на холме, словно на постаменте, дает возможность объемно и цельно воспринимать здание со всех сторон как вблизи, так и из различных отдаленных точек.

Сохранилось предание об истории создания Мазаракиевской церкви. Суть его такова: на сердара Мазаракия написали донос, и Мазаракий получил приказ немедленно явиться к турецкому вали (губернатору) в Бендеры. А в те давние времена попадавшие в Бендерскую крепость живыми оттуда не возвращались. Отправляясь на суд, Мазаракий поклялся, что если останется жив и невредим, то по возвращении построит церковь на месте разрушенного монастыря. Сердар Мазаракий был оправдан и выполнил свой обет.

Народная молва гласит, что у фонтана Мазаракиевской церкви любил отдыхать великий Пушкин, живший неподалеку, в доме генерала Инзова. В былые времена об этом говорила и надпись на камне у церковных ворот.

Бендеры.
Преображенский собор (1825). Общий вид

Интерьер. Вид на алтарь

У подножия холма, на котором возвышается Мазаракиевская церковь, был построен подгорный родник-водоем; из 40 отверстий его колоссальной подпорной стенки вытекала вода. Это крупное инженерное сооружение снабжало водой весь город. Недалеко от церкви над рекой Бык был подвешен цепной мост, который соединял город с противоположным берегом. Вместе с фонтаном, мостом, живописной окружающей застройкой церковь формировала один из интереснейших архитектурных комплексов города.

Здание другой кишиневской церкви – Георгиевской – поражает своей суровостью, которая ощущается во всех элементах его архитектурно-художественного решения. Чистая гладь высоких стен рас-

Бельцы. Николаевская церковь (1791–1795, архитектор Вейсман, художник Евстафий)

членена лишь плоскими пилястрами, которые подчеркивают высоту постройки, придают ей строгость.

Церковь была построена на средства болгарского и молдавского населения города. Дата ее возведения в течение продолжительного времени служила предметом дискуссий среди ученых. Одни полагают, что храм сооружен в XVII веке, другие считают, что в начале XIX столетия.

В решении нефа, в толще северной и южной стен которого сделаны ниши-конхи, перекрытые куполом на высоком барабане, определяются черты, характерные для зодчества XVII века. Наличие же выраженных вертикальных акцентов, пластика фасада церкви типичны для архитектуры XIX столетия. Таким образом, в архитектур-

Декоративное убранство и членение стены

но-конструктивном решении здания Георгиевской церкви соединились приемы, характерные, с одной стороны, для классицизма, а с другой – для молдавского народного зодчества.

Николаевская церковь, которая находится в Бельцах, была построена молдавским боярином Георгием Панаиотом в 1791–1795 годах по плану римско-католического костела (автор проекта – австрийский архитектор Вейсман). Документов, отражающих историю строительства церкви, не сохранилось, но вот что говорит легенда.

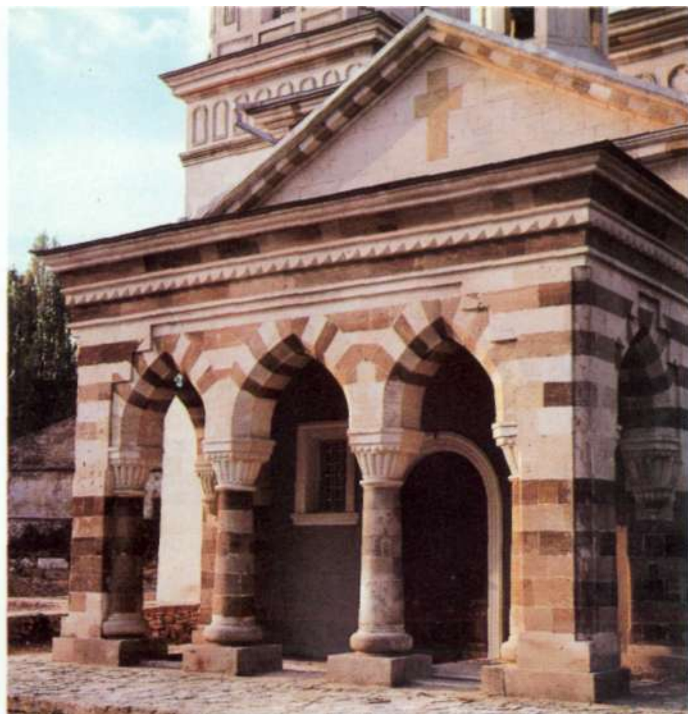
Боярин Панаиот, владелец Бельц, стремясь повысить коммерческое значение города, пригласил из Галиции около 300 армян-торговцев римско-католического вероисповедания. Но прежде чем им переселиться, боярин должен был выполнить одно условие – построить в городе римско-католическую церковь. И вот церковь была возведена, но армянам не разрешили перебраться в Молдавию, тогда Георгий Панаиот превратил храм в православный.

Большую художественную ценность представляет иконостас Николаевской церкви, особенно крест на нем, расписанный известным художником того времени Евстафием. (Интересно, что способности, которыми отличался Евстафий, заметил князь Г. А. Потемкин-Таврический, находившийся в Яссах «по случаю войны с Турцией». Он-то и отправил талантливого юношу за свой счет на учебу в Венскую академию художеств).

Одним из образцов армянской архитектуры на территории Молдавии является церковь Богородицы, построенная в Кишиневе в самом начале XIX века. Архитектурно-планировочное решение ее

плана в виде одного нефа с полукруглой апсидой и пристройка двухъярусной колокольни с запада указывают на то, что стиль постройки храма был типичным для XVIII века. Вопросами основания церкви Богородицы, ее перестроек, реконструкций занимался профессор архитектуры А. Х. Тораманян. Можно предполагать, что церковь эта поднялась на руинах старого молдавского храма. Как и весь Кишинев, в 1739 году старая церковь, видимо, была сожжена, а в 1803 году (так указано на одной из памятных плит) на ее месте построили новую – армянскую. Однако на памятной доске, находящейся в ступенчатой нише, высечена и другая дата – 1804 год. По всей вероятности, в этом году был сооружен южный притвор храма.

Кишинев. Армянская церковь Богородицы (1803). Общий вид

Декоративное завершение арки

Трехарочный портик, присоединенный к притвору

Основной объем церкви решен в виде параллелепипеда, завершающегося с востока полукруглой апсидой. К северной стене примыкает квадратная в плане ризница, к южной – довольно большой квадратный притвор. Перекрыта церковь цилиндрическим сводом на подпружных арках, между которыми устроены низкие купола без барабанов. Кровля храма увенчана восьмигранным барабаном, заканчивающимся пирамидой.

Стены церкви имеют развитой карниз, ниже которого здание опоясывает аркатура (ряд декоративных ложных арок) высотой 80 сантиметров. С севера и юга стены расчленены пилястрами, наряду с декоративной они выполняют и конструктивную функцию – воспринимают нагрузку от цилиндрического свода.

Завершает продольную ось основного объема трехъярусная, квадратная в плане, колокольня. Первый ярус состоит из двух этажей.

Все три яруса отмечены на фасаде небольшими уступами по отношению один к другому и проемами. Два первых яруса колокольни отделены от третьего мощным карнизом и декоративным поясом. Третий ярус был построен во время ремонта и существенно отличается от двух нижних. В плане он тоже квадратный, но углы у него срезаны. Завершает колокольню высокая, также со срезанными углами, пирамидальная кровля, увенчанная крестом на яблоке.

После 1817 года к притвору церкви пристроили портик (трехарочный с юга и одноарочный с запада и востока). По стилю постройки он резко отличается от архитектуры церкви. Особенно выделяется аркатура портика, решенная в виде стрельчатых арок и своеобразных арабских колонн и капителей.

Бельцы. Армянская церковь Георгия Просветителя (начало XX в.). Общий вид

Построена из кирпича, облицована чисто и грубо тесанным камнем, а также декоративной штукатуркой с вкраплением гранитной крошки

Алтарная апсида

Стены, перекрытия, контрфорсы храма выполнены из камня и кирпича, оштукатурены, фундаменты – бутовые. Очень нарядно смотрятся стены портика, сложенные из чисто тесанного камня светло- и темно-серого цвета. В их кладке, по мнению многих исследователей, использованы приемы, характерные для творчества А. О. Бернардацци. Внешний облик церкви Богородицы производит впечатление основательности, монументальности.

В начале XX века в Бельцах был построен еще один армянский храм – церковь Георгия. Это квадратное в плане здание с севера и юга имеет выступающие пятигранные апсиды, с востока – полукруглое завершение. Внутри нефа находятся четыре столба, на которые опирается восьмигранный барабан купола. С запада здание заверша-

Церковь Георгия Просветителя. Капитель и колонна алтарной апсиды

Фрагмент декоративного оформления оконного проема

Кишинев. Церковь Пантелеймона (1891, архитектор А. О. Бернардацци). Общий вид
Реставрирована в начале 70-х годов XX века (архитектор Р. Е. Курц)

ет трехъярусная колокольня, примыкающая к средней части притвора. Над двумя первыми, квадратными в плане, ярусами колокольни возвышается ярус, выполненный в виде ротонды.

Особую красоту придают церкви богатое художественное оформление стен, умелое сочетание различных материалов и изящно выполненные из них архитектурные детали.

На углу улиц 28 Июня и Киевской, в центре Кишинева, расположена церковь Пантелеймона (архитектор А. О. Бернардацци) – интереснейший памятник архитектуры конца XIX столетия. План церкви имеет форму креста с равноконечными ветвями. К восточной ветви здания примыкает пятигранная апсида, к западной – колокольня. Церковь Пантелеймона относится к числу лучших крестообразных храмов, построенных в Молдавии. Другой конструктивной особенностью этого памятника архитектуры является пара взаимно перпендикулярных перекрещивающихся арок, которые перекрывают пространство центральной части здания (средокрестия) и представляют собой основу для восьмигранного светового барабана, завершенного куполом. Стройный купол возвышается не только над средокрестием церкви, но и над колокольней.

В общем сооружение выглядит величаво, торжественно. Стилевое единство здания храма и колокольни, тщательная проработка отдельных частей конструкции, умелое применение материала достойны восхищения. Благодаря оригинальной облицовочной каменной кладке, организованной горизонтальными полосами, которые чередуются по тону: два ряда светлых камней, один ряд темных -

Церковь Пантелеймона. Западный фасад. На переднем плане – колокольня

Барабан колокольни
Арочные перемычки выполнены из чередующихся светлых и темных каменных клиньев

Оформление карниза

Церковь Пантелеймона. Полукруглые объемы в углах пересечения ветвей крестообразного плана

нарядно смотрится фасад церкви. Часть объема обрамляет металлическая ограда на каменном основании, установленная между каменными опорами, которые имеют двухскатное завершение и украшены барельефом львиной головы. Интерьер церкви строг: в основу его решения положен контраст светлого и высокого объема средокрестия с боковыми низкими помещениями. Здание возведено в неовизантийском стиле, о чем свидетельствуют многие детали.

Церковь Пантелеймона – одно из немногих сооружений, которые были отмечены в 1892 году архитектурной общественностью России.

В 1880–1890 годах в культовом зодчестве, особенно на окраинах царской России, наиболее выраженно проявилось официальное нап-

Фрагмент металлической ограды

Завершение каменной опоры ограды

равление русского стиля. Образцом сооружений такого типа стала и построенная в 1895 году в Кишиневе капелла женской гимназии (архитектор А.О. Бернардацци). Здание это однонефное, с трехчастным делением, имеет осевую композицию. Доминирующее положение занимает восьмигранный выступающий за пределы стены неф, который увенчан высокой шатровой кровлей и главкой. Первый этаж решен в виде древнерусского крыльца, второй – в виде палаты. Богато декоративное убранство капеллы: стены сложены из двухцветных блоков известняка, красиво оформлены арочные проемы, колонны, карниз, чугунные решетки. Главки по периметру барабана украшены закомарами, развитыми поясами карниза. Перекрытие центральной главки в форме луковицы выполнено в виде объемной чешуи.

Сейчас в здании бывшей капеллы размещен Республиканский музей научного атеизма.

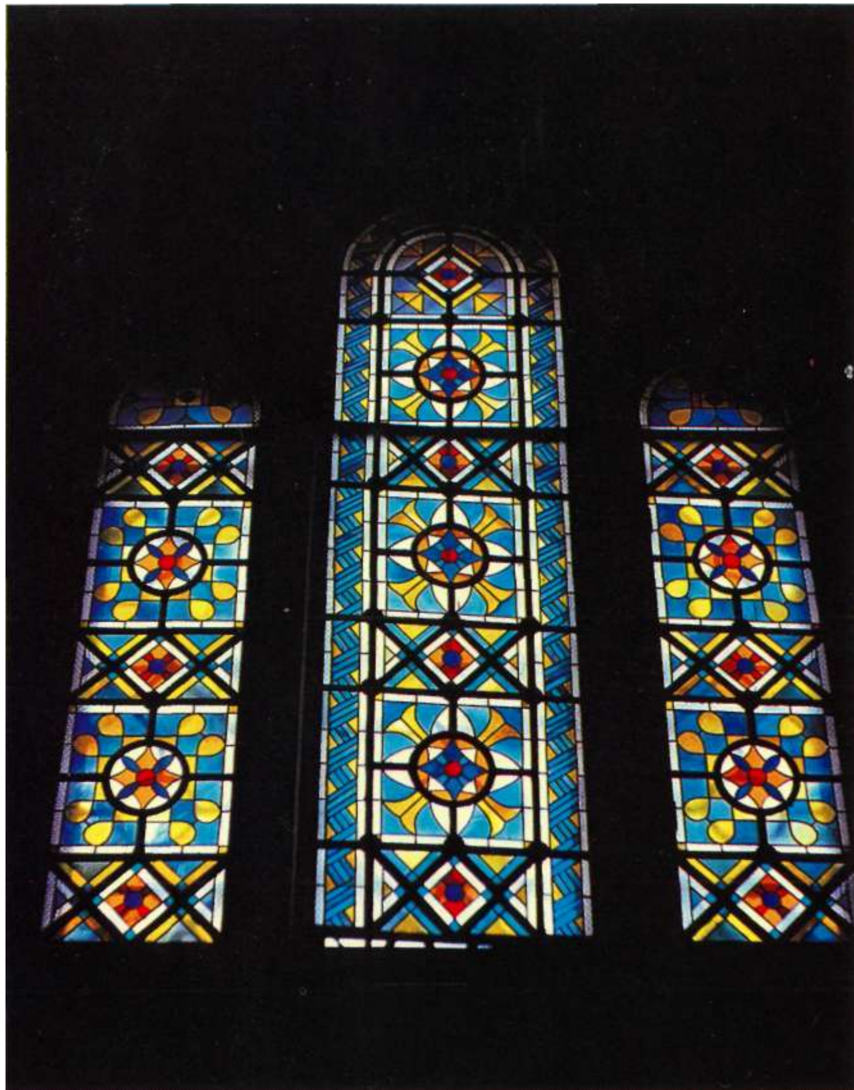
К наиболее значительным архитектурным комплексам Кишинева, сооруженным в первой половине XIX века, относится ансамбль, расположенный на бывшей Соборной площади (ныне площадь и парк Победы). В его создании участвовали многие талантливые зодчие. Идея сооружения ансамбля возникла в 1812 году, когда Кишинев стал главным городом Бессарабской области. Спустя пять лет был разработан проект собора, однако он не получил одобрения в Петербурге. В 1826 году, будучи в столице, генерал-губернатор Новороссийского края и полномочный наместник Бессарабии М. С. Воронцов заказал профессору Петербургской академии художеств А. И. Мель-

Церковь Пантелеймона. Общий вид купола и светового барабана

никову проекты собора и колокольни. Через год подготовленные А. И. Мельниковым планы, проекты были утверждены. На их основании одесский городской архитектор Ф. Фраполли составил смету. Проекты были выполнены в стиле позднего классицизма, в котором нашли отражение патриотические настроения передовой части русского общества, разделявшей декабристские идеи, верившей в разумное устройство государства, в подъем самосознания народа, вызванный победой в Отечественной войне 1812 года.

Закладка собора состоялась 11 мая 1830 года, закончились работы по его строительству в 1836 году. Снаружи и внутри здание было оштукатурено. Расписывал интерьер художник Ковшаров.

Витражи в оконных проемах

Одновременно с собором на расстоянии 40 метров от него сооружалась четырехъярусная колокольня. Три ее нижних яруса, квадратные в плане, были решены в виде уступов, четвертый, круглый, – в виде цилиндра, завершающегося куполом. В первом ярусе располагалась церковь, отмеченная на фасаде полуциркульными окнами над дверьми и небольшим портиком. Снаружи стены колокольни имели желто-белую классическую расколеровку, купол и крыша – зеленую.

Создавая проекты Кишиневского кафедрального собора, колокольни, А. И. Мельников использовал опыт, накопленный им при сооружении Никольской единоверческой церкви в Петербурге и проектировании знаменитого Исаакиевского собора. В процессе стро-

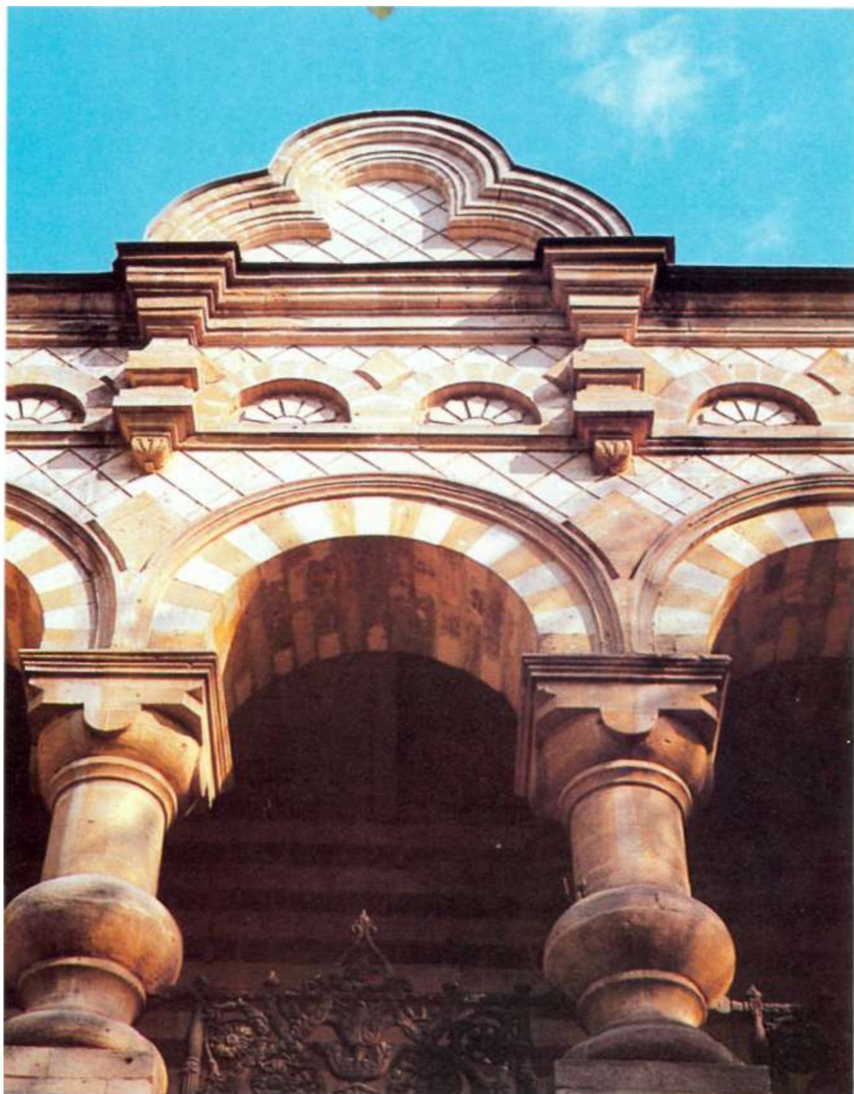

Кишинев. Капелла первой женской гимназии (1895, архитектор А. О. Бернардацци)

ительства Кишиневского собора и колокольни пришлось учитывать конкретные условия: впервые в Молдавии был произведен инженерный анализ грунта, для чего вырыли специальный колодец. Место, на котором велись строительные работы, было сырым, поэтому церковь решили построить без подвала, увеличив глубину закладки фундамента от двух до пяти метров. Кроме того, была предусмотрена эффективная гидроизоляция, под фундамент заложили дубовые сваи.

В 1835 году кишиневский городской архитектор Гаскет представил план Соборной площади, получивший одобрение. Создание крупного градостроительного ансамбля было завершено в 1840 году сооружением ворот (арки).

Композиция и планировка ансамбля строится на соединении и со-

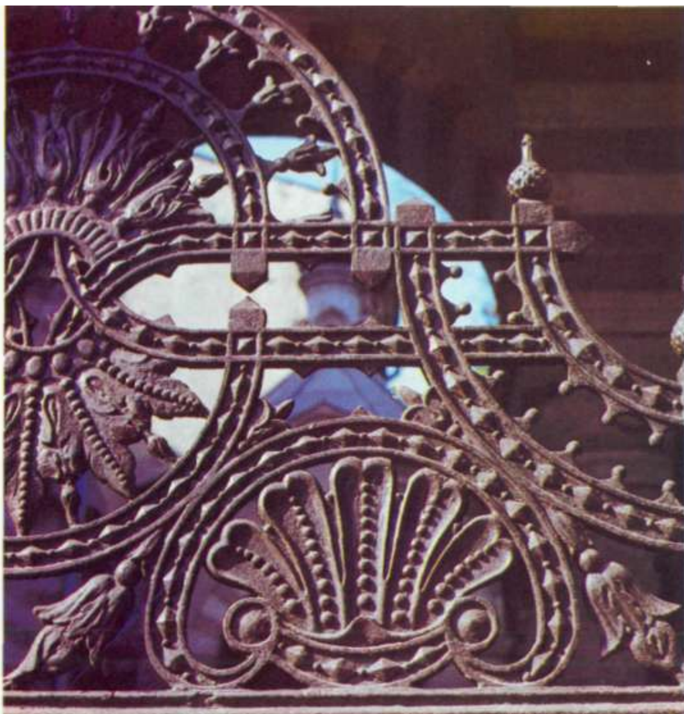

Портик второго этажа, организованный арками, которые опираются на декоративные колонки в виде приплюснутых шаров

доставлении объемов собора, колокольни и арки. Принцип симметрии и выделения оси – типичный прием классицизма – неукоснительно выдержан во всем. Главная ось ансамбля, проходящая через собор, акцентировалась аркой, колокольней и зданием митрополии (два последних сооружения не сохранились). Соблюдение принципа симметрии и подчеркивания центральной оси в самом соборе обеспечивают купол и четыре шестиколонных портика, увенчанных фронтоном и выдвинутых вперед с помощью ризалита. Здание собора отличается четким крестообразным планом. Внутри постройки четыре мощные опоры поддерживают круглый барабан, завершенный сферическим куполом. Оконные проемы, стены образуют нейтральный фон, отодвигаемый на второй план. Внимание привле-

Капелла первой женской гимназии. Крыльцо. Рисунок арки органично сочетается с рисунком чугунной ограды

Декоративная главка

Чугунная решетка крыльца

кают пластика и четкий рисунок дорической ордерной системы.

Стереометричность, строгость, подчинение канонической схеме пространственной организации сооружения – вот те основные особенности, которые отличают архитектуру кафедрального собора.

Вокруг собора был разбит парк на основе симметричной системы лучей – дорог, сходящихся в центре. Главный вход, вымощенный плитами, вел от арки к колокольне и далее к мощеной площади перед собором. Размещение зеленых насаждений подчинялось строгой канонической системе организации пространства. Сначала в парке преобладала акация, а после реконструкции ее сменил вяз перистоветвистый. Мощный, пластичный объем собора прекрасно воспринимался на однородном темно-зеленом фоне. Выразительный и лаконичный пейзаж дополняли клумбы.

В наши дни в здании бывшего кафедрального собора разместился Центральный выставочный зал Государственного Художественного музея МССР.

В противовес стилю постройки собора архитектура арки со сквозными проездами и шестнадцатью колоннами коринфского ордера по фасадам ажурна. Интересна история создания арки.

Участник русско-турецкой войны и Отечественной войны 1812 года бессарабский генерал-губернатор М. С. Воронцов обратился к императору с ходатайством о том, чтобы отпущено было на отлитие колоколов 1500 пудов меди. И царь Николай I дарит кишиневскому собору часть турецких пушек, захваченных в качестве трофеев и находящихся в Измаильской крепости.

Кишинев.
Триумфальная арка (1840, архитектор Л. Заушкевич)
Реставрирована в 1973 году (архитектор С. М. Шойхет)

Но где отлить колокола? Везти орудия в Киев или в Москву по бездорожью охотников не нашлось. Оставался единственный выход – отлить колокола на месте, в самом Измаиле, куда и пригласили из Киева колокольных дел мастера Василия Лосенко. Прямо во дворе крепости соорудили плавильную печь и формы. И отлил Василий Лосенко пять колоколов: колокол-великан в 400 пудов, второй – вдвое легче, третий – в 100 пудов, четвертый – в 50, а последний, самый маленький, – в 25 пудов.

В это время граф Воронцов отдал распоряжение отремонтировать дороги, ведущие из Измаила в Кишинев. Военное ведомство разработало наиболее удобный маршрут.

Колокола водрузили на специально изготовленные подводы, и

Антаблемент и капители арки

караван отправился в путь. В Кишиневе же выяснилось, что слишком узки проемы окон звонницы для колокола-великана. И тогда родилась идея – «сделать для сего колокола особую пристройку... с тем, чтобы ... под сводом оной можно было поместить колокол и городские часы» [9]. *То есть решено было построить арку, которая должна была стать одновременно и звонницей, и триумфальным сооружением в честь побед русского оружия над оттоманским воинством, и торжественным въездом в Соборный парк. Разработать проект поручили архитектору Л. Заушкевичу, за основу тот взял проект Триумфальной арки в Риме.*

3 августа 1839 года колокол был поднят и прочно укреплен на еще строящейся арке, а к концу 1840 года Триумфальная арка предстала во всей своей красе перед взорами кишиневцев: строгое квадратное сооружение из тесаного белого камня в тринадцать метров высотой. Специально для нее в Австрии были куплены большие часы. Для присмотра за часами епархиальным начальством, а затем городской думой ассигновалось двести рублей ежегодно; и вручались эти деньги одному из лучших часовых мастеров города, получившему право взять куранты под свой контроль.

В наше время два колокола соединены с часами и звонят механически. Каждую четверть часа «подает голос» самый маленький колокол, каждый час — тот, что побольше.

Много событий, имен помнит Триумфальная арка... Помнит она и День Победы в мае 1945 года. Старая арка, символизировавшая победу русского оружия над турками, стала символом победы и над

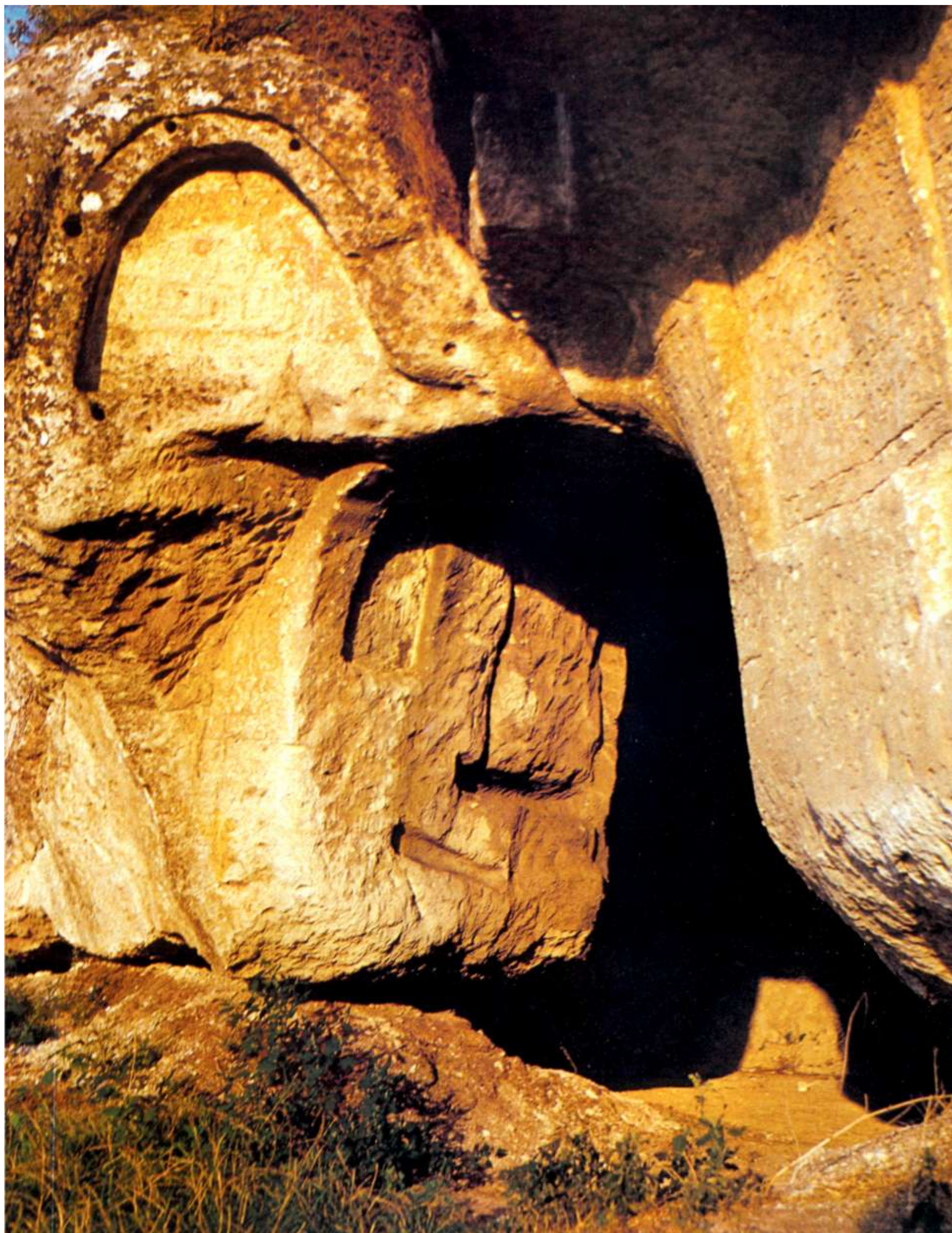
Кишинев. Панорама Соборной площади и Александровской улицы в XIX веке. Гравюра В. В. Маттэ

Кишинев. Кафедральный собор (1830–1836, архитектор А. И. Мельников)

Ныне Центральный выставочный зал Государственного Художественного музея МССР

Вид собора с юго-запада

фашизмом. В нижнем ярусе арки Победы на мраморных досках, вмонтированных между колоннами, и с внутренних сторон пилонов высечены тексты – Приказ Верховного Главнокомандующего Вооруженными Силами СССР об освобождении Кишинева от немецко-румынских фашистских оккупантов; Указы Президиума Верховного Совета СССР о награждении Молдавской ССР и города Кишинева правительственными наградами; имена воинов Советской Армии, удостоенных звания Героя Советского Союза за подвиги в боях на территории Советской Молдавии в годы Великой Отечественной войны, а также Героев Советского Союза – уроженцев Молдавии.

5

СКАЛЬНЫЕ МОНАСТЫРИ

Величием и суровостью
отличаются монастыри,
высекавшиеся в скалистых берегах
Днестра и его притоков.
Вместе со скальными монастырями
бывшей Подольской губернии
они составляли целый район.

Село Ципова. Успенский скальный монастырь (XVI–XVII вв.). Гравюра В. В. Маттэ (XIX в.)

Наряду с деревянными и каменными памятниками архитектуры большой интерес представляют расположенные на севере и северо-востоке Молдавии скальные монастыри. Величием и суровостью отличаются монастыри, высекавшиеся в скалистых берегах Днестра и его притоков. Вместе со скальными монастырями бывшей Подольской губернии они составляли целый район.

В этой группе памятников наибольший интерес представляют Циповский и Бутученский архитектурные комплексы.

В высоких прибрежных скалах, над Днестром, расположен Циповский Успенский скальный монастырь, построенный в XVI–XVII веках и восстановленный в 1756 году. Он представляет собой сложный архитектурный ансамбль. Первоначально севернее будущего монастыря над обрывом был устроен скит, который состоял из келий, старой церкви и трапезной. Все пещеры располагались по одной линии и на одной высоте. Над самой бездной проходила узкая тропа к скиту: это было вызвано необходимостью укрываться от татарских набегов. После свержения татарского ига монахи переселились ближе к вершине горы. Церковь, колокольня, 15 келий, трапезная, многочисленные жилые и хозяйственные помещения, связанные между собой лестничными переходами, открытыми галереями и балконами, – все это было высечено в прибрежной каменной скале.

Циповский ансамбль отличается четкой планировкой, геометрически правильными формами колонн, арочных проемов и окон. Комплекс объединяет выровненная плоскость стены, которая решена в виде единого фасада и раскрепована углублением звонницы.

Интерьер церкви. Алтарь, неф и каменная преграда между ними, прорезанная тремя арочными проемами

Композиционным центром ансамбля служит церковь (1765), отмеченная на фасаде большой нишей с террасой перед ней. Церковь состоит из небольшого притвора, нефа и алтаря. От притвора неф отделяют два восьмигранных столба, от алтаря – каменная преграда с тремя арочными проемами. Контраст неглубокого притвора и высокого нефа, приподнятого за счет купола, создает иллюзию большой высоты, что придает нефу величественный вид.

Циповский архитектурный комплекс прекрасно вписывается в окружающий ландшафт. Если смотреть на монастырь снизу, с Днестра, то его кельи кажутся птичьими гнездами в скале.

В окрестностях Старого Орхея, вблизи села Бутучены, на правом берегу Реута среди отвесных скал можно увидеть монастырь

(XV–XVII вв.), вырубленный в известняковой стене. К притвору его церкви с одной стороны примыкают полукруглые миниатюрные кельи, разделенные каменными перегородками, с другой – неф со сводчатым потолком. Соединяются кельи с притвором лестницей. Выход из нартекса ведет на площадку над скалой. В плане церковь трехчастная, представляет собой прямоугольник, расчлененный стенами в виде арок. Форма ее помещений лишена геометрической четкости. Когда-то вход в скальный монастырь располагался со стороны реки, в скале были вырублены ступени, которые, видимо, обрушились вместе со скалой в начале XVIII века.

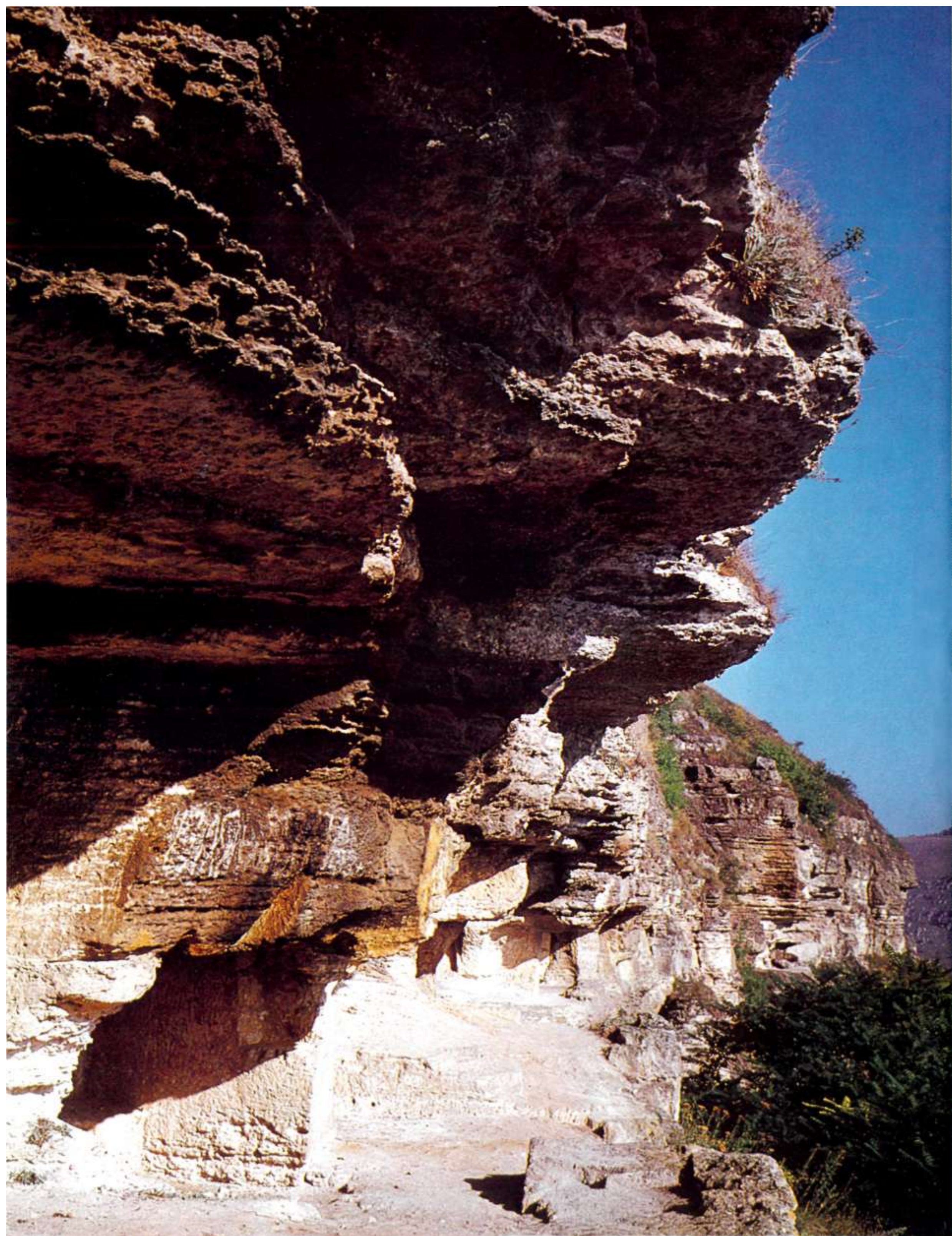
В 1821 году жители Бутучен пробили в толще земли двадцатиметровый проход-коридор и проникли в церковь. Над входом соорудили колокольню, которая сегодня и определяет местоположение древней скальной церкви. Неподалеку от нее, на том же берегу Реута, в местности, которая известна под названием Пештеря, в отвесных скалах есть большая пещера со следами бывшего здесь когда-то храма. Особый интерес вызывает славянская надпись на камне, которая сообщает, что здесь в 1675 году пыркалабом Оргеева Босием был сооружен монастырь. Молдавские же грамоты свидетельствуют о том, что монастырь существовал в этих местах еще раньше. Рядом на скале сохранился и молдавский текст, который гласит: «Эту надпись сделали Василий Адееску и резеши Раколешт во дни Константина Влок-Дугаеря на Украине в Иванче и был Стец Хатман на Украине, и мы зимовали тогда здесь. 7198 года Ноября 20-го». т. е. в 1690 году» [10]. Стец Хатман, запорожец, носивший гетманское платье, возглавлял

Успенский скальный монастырь. Вход. Акварель архитектора Ф. П. Наумова (1945)

Каменная терраса перед монастырем

Фрагмент фасада монастыря

Успенский скальный монастырь. Вид с площадки перед церковью на окружающие отвесные скалы

Скалистый берег реки Реут. На переднем плане – отмеченный колокольней Бутученский монастырь (XV–XVII вв.)

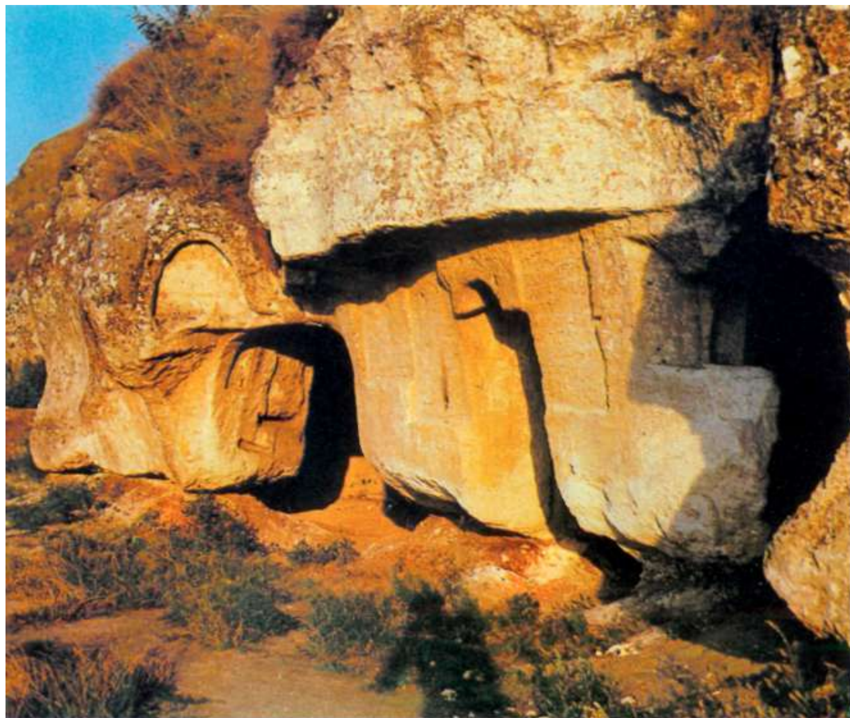
один из отрядов гайдуков, скрывавшихся в оргеевских лесах и наносивших серьезный урон туркам. Видимо, в одну из зим скальный монастырь послужил ему и его товарищам убежищем.

Некоторые скальные монастыри, в частности Жабский и Сахарнянский, составили с расположенными рядом наземными монастырями интересные архитектурные ансамбли.

Если смотреть со стороны наземного Жабского Вознесенского монастыря, построенного на полукруглой надпойменной террасе, между рекой и нагорным берегом, то трудно предположить, что в кажущемся неприступным скалистом берегу могут быть высечены церковь и кельи. В наши дни этот берег, являющийся краевым образованием рифового массива, объявлен заповедником и носит название Жабской скалы. От наземного монастыря к скальному ведет узкая и довольно крутая тропа. Наружная стена скальной церкви с пятью небольшими окнами и входом выполнена в виде фасада, обращенного на северо-восток. Создается впечатление, что эта оштукатуренная и побеленная стена принадлежит не церкви, а затерявшемуся среди зелени небольшому дому-мазанке. Перед фасадом церкви есть выступ-площадка.

Скальная церковь разделена на три помещения (не считая алтаря). Первое из них в плане представляет собой правильный овал, второе – четырехугольник, третье отличается более сложными очертаниями. Алтарь имеет полукруглую форму, престол его высечен из цельной скалы. Потолки в церкви сводчатые, причем в первом и третьем помещениях свод проходит по длине, во втором – по ширине со-

Бутученский монастырь. Вид со стороны реки

Скальный монастырь, заложенный пыркалабом Босием (1675)

Находится выше Бутученского по течению реки. Состоит из пяти сообщающихся пещер, каждая из которых имеет свой выход на площадку

Памятные доски над входом в церковь

Село Жабка. Вознесенский скальный монастырь (XVII в.). Общий вид. Гравюра архитектора Ф. П. Наумова (1945)

Крестовоздвиженская скальная церковь (XVII в.). Интерьер. Акварель Ф. П. Наумова (1945)

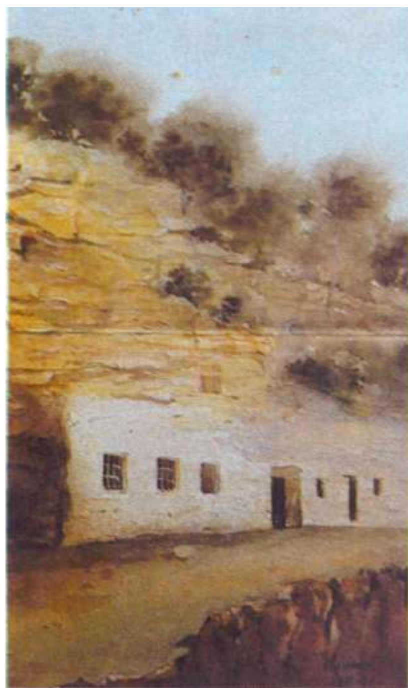

Сахарнянский Свято-Троицкий монастырь (XVIII в.). Благовещенская скальная церковь. Фрагмент фасада

оружения. Все это говорит о продуманности и грамотности архитектурного решения церкви: с помощью различной организации сводов зодчие стремились подчеркнуть возрастающее значение внутреннего пространства в направлении от притвора к алтарю. На расстоянии 8,5 метра от церкви располагались кельи, между ними и церковью в скале вырублено углубление с навесом, под которым высечена скамья.

Источников с конкретным указанием времени сооружения Жабской скальной церкви не сохранилось, но некоторые сведения можно почерпнуть из архивных документов, в которых приводится предание, приписывающее основание церкви иеромонаху Иезекиилю, выходцу из Львова.

Жители селения Жабка, говорится в этом предании, «...пре-

Сахарнянский монастырь. Фасад Благовещенской церкви. Акварель архитектора Ф. П. Наумова (1945)

Вход в одну из пещер

терпевая частые со стороны татар нападения, сопровождаемые большими опустошениями, не имели, да и не могли иметь церкви на открытом месте. В это-то скорбное для них время зашел в селение Жабку иеромонах Иезекииль, путешествовавший вместе с другим каким-то монахом по разным местам Бессарабии. Осмотрев местность и положение Жабских гор, которые тогда были покрыты густым лесом, о. Иезекииль нашел, что средина горы, близкая к селению, по своему почти отвесному положению и неприступности весьма удобна к тому, чтобы в скалах ее иссечь церковь, в которой можно бы совершать богослужение, а в случае нападения и укрываться от врагов. Обрадованные этим, жители Жабки и просили отцов монахов остаться у них и устроить в горе церковь, а вместе с нею и келии. Видя, же во вновь устроенной церкви свою приходскую, они отделили на содержание ее часть из своей земли и леса» [11].

Трудно судить о достоверности легенды, но из дошедших до нас монастырских документов можно все же сделать вывод о том, что в конце XVII столетия Жабская обитель уже существовала.

У разветвления балки, уходящей от Днестра по направлению к селу Резина, недалеко от наземного Сахарнянского монастыря находится принадлежавшая ему древняя скальная Благовещенская церковь. Когда она была высечена, неизвестно, но в монастырской летописи указано, что в 1777 году церковь обновил схимник Варфоломей, прибывший сюда из России. В 1857 году она вновь была отремонтирована, а в 1900 году – «расширена»: был установлен новый, столярной работы, иконостас. В плане Благовещенская церковь имеет форму четырехугольника, длина его – 5,3 метра, ширина – 4,1 метра,

Вход в церковь

высота помещения – 2,5 метра. Стены и потолки скального храма гладко оштукатурены и выбелены.

Около церкви расположены четыре кельи, вход в одну из них ведет прямо из притвора. Выше церкви в скале высечено еще несколько пещер, которые, как говорится в предании, служили жилыми помещениями для посетителей монастыря и убежищем для населения во время набегов татар.

При сооружении скальных монастырских комплексов, каждый из которых представляет собой сложный планировочный объект, народные зодчие талантливо решили сложную задачу устройства естественной вентиляции за счет размещения окон и выходов на разных уровнях, умело использовали природные условия для организации помещений и территории.

6

БЕССАРАБСКАЯ ФИВАИДА

В архитектуре ... монастырских
комплексов различные формы
и планировочные решения
очень удачно дополняют друг друга.
Зодчие Молдавии сумели найти свой
путь в развитии ансамблевой
архитектуры, связанной
с конкретными условиями.

Кельи Успенская церковь Кельи

К концу XVIII века на территории Молдавии насчитывалось около 30 монастырей и скитов. Наиболее древние из них – Варзарештский (XV в.), Каприянский (XVI в.), Хинкуловский (1678) и Жабский (XVII в.), остальные были сооружены в XVIII столетии (в XIX веке появился лишь один новый монастырь – Кицканский). Монастыри второй половины XVIII века «были весьма бедны и скудны, часто возобновлялись и переносились с места на место»[12].

Все молдавские монастыри и скиты объединялись в четыре группы. В самой глубине Кодр располагались такие крупные монастыри, как Варзарештский, Каприянский, Гыржавский и Гырбовецкий, составлявшие одну из групп. Эта местность в XIX столетии получила название «Бессарабская Фиваида» [13].

БЕССАРАБСКАЯ ФИВАИДА

Каприянский Успенский монастырь (1545). Вид с юга

Особого внимания заслуживает Каприянский монастырский комплекс, который складывался на протяжении XVI–XIX веков. Основан он был молдавским господарем Петром Рарешом. В 1545 году по его распоряжению началось строительство большой каменной церкви Успения, ставшей впоследствии центром величественного архитектурного ансамбля.

Каприянский комплекс, расположенный на склоне холма, включал ряд построек, пруд, виноградники и леса. Поистине прекрасен ансамбль в утренние часы, когда в долине еще лежит туман: создается впечатление, что монастырь парит над землей. Успенская церковь была построена по типу средневекового трехконхового храма, после одного из землетрясений она сильно пострадала, но в 1820 году была

Каприянский монастырь. Дом настоятеля (1826). Акварель архитектора А. Громова (1945)

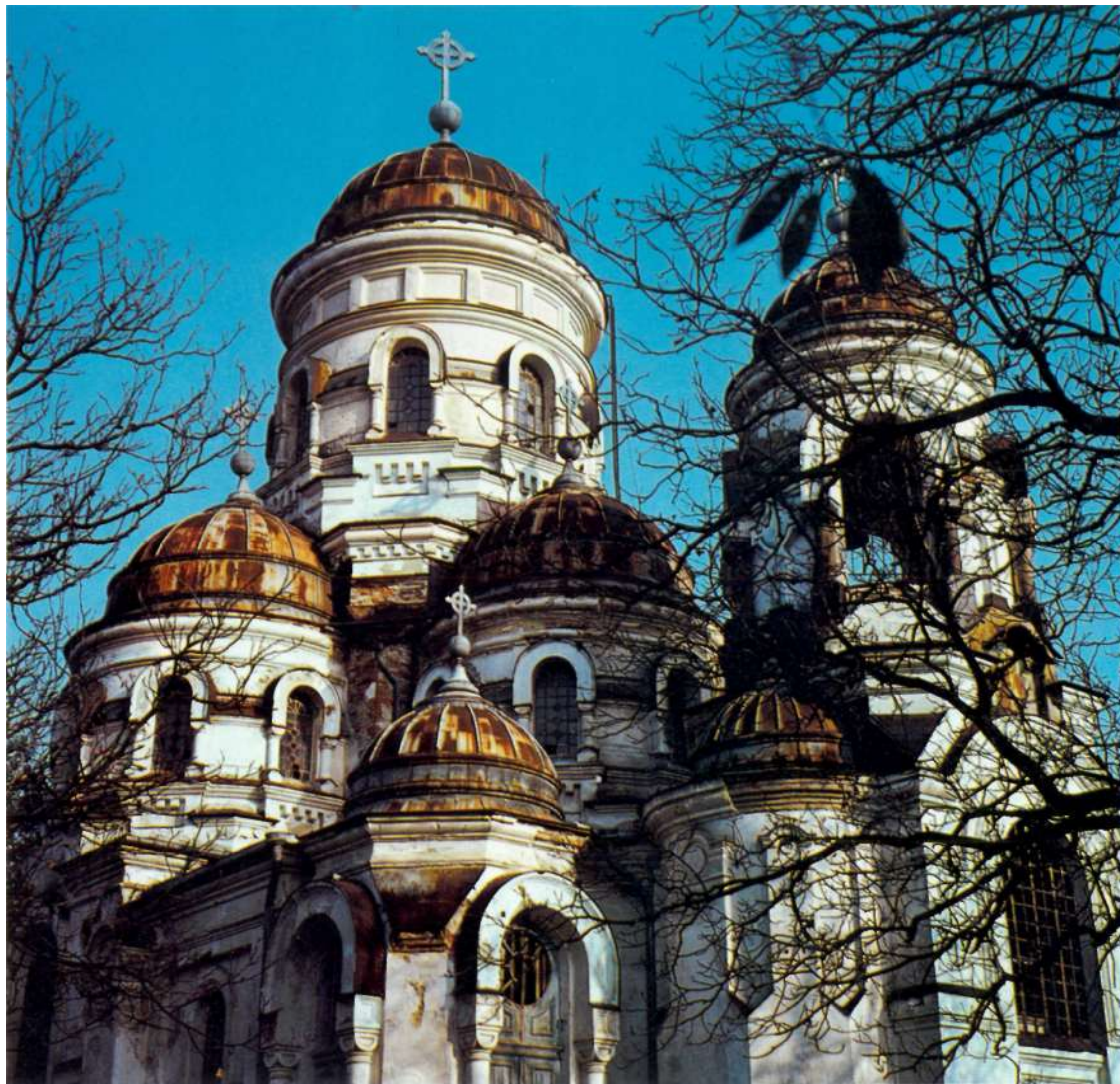
Дом старцев (XIX в.). Акварель архитектора В. П. Туканова (1945)

Зимняя Георгиевская церковь (1840). Акварель архитектора Ф. П. Наумова (1945)

Главные ворота монастыря

Вид на монастырь со стороны села

Каприянский монастырь. Церковь Георгия (начало XX в.). Вид с северо-запада

восстановлена. От первоначальной постройки сохранились лишь трехконховые апсиды с декором, разбитым в виде лопаток, стены же, большой восьмигранный барабан с куполом и колокольня возводились уже в 1820 году. Большую художественную ценность представляет резной иконостас церкви, заказанные специально для него картины были выполнены в сложной технике (1864). Оригинально решена винтовая лестница в западной стене: цельные тесаные дубовые ступени опираются одна на другую и вместе составляют вертикальный элемент опоры высотой более 10 метров.

Вокруг Успенской церкви кольцом расположены зимняя Георгиевская церковь (1840), трапезная, хозяйственные и другие постройки. Георгиевская церковь и примыкающие к ней с запада многочис-

Изразцовая печь

Успенская церковь (1545). Одна из икон. Чеканка по серебру (1864)

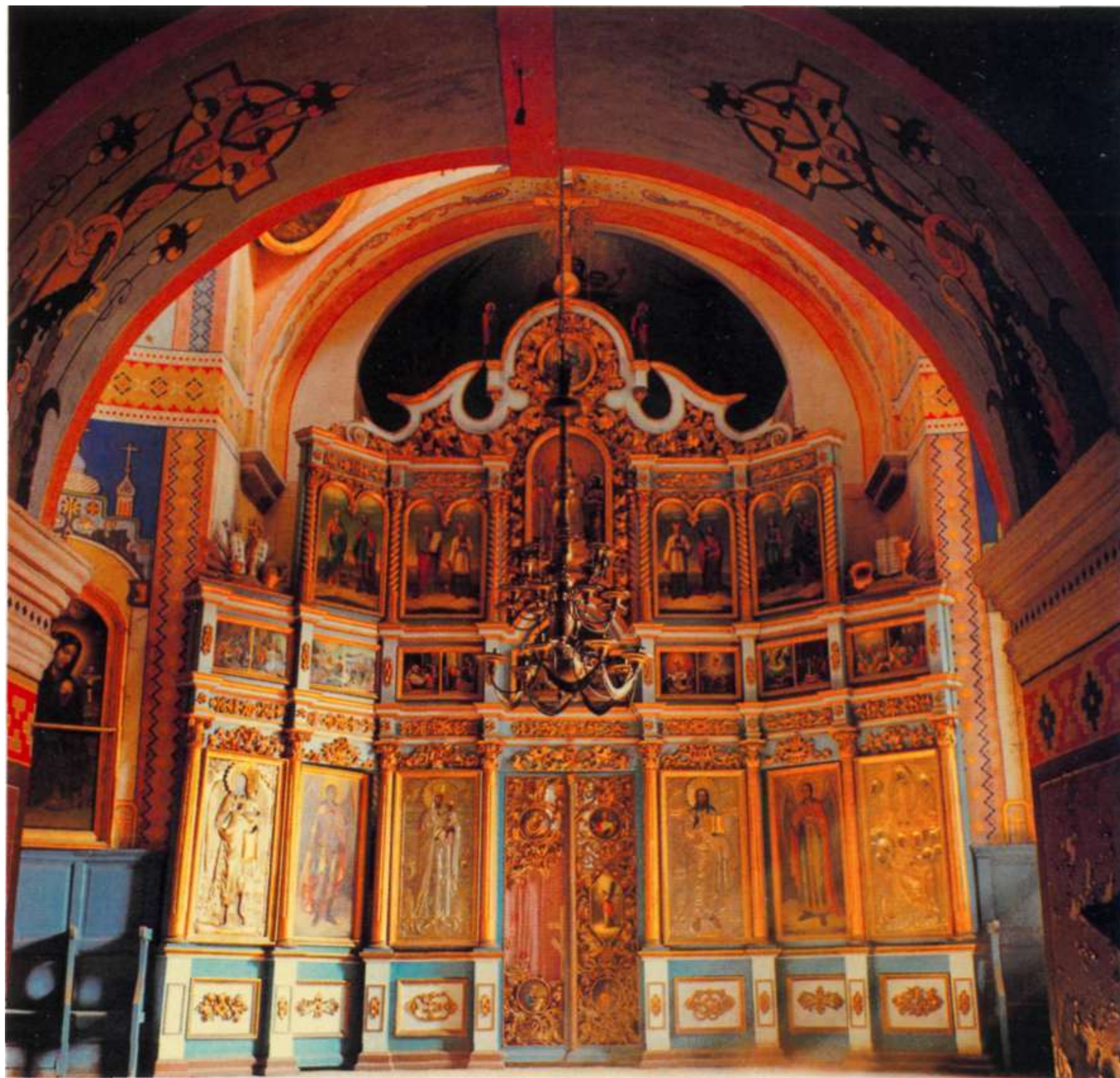
ленные кельи формируют один объект. Зимняя церковь выделяется среди других зданий контрфорсами, крестом на коньке и полукруглой апсидой. Построена она по типу средневековых молдавских храмов.

На территории Каприянского монастыря были сооружены фонтаны, беседки, навесы. Въезд со стороны пруда представлял собой каменные ворота, у которых был фронтон с тремя главками.

Ко второй группе монастырей, которые располагались на берегу Днестра, относятся Жабский, Сахарнянский и Каларашовский. Среди них наиболее интересным стилем постройки отличается Жабский Вознесенский монастырь, основанный в XVII веке как скальный. Расположен он на довольно высокой площадке правого берега Днестра у подножия крутого скалистого берега, окаймляющего комплекс с северо-запада.

Процесс формирования Жабского монастыря как крупного архитектурного ансамбля начался в 40-х годах XIX столетия. В состав комплекса входили три церкви, колокольня, а также многочисленные жилые и хозяйственные помещения.

В 1840–1841 годах Вознесенская церковь, построенная в 20-х годах ктитором монастыря дворянином Константином Стати, была перекрыта железом. В этот же период возводится третий ярус колокольни и пристраиваются к ней две кладовые. На том месте, где прежде были кельи, в 1847–1849 годах поднялась зимняя Михайло-Архангельская церковь, отличающаяся изящным интерьером; ее фасад решен в виде портика со сложным фигурным аттиком и дорическими колоннами. Как в Гыржавском, Каприянском, Сахарнянском монастырях,

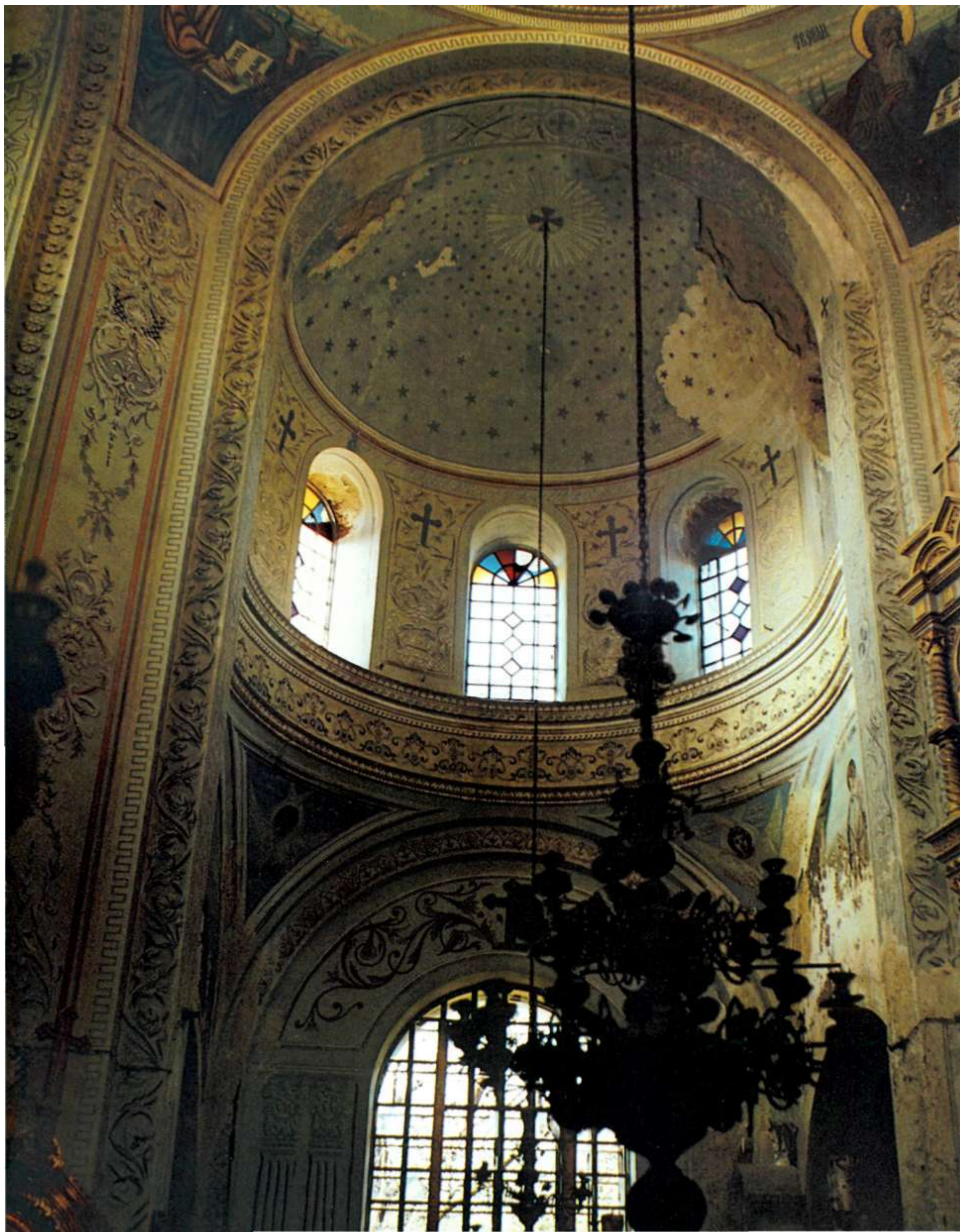
так и в Жабском к зимней церкви примыкают невысокие жилые корпуса. Такой прием позволял подчеркнуть достоинства архитектуры культового здания. В 1851–1853 годах была восстановлена Крестовоздвиженская церковь, высеченная в скале.

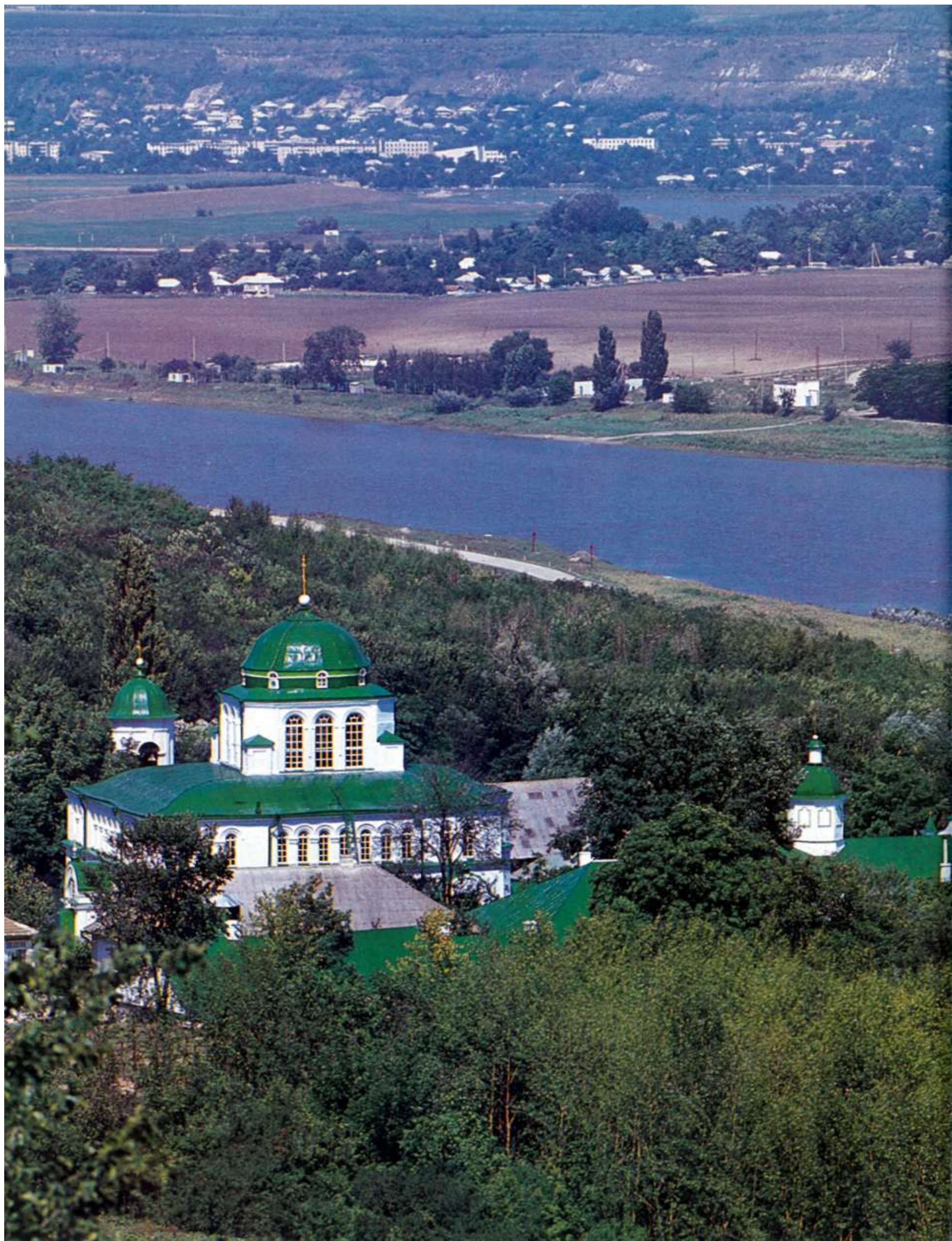
Наряду с культовыми сооружениями на территории монастыря есть прямоугольный в плане дом, расчлененный продольными и поперечными стенами на ряд сенцев и келий. С восточной и южной сторон вдоль дома проходит галерея, перекрытая черепичной кровлей, которая опирается на каменные колонны с упрощенными базами и капителями своеобразного тосканского ордера. Все это придает зданию сходство с молдавским народным жильем.

Основные постройки Жабского монастырского комплекса были

Каприянский монастырь. Интерьер и иконостас Успенской церкви

Интерьер церкви Георгия (начало XX в.). Северная апсида

возведены в первой половине XIX века в стиле классицизма, однако в 1915 году на месте летней Вознесенской церкви построили другую – Преображенскую. Это нарушило соразмерность ансамбля, так как большое новое здание своей массой «подавило» колокольню и кельи, а свободный дворик вовсе исчез.

Сахарнянский монастырь расположен в очень узкой и глубокой балке, на берегу правого притока горного ручья, впадающего в Днестр. Монастырь окружен высокими холмами, частью каменистыми, голыми, частью покрытыми лесом. Ведет к нему узкая дорога. Архитектурный ансамбль монастыря прекрасно вписывается в окружающий ландшафт и восхищает искусством строительства в ус-

Жабский Вознесенский монастырь (XVII в.). Общий вид

Преображенская церковь (1915). Вид с запада

Жабский монастырь. Михайло-Архангельская церковь (1849). Западный фасад

ловиях сложного рельефа. Возведен комплекс на трех уступах, возвышающихся один за другим, спуск с них выложен камнем.

Доминирует в монастырском ансамбле Свято-Троицкая церковь, сооруженная по типу трехчастного купольного трехконхового храма на верхнем уступе (1821). В ансамбль входят также зимняя церковь (1863), дом настоятеля, трапезная с кухней и пекарней, деревянный и каменный флигели с кельями.

Местность, окружающая Сахарнянский монастырь, взята под государственную охрану и является заповедным участком.

На территории другого уникального природного ландшафта – Рудь-Арионешты расположен Рудьский Троицкий монастырь (1772), в зданиях которого сейчас размещается детский санаторий. В ком-

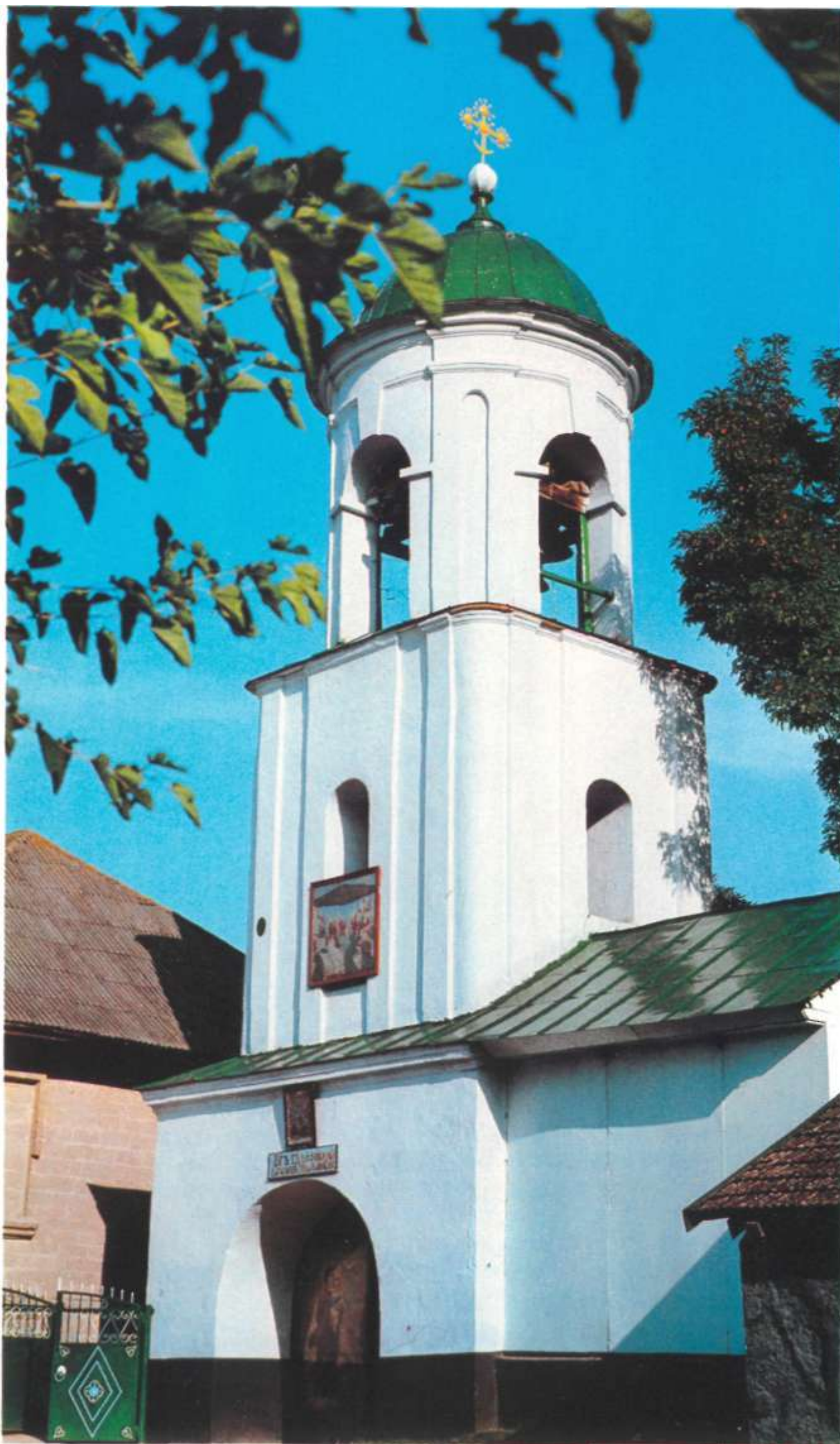

Восьмигранный барабан над нефом, завершенный куполом с крестом на яблоке

плексе все сооружения бывшего монастыря составляют прекрасный ансамбль, центром его является Троицкая церковь. При создании ансамбля зодчие максимально использовали природный камень.

Примерно в километре от Рудьского монастыря, там, где ущелье выходит в долину Днестра, есть окруженное рвом возвышение диаметром около 70 метров, в народе его называют «Фарфурия турчяскэ» («Турецкая тарелка»). Вместе с монастырем это своеобразное фортификационное сооружение составляет интересный архитектурный комплекс. По мнению археологов, в VIII–IX веках здесь было славянское городище.

Гыржавский Вознесенский монастырь, находящийся у села Гыржавка Каларашского района, был построен в 1740 году у подножия

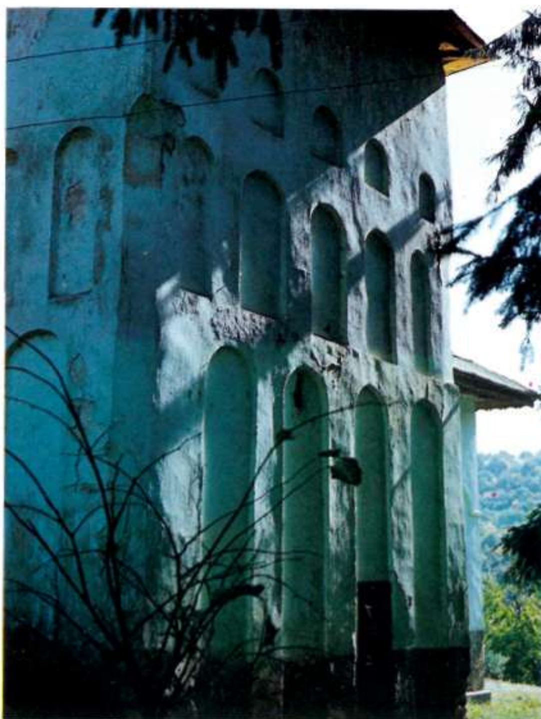
Жабский монастырь. Надвратная колокольня (70-е гг. XVIII в.)

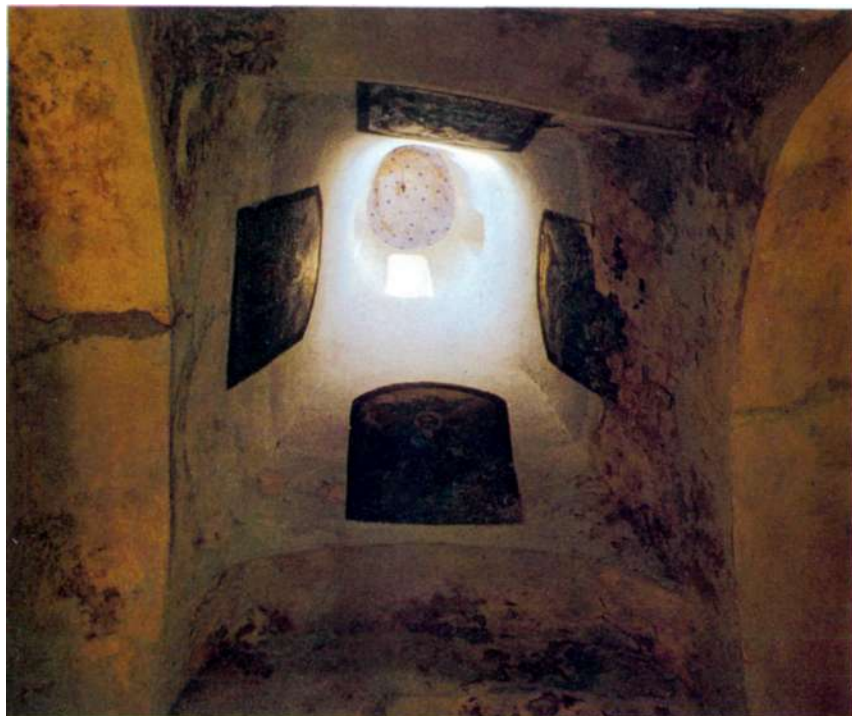
Рудьский Троицкий монастырь (1772). Общий вид

Находится в ущелье, называемом «Эоловой арфой». Сооружения монастыря, сливаясь с окружающим ландшафтом, образуют уникальный природно-архитектурный ансамбль

Рудьский монастырь. Троицкая церковь (1777). Вид с востока

Членение стен апсиды

Стены западного и северного фасадов притвора расчленяются поясами плоских ниш (фиридэ), завершенных полуциркульными арочками

Система сводов, связывающая пространство церкви со световым куполом

Фрески, покрывающие своды

Сахарнянский Свято-Троицкий монастырь (XVIII в.). Общий вид

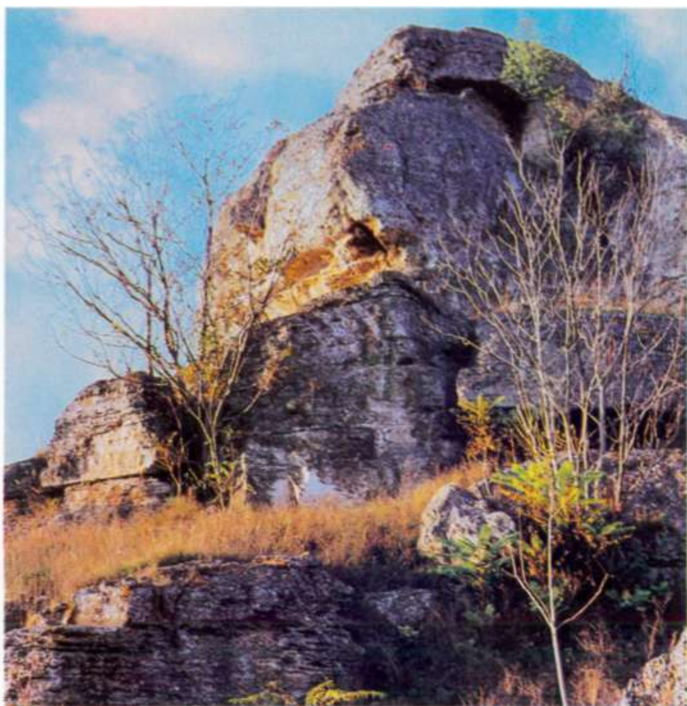
Зимняя церковь и кельи. Акварель архитектора В. П. Туканова (1945)

Дом настоятеля. Акварель архитектора Ф. П. Наумова (1945)

Монастырские кельи. Акварель архитектора А. И. Захарова (1945)

горы, которая обступает его со всех сторон, кроме северной. Архитектурный ансамбль монастыря сформировался к концу 30-х годов XIX века и представляет собой группу зданий, окружающих Вознесенскую церковь; в его состав прежде входил также террасный сад. В 1836 году на месте деревянной была построена каменная церковь. Ее архитектура отвечала основным требованиям классицизма, благодаря чему монастырь приобрел законченный вид.

Сахарнянский монастырь. Вид с запада

Ущелье, в котором он построен, изрезано гротами. пещерами и штольнями

Самый большой из 22 водопадов на территории бывшего монастырского сада

Известняковые рифы, окружающие монастырь

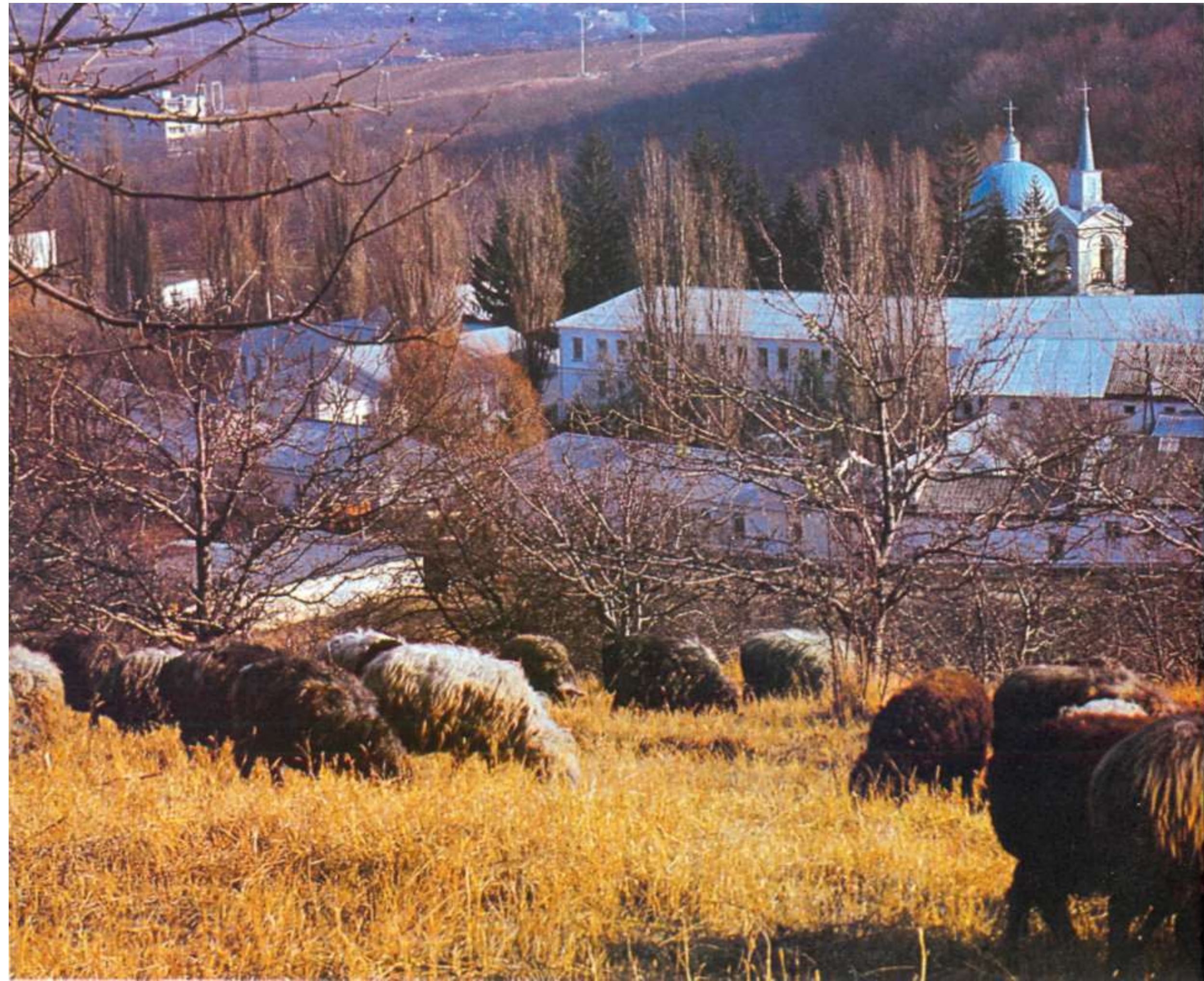
Принцип симметрии и акцентирования главной оси был применен в организации как плана церкви, так и ее фасадов, внутреннего объема. Крестообразный план, треугольные фронтоны, венчающие три ветви креста, купол на круглом барабане, размещенный в средокрестии, антаблемент с развитым фризом » все это указывает на каноническую схему пространственной организации здания, придает ему целостность, монолитность и торжественность.

В былые времена Гыржавский монастырь привлекал сотни людей своей живописной местностью, своими фонтанами, садом и виноградниками. «...Надо видеть, чтоб постигнуть вполне очаровательную красоту этой пустыни, превращенной в эдем... только силой непоколебимого самоотвержения», » так восторженно отзывался о монастырском саде профессор теории и истории изящных искусств Н.И. Надеждин, преподававший в Московском университете[14].

Каким же был этот сад?

Гыржавский монастырский парк-сад лестницей поднимался до самой вершины горы, очищенной от леса. Группы «благовоспитанных» (фруктовых) деревьев, цветники, виноградные плантации,

Экономия Общежитие монахов Вознесенская церковь

венчавшие вершину склона, размещались с учетом всех особенностей рельефа. С огромной наклонной площадки открывался прекрасный вид на монастырь и его окрестности. Тем же, кто любовался садом с монастырской застекленной террасы, казалось, что небо опирается «на косматый гребень горы», где смыкаются земля и воздух.

На территории монастыря была сооружена довольно мощная гидротехническая система, которая, с одной стороны, удовлетворяла хозяйственные нужды, с другой – служила архитектурно-эстетическим целям. Пораженный красотой холма перед монастырем, Н. И. Надеждин писал: «Вода, захваченная на утесах плотинами, образует глубокие пруды, которые висят один над другим, словно крупные зерна алмазной цепи на груди исполина»[15].

Зимняя церковь

Малый сад настоятеля

Большой монастырский сад

Гыржавский Вознесенский монастырь (1740)
Был восстановлен в 20-30-х годах XIX века при настоятеле Спиридоне Филиппповиче, служившем до этого во флоте на фрегате адмирала Д. Н. Сенявина

Многие дорожки парка-сада, оформленные в виде аллей, вились серпантином, они не только украшали склон, но и выполняли защитную функцию – отводили грунтовые воды, атмосферные осадки, охраняя таким образом ландшафт. Не были забыты создателями сада и малые архитектурные формы – ключи, фонтаны, благоустроенные и оригинально обрамленные камнем, павильоны, беседки, окруженные деревьями и размещенные на площадках, которые образовывались в местах пересечения аллей. Иными словами, создание Гыржавского монастырского сада было одним из первых шагов в преобразующем освоении природного ландшафта Бессарабии, в истории развития молдавского садово-паркового искусства.

Парк-сад помогал полнее раскрыть архитектуру монастырских

Общий вид Гыржавского монастыря и террасного сада. Гравюра неизвестного художника (1839)

Главные ворота. Вид со двора. Акварель архитектора В. П. Туканова (1945)

Зимняя церковь. Акварель В. П. Туканова (1945)

Вознесенская церковь (1836). Вид с юга

сооружений в комплексе с окружающей природой. В настоящее время в бывшем монастыре и прилегающих к нему новых зданиях находится санаторий «Советская Молдавия» – известное в республике лечебно-профилактическое учреждение.

К числу замечательных памятников молдавского зодчества относится и Курковский монастырь. Основан он был в XVIII веке, но как крупный архитектурный ансамбль сложился позже – в XIX столетии. Ансамбль составляют две церкви, девять корпусов с кельями, сад и каменный бассейн. При строительстве церкви Рождества Богородицы (1810) зодчие обратились к лучшим традициям классицизма, использовав одновременно и приемы барокко. Здание зимней церкви (конец XIX в.) является образцом неовизантийского стиля построй-

Жилые
и хозяйственные постройки

Церковь Богородицы

ки. Подворье Курковского комплекса расположено на двух террасах и организовано с учетом особенностей местного рельефа. Весь ансамбль окружен высокой каменной стеной.

В здешних местах рассказывают, что во время татарского нашествия жители селения Бузешть Иорданий и Михаил Курки бежали вместе с сельским священником, его женой и двумя малолетними детьми за Прут. Случилось так, что священник вскоре умер. Через год Иорданий Курки решил вернуться в родные места, и вдова священника упросила его взять с собой детей. Чтобы они ни в чем не нуждались, женщина сказала, где находится тайник с деньгами. По дороге на Иордания напали татары. Спасаясь, он отпряг от повозки коня и ускакал, бросив детей на произвол судьбы. Через некоторое время, терзаемый угрызениями совести, Иорданий Курки за-

Надвратная башня Зимняя церковь

Курковский монастырь (XVIII–XIX вв.). Общий вид

ложил монастырь на том месте, где оставил сирот, принеся их в жертву врагу.

Такова легенда, повествующая об истории создания Курковского монастыря. Возможно, в ней преобладает вымысел, но, к сожалению, источников, которые опровергали или подтверждали бы бытующее в народе предание, не сохранилось.

История Кицканского монастыря связана со знаменитой Нямецкой лаврой в Запрутье (XIV в.), которая славилась тем, что была признанным центром молдавско-славянской культуры и письменности. После того, как монахам лавры было запрещено вести богослужение на церковнославянском языке, они бежали в Бессарабию и в Кицканах основали Ново-Нямецкий монастырь (1859).

Существенной особенностью застройки Кицканского монастыря

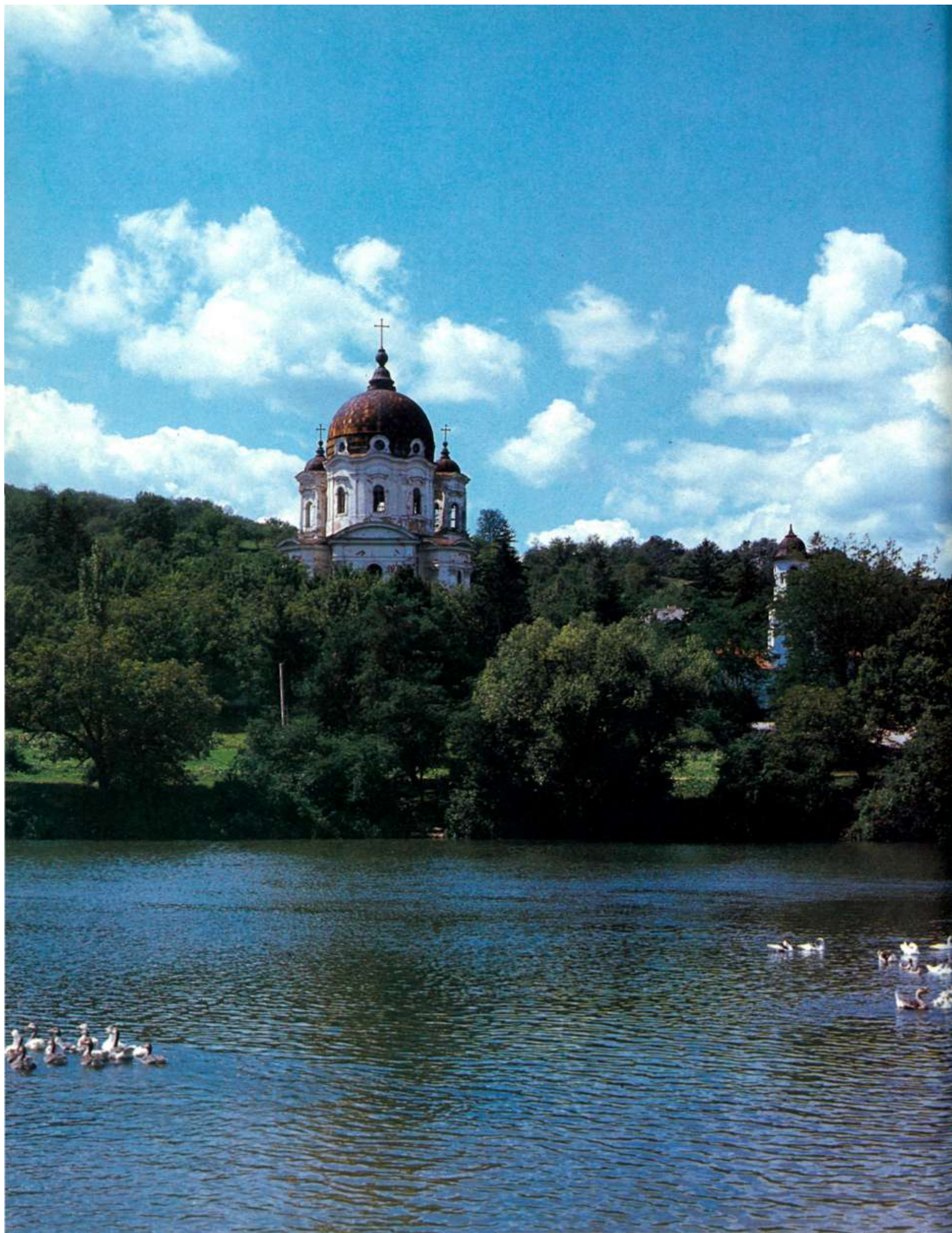

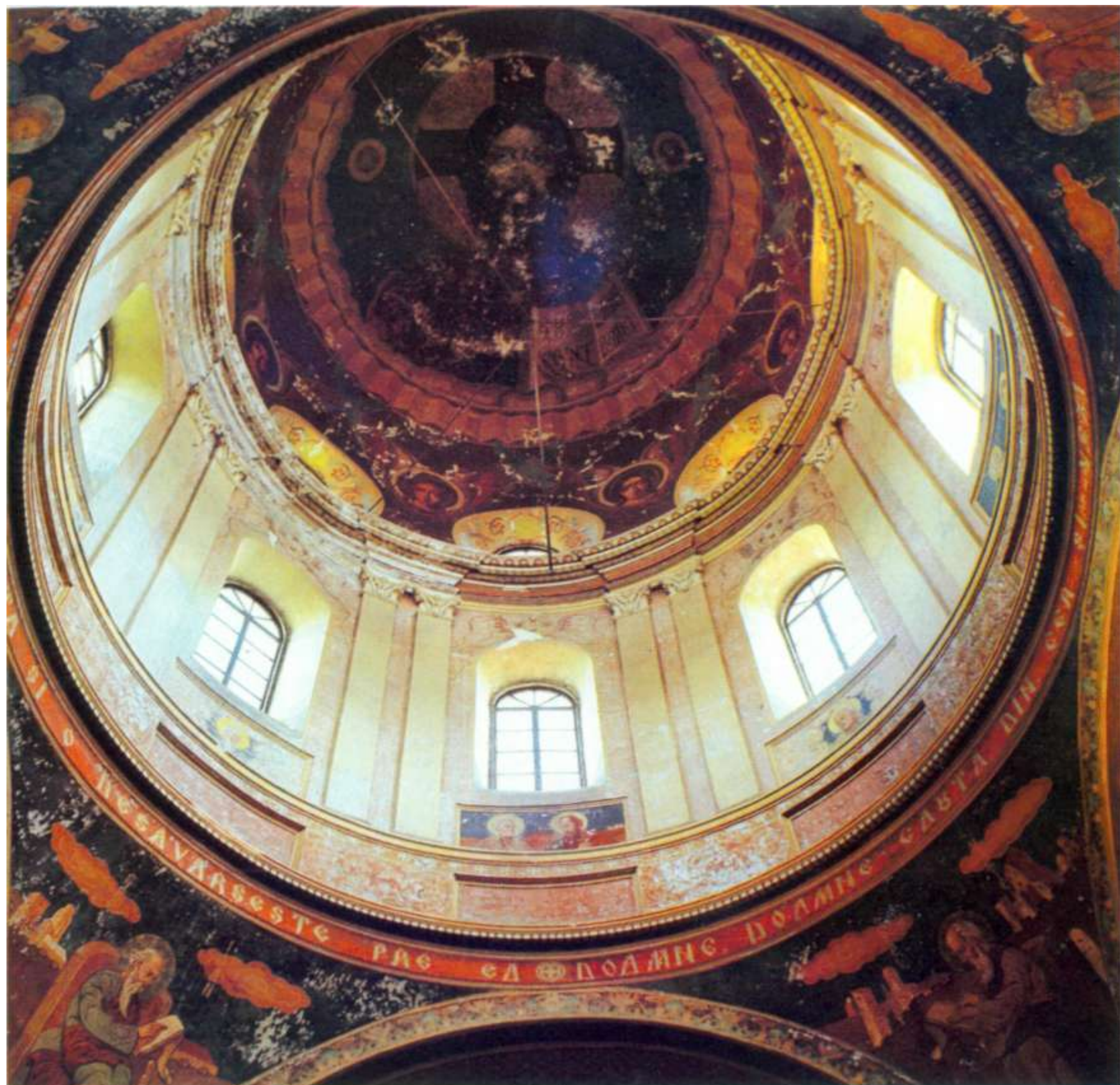

Курковский монастырь. Надвратная башня

Настоятельские покои

Источник

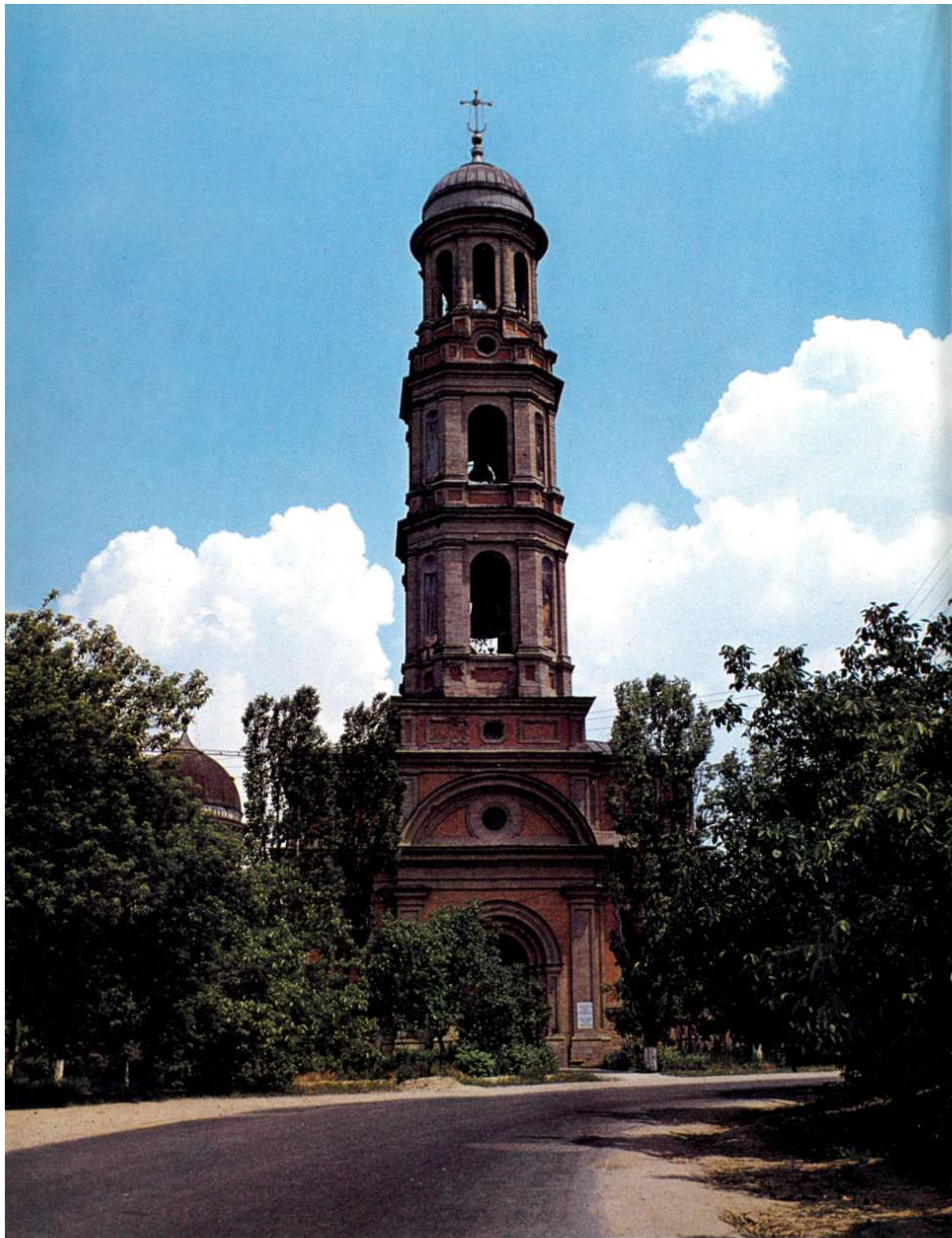

Курковский монастырь. Церковь Богородицы (1810)

Световой барабан и сферический купол

является то, что он сооружался в течение почти полувека. Вознесенский соборный храм и колокольня, входящие в состав монастырского архитектурного ансамбля, были спроектированы в 1864 году петербургским зодчим, имя которого осталось неизвестным, а иконостас, кресты и киоты расписаны художником С. Верховцевым.

Сооружение храма велось с 1867 по 1878 год. Это было время расцвета эклектизма в русском зодчестве, что не могло не отразиться на архитектуре собора. Несколько позже были построены амбар, больница, трапезная, каменная кухня и двухэтажный корпус для келий. В 1905 году открывается зимняя церковь, затем возводится надвратная пятиярусная колокольня – по высоте (55,6 метра) ей не было равных в Молдавии.

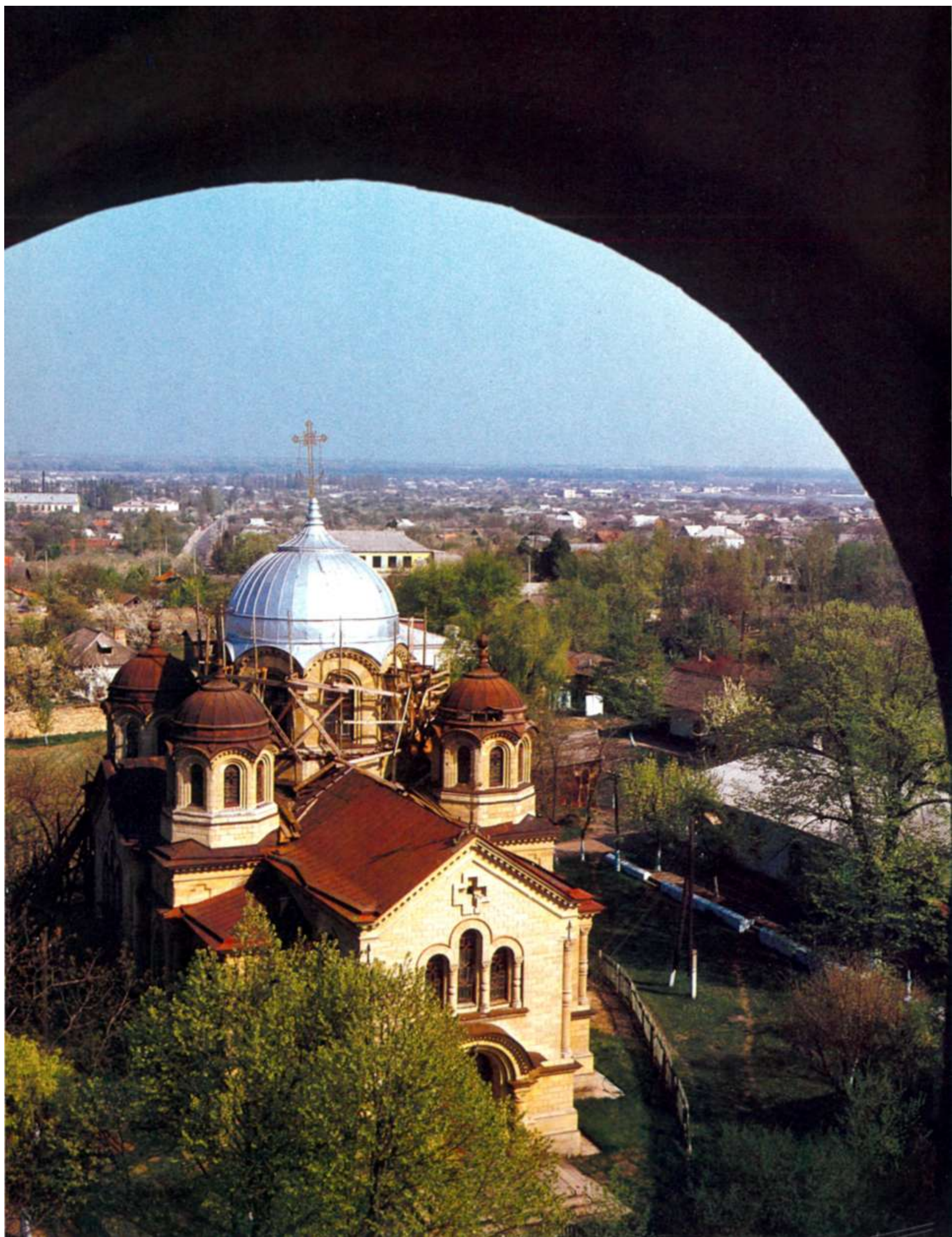

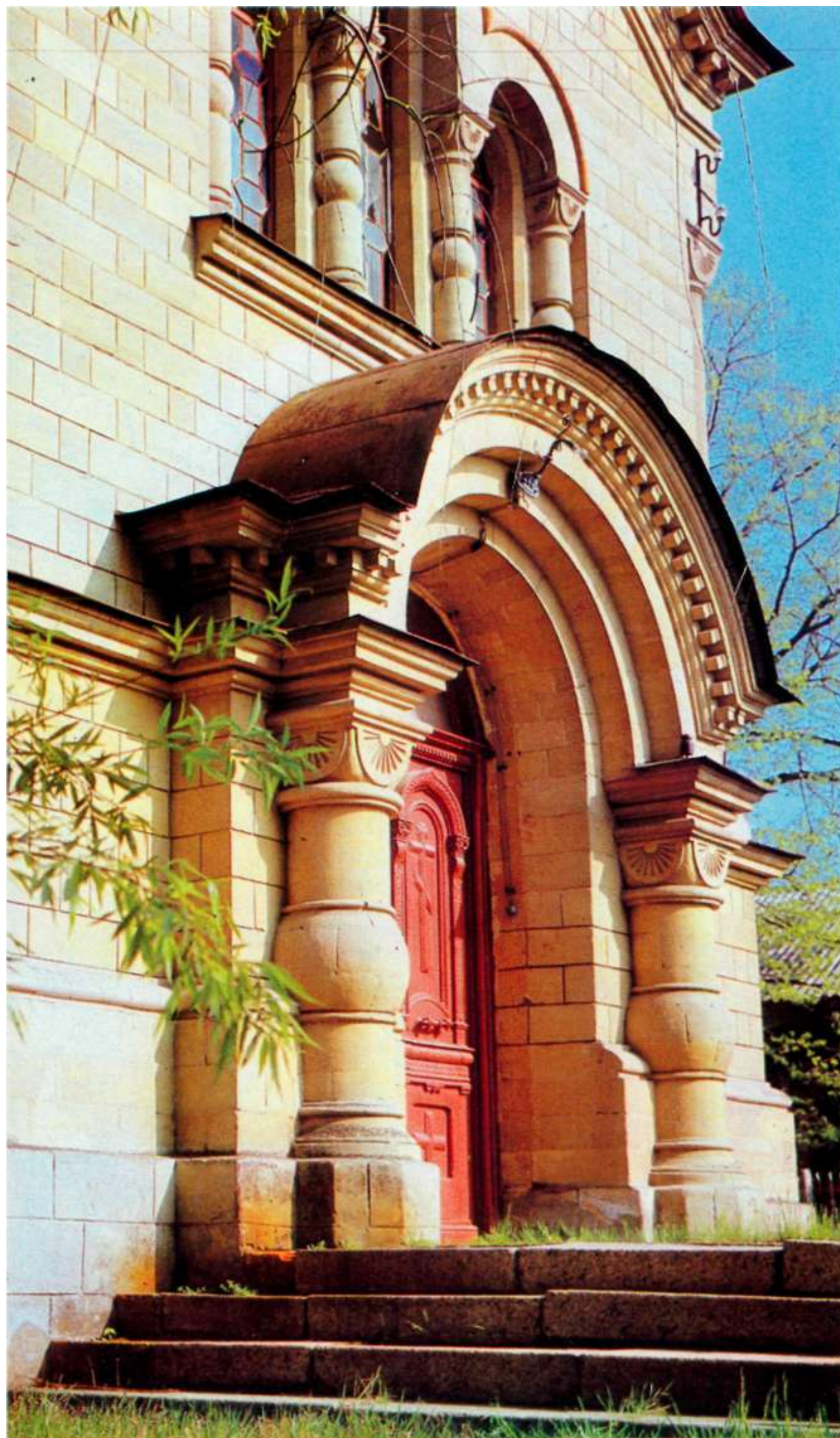
Село Кицканы. Ново-Нямецкий Вознесенский монастырь (1859). Надвратная колокольня (начало XX в.)

Металлическая ограда проемов колокольни

Фасад четвертого яруса

Членение стен колокольни

Ново-Нямецкий монастырь. Зимняя церковь (1902–1905). Общий вид

Фрагмент западного фасада

Ново-Нямецкий монастырь. Вознесенская церковь (1867–1878)

Фрагмент западного фасада

Кицканский монастырь – самый крупный архитектурный комплекс на территории Молдавии, его архитектурно-художественные достоинства представляют несомненный интерес как для специалистов в области зодчества, так и для тех, кто интересуется историей и культурой нашего края.

В архитектуре описанных монастырских комплексов различные формы и планировочные решения очень удачно дополняют друг друга. Зодчие Молдавии сумели найти свой путь в развитии ансамблевой архитектуры, связанной с конкретными условиями.

7

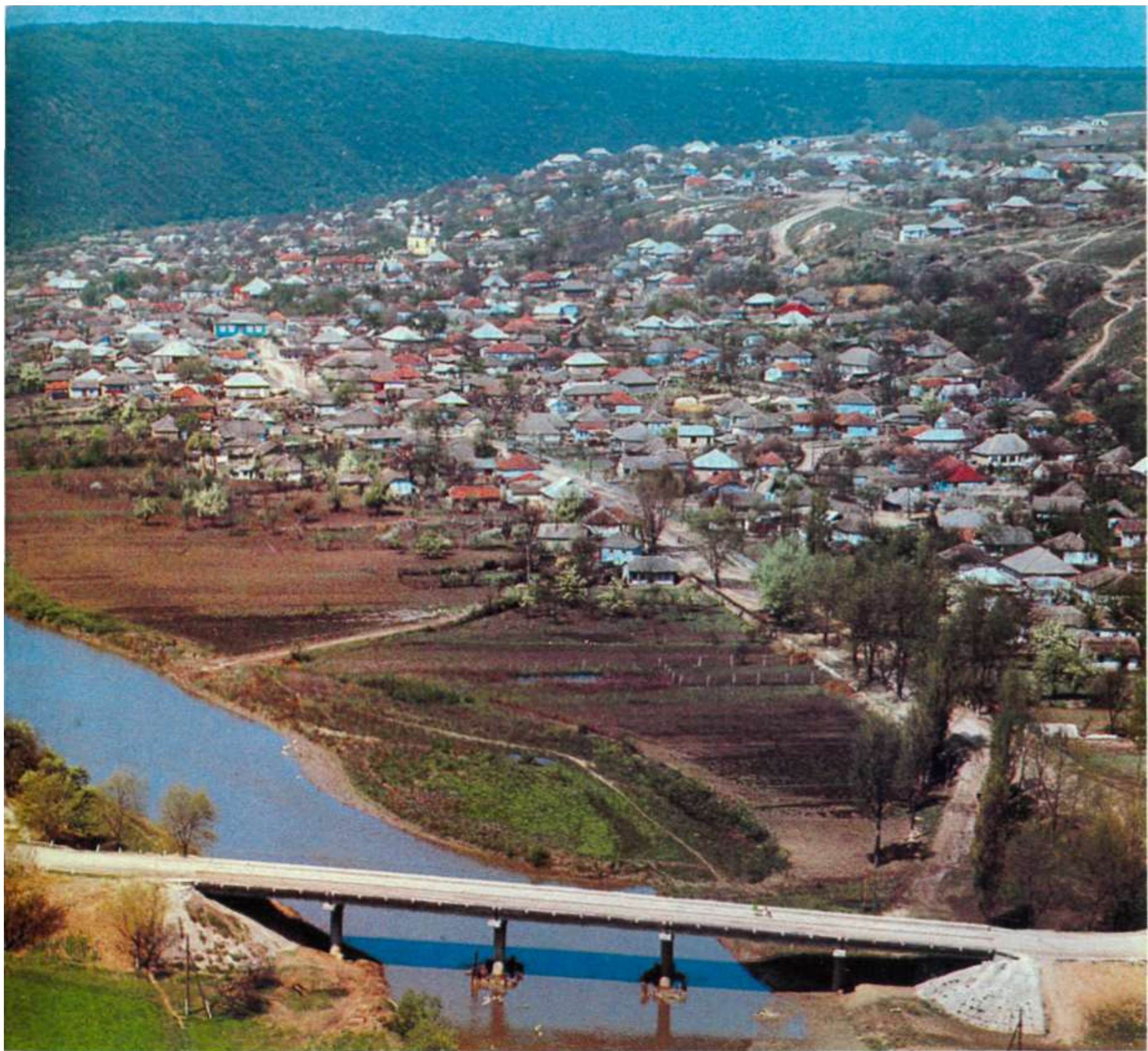
НАРОДНОЕ ЗОДЧЕСТВО

Молдавский сельский дом
напоминает полотно,
которое расписано хозяином
и которое сообразно душе
и образу мыслей
его создателя.

Видное место в архитектуре Молдавии по праву занимает народное зодчество. Архитектурный облик многих молдавских сел формировался на протяжении столетий. В большинстве случаев села располагались на склонах холмов (обычно в их нижней или средней части) или в долинах рек. При их застройке обязательно учитывались и умело использовались особенности местного рельефа. Исторически сложились различные формы поселений: беспорядочная, рядовая, овражно-рядовая, рядовая с ориентацией на реки и другие.

Наиболее древние и самобытные села сохранились в центральных районах Молдавии. Их архитектурно-художественные особенности восходят к молдавскому народному зодчеству средних веков. На севере же облик жилой застройки формировался под влияни-

Панорама села Требужены в долине реки Реут

ем архитектуры соседних народов. Особые условия заселения юга Молдавии в начале XIX века сказались и на стиле постройки местного жилища: в архитектуре жилья в южных селах отмечается смешение элементов, характерных для культуры молдаван, болгар, русских, украинцев, гагаузов и других народов.

Для центральных районов Молдавии характерна была нерегулярная планировка сел, северных и южных, особенно на территориях со «спокойным» рельефом, – регулярная планировка с прямолинейными улицами. Об архитектуре древних сельских жилых домов можно судить по сохранившимся постройкам XIX века: они идентичны более ранним и дают возможность составить довольно полное представление о народном зодчестве предыдущего периода.

Село Бранешты. Воротные пилоны. Верхняя часть акцентируется стилизованным бутоном цветка

В XVIII веке молдавское сельское жилище состояло из двух помещений, позже к нему стали пристраивать еще одно. Эволюция постройки такого типа привела к возникновению современного трехкамерного дома, состоящего из сеней (тиндэ), жилой комнаты (камера) и гостиной (каса маре). В разных вариантах, но именно этот тип жилища встречается на всей территории Молдавии.

В комплекс крестьянской усадьбы входили также различные хозяйственные постройки: погреб, овчарня, хлев, конюшня, курятник, амбар (обычно сплетенный из хвороста и обмазанный глиной) и другие. Двор служил как бы продолжением дома. Здесь располагался летний очаг, оборудовался уголок для отдыха и приема пищи. Особое место в архитектуре жилого дома занимала приспа, которая выступа-

Село Моровая. Двух-
этажная
крестьянская усадьба.
Общий вид

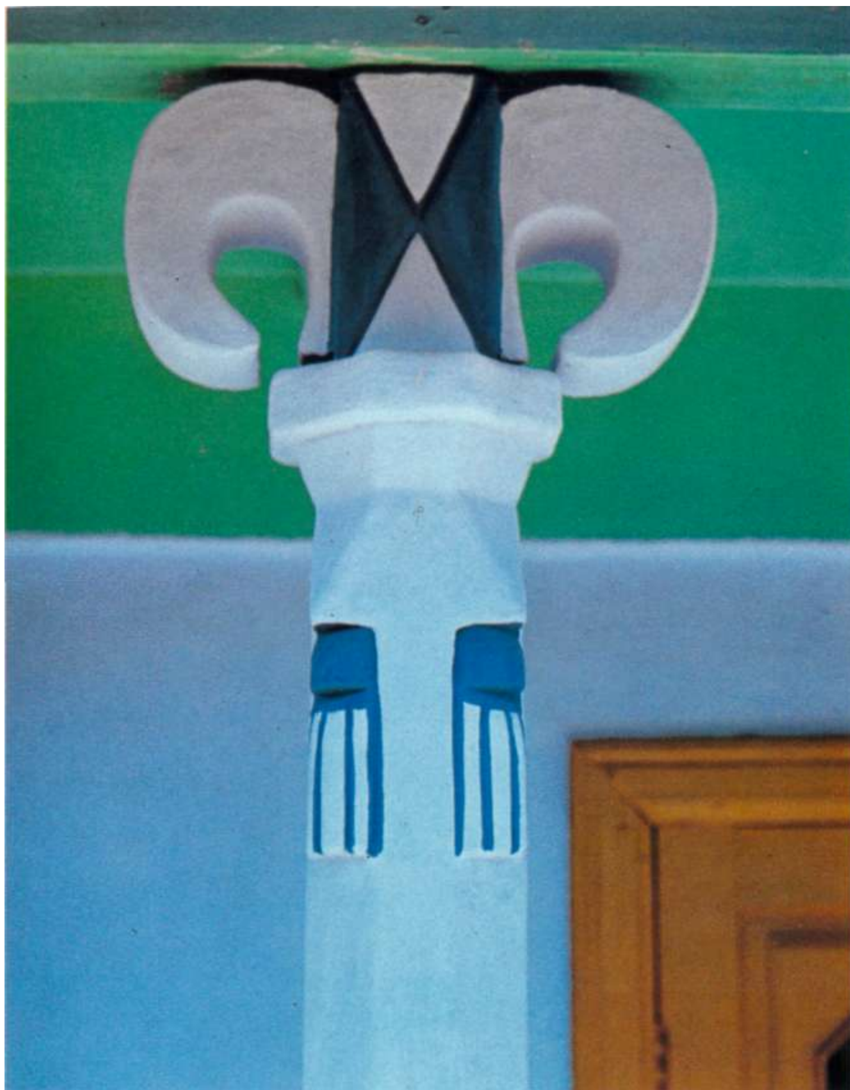
Галерея первого и
второго этажей
Белокаменные колонны
галереи, завершение труб из
резного камня, ворота и
портал погреба согласуются по
масштабам, пропорциям и
художественному оформлению

Село Бутучены. Жилой дом (конец XIX в.)

Село Машкауцы. Жилой дом с высокой приспой, огражденный каменным парапетом

Фрагмент каменной колонны сельского жилого дома, состоящей из кронштейна, капители, ствола, базы и пьедестала

ла перед фасадом и перекрывалась большим напуском кровли. В свою очередь кровля играла важную роль в организации декоративного убранства жилища, предохраняла его от перегревания и осадков. На основе приспы строилась галерея.

При сооружении сельского дома большое внимание уделялось его декоративному оформлению. Художественная обработка дерева, применявшаяся для украшения жилища, особенно широкое распространение получила в селах центральных и северных районов Молдавии, богатых лесом. И сегодня традиция эта жива: в селах, расположенных в зоне Кодр (Ворничены, Городище, Каприяны, Лозово, Юрчены и др.), встречаются постройки, мастерски украшенные резьбой по дереву. Некоторые из них, не боясь преувеличения, можно

назвать произведениями искусства. По образному выражению искусствоведа М. Я. Лившица, на севере и в центре Молдавии жилой дом «похож на человека в нарядном кружевном уборе» [16].

Своеобразно украшались жилые дома и на юге Молдавии. Здесь наибольшее внимание уделялось декору фронтона, обращенного торцевой стеной к улице. Практически каждый дом в южных селах отличался неповторимым орнаментом.

В декоративном оформлении жилища народные зодчие широко использовали и камень. Его художественная обработка – одна из самых ярких страниц в истории культуры молдавского народа. Наиболее интересные образцы художественной резьбы по камню сохранились в селах, раскинувшихся в долине Реута: в середине XIX века здесь сложился самобытный архитектурный ордер. Именно в этих местах народные мастера достигли совершенства в сооружении жилых домов с каменными резными колонками. Многообразие решений декора колонн, капителей, их богатая цветовая гамма свидетельствуют о самобытности молдавской национальной культуры. Замечательные образцы народной архитектуры встречаются в таких селах, как Бранешты, Фурчены, Желобок, Лазо, Машкауцы, Жеврены, Гыртопул-Маре, Иванча, и многих других.

Интерьер молдавского дома также отличается оригинальностью. По мнению искусствоведа А. Бахталовской, это «...своеобразная модель окружающего мира, но модель более красивая, яркая и фантастичная. Признаки внешнего мира заполняют комнату – пучки травы, сорванной за домом и подвешенной к потолочной балке,

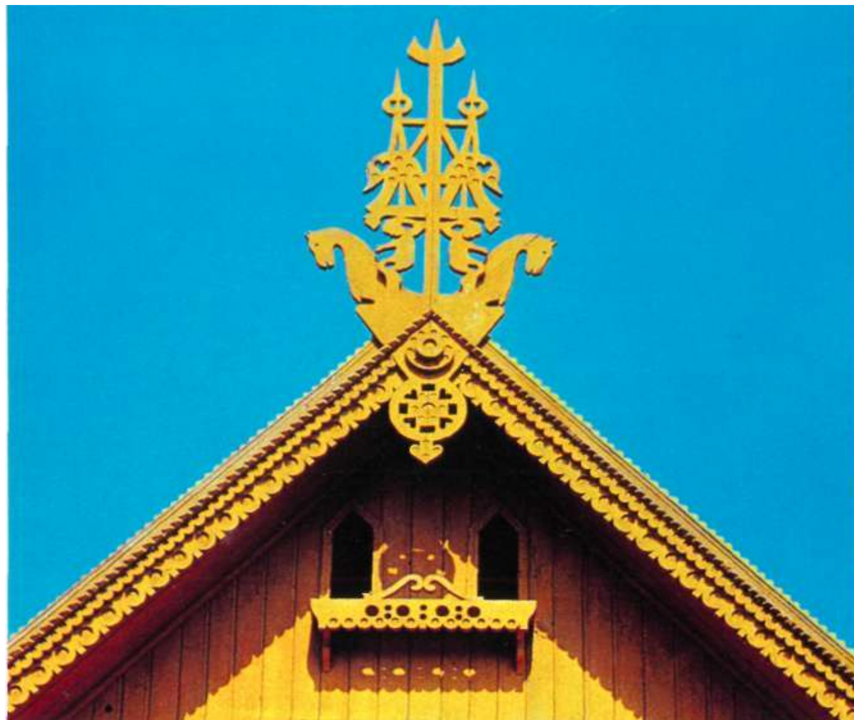
Декоративное убранство каменной приспы

Типы каменных завершений труб, напоминающие ансамбль затейливых башенок, пятиглавый храм или цветок

Фронтон жилого дома
Состоит из конька, нескольких рядов резных досок и слухового окна

Конек фронтона
В общей композиции ажурных коньковых досок жилых домов совмещаются фигурки зверей, птиц и сложные геометрические узоры

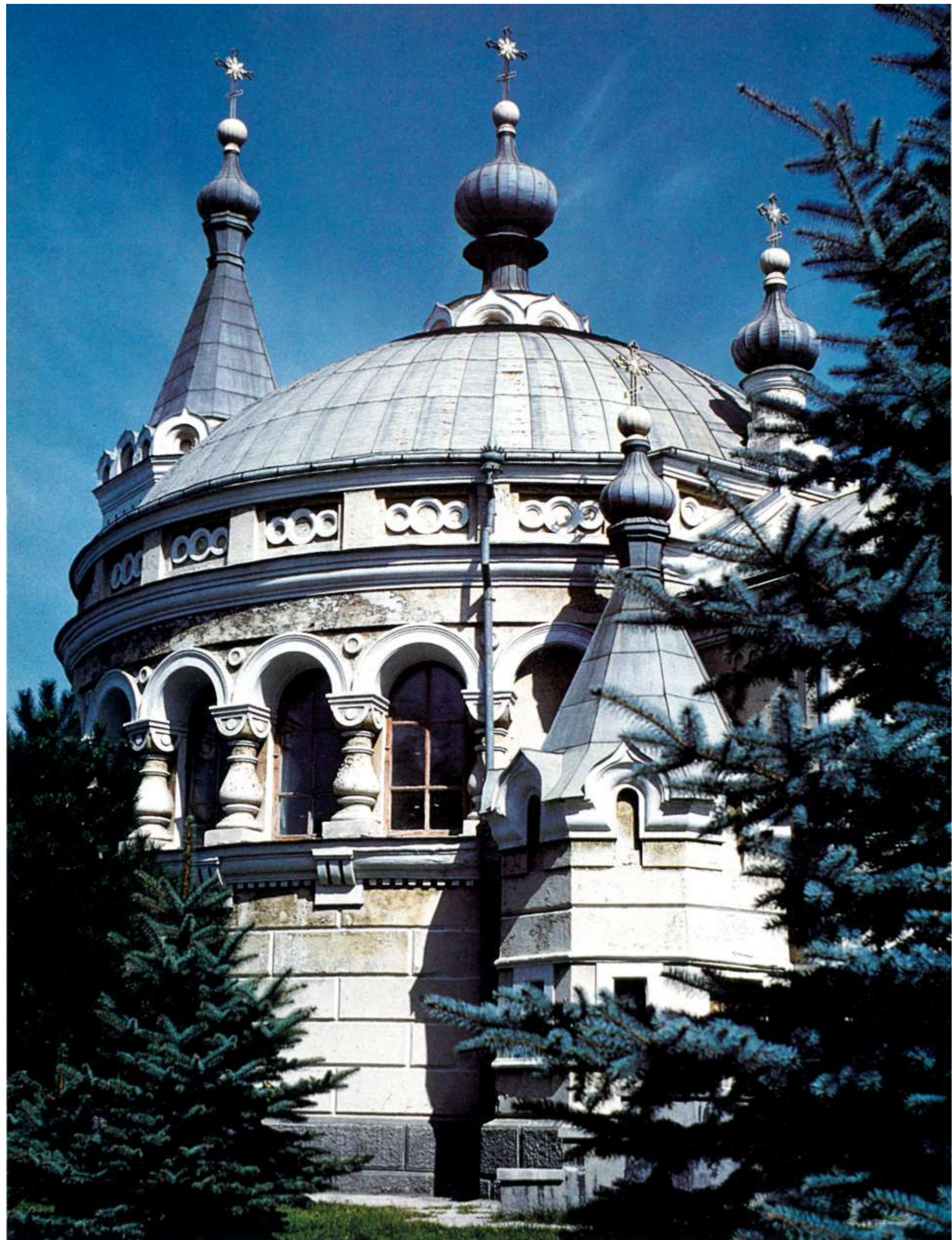

Деревянные ворота – своего рода визитная карточка хозяина усадьбы

цветы, воспроизведенные в стружке и бумаге или перенесенные на ковры; земляной пол – продолжение земли за порогом, тканые полосатые дорожки вросли в него, как стоптанная трава»[17].

Хотя такому интерьеру присуща некоторая барочность, она в большинстве случаев отличается импровизацией, сочетанием, казалось бы, несочетаемых форм.

Молдавский сельский дом напоминает полотно, которое расписано хозяином и которое сообразно душе и образу мыслей его создателя. Оригинальность облика такого дома, обусловленная богатством изобразительных средств, которыми пользовались народные зодчие, свидетельствует об их высоком художественном вкусе.

8

ПАМЯТНИКИ РУССКОЙ СЛАВЫ

В честь славных побед
русской армии,
принесшей молдавскому народу
освобождение от турецкого ига,
в честь талантливых ее полководцев
были сооружены памятники,
в основу архитектуры которых легли
лучшие образцы
монументального искусства
Древней Греции, Египта,
Древней Руси.

В честь славных побед русской армии, принесшей молдавскому народу освобождение от турецкого ига, в честь талантливых ее полководцев были сооружены памятники, в основу архитектуры которых легли лучшие образцы монументального искусства Древней Греции, Египта, Древней Руси.

Наиболее значительным из этих сооружений является памятник, возведенный в ознаменование побед, одержанных первой русской армией в битвах у рек Ларга и Кагул в июле 1770 года. В ходе этих сражений немногочисленное русское войско под командованием П. А. Румянцева и присоединившиеся к нему отряды молдавских волонтеров разгромили стопятидесятитысячную турецкую армию. Идея увековечить память о славных битвах принадлежала новороссийскому и бессарабскому генерал-губернатору М. С. Воронцову. Для монумента выбрали пустынный холм, откуда хорошо видны три возвышенности на севере, по которым шли в атаку русские полки, лощина, где в кровавой битве полегли тысячи янычар, а также холм, где подполковником С. Р. Воронцовым, отцом генерал-губернатора, был взят ретраншамент (оборонительное укрепление). Решено было воздвигнуть один памятник в ознаменование битвы у реки Кагул, а другой – в честь подвига, совершенного С. Р. Воронцовым.

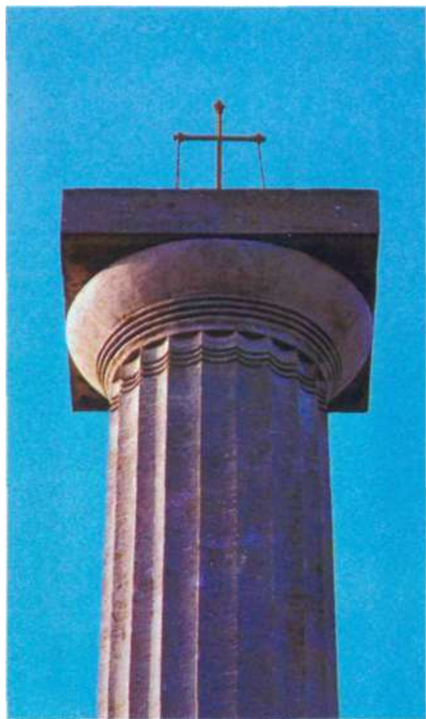
Проект памятника героям Кагульской битвы разработал одесский городской архитектор Ф.-К. Боффо. За основу зодчий взял наиболее лаконичную форму, использовавшуюся древнегреческими архитекторами, – колонну дорического ордера. Высота колонны (от основания цоколя до верха абаки), украшенной каннелюрами, – 20,8 метра, диаметр у основания – 3,5 метра. Завершает колонну квадратная капитель с символизирующим победу русского войска над турками позолоченным крестом над луною, весит капитель более 19 тонн. Общая высота монумента – 25,8 метра.

Колонна стоит на высоком стереобате, выполненном в форме усеченной пирамиды, разбитой на четыре ступени. На цоколе укреплены металлические плиты с надписями, строго и торжественно сообщающими о происшедших здесь событиях. После внесения М. С. Воронцовым в проект надписей поправок было отработано пять вариантов текста: два в честь победы русских войск под командованием П. А. Румянцева, два в честь подвига графа С. Р. Воронцова и один общий. Одобрены были три надписи. Прикрепленная к северной части стереобата мемориальная доска гласит: «1770 года июля 21 дня граф Петр Александрович Румянцев на сем месте с семнадцатью тысячами русских воинов разбил стопятидесятитысячную армию турецкую под начальством верховного визиря Халиля-паши». Над доской расположен фамильный герб Румянцевых с девизом: «Non solum armis» («Не только оружием»). Этот лаконичный текст как нельзя лучше передает суть происшедшего: победа была одержана не столько силой оружия, сколько умением, силой духа и дружбы народов, объединенных в борьбе против общего врага.

С юга на стереобате сделана такая надпись: «Памятник сей незабвенной битвы, в которой пали навсегда свирепые янычары, несколько столетий стращавшие Европу, Азию и Африку, поставлен по велению самодержавна всея России при Новороссийском и Бессарабском генерал-губернаторе графе Воронцове и при Бессарабском военном губернаторе Федорове».

Поселок Вулканешты. Памятник героям Катульской битвы (1844–1849, архитектор Ф.-К. Боффо)

Верхняя часть колонны памятника героям битвы у реки Кагул

Ограда памятника

Долгое время считалось, что общей надписи не существовало, однако тщательное исследование архивных документов позволило установить: такая надпись была, выполнили ее на металлической плите, которую вложили в начале строительства в фундамент памятника. Вот ее текст: «Поражение турок русскими войсками под предводительством графа Румянцева при Кагуле совершилось 21 июля, в царствование императрицы Екатерины II. А памятник в ознаменование битвы сей сооружен по велению самодержца Всероссийского императора Николая I в лето от рождества Христова 1845-е на том самом месте, где начальствующий над турками визирь имел свою палатку. Воздвигнут по проекту Новороссийского и Бессарабского генерал-губернатора графа Михаила Семеновича Воронцова».

Возведение памятника героям Кагульской битвы началось под руководством архитектора Фань-дер-Шкруфа, строительство велось за счет капитала Бессарабской области. Камень добывали в колонии Девлет-Агач, в 80 километрах от места сооружения колонны. Доставлять материалы в безлюдной местности было делом трудным, поэтому памятник завершили только в 1848 году.

С холма, на котором установлен памятник, открываются прекрасные дальние перспективы на Траянов вал и реку Кагул. Колонна, выполненная из желтоватого известняка, отличающаяся красотой и пропорциональностью форм, одиноко возвышающаяся на открытом холме, поражает величием и одновременно суровой простотой и легкостью.

К северо-западу от Кагульской колонны, на холме, где находи-

Поселок Вулканешты. Обелиск, сооруженный в честь подвига подполковника С. Р. Воронцова (1844–1849)

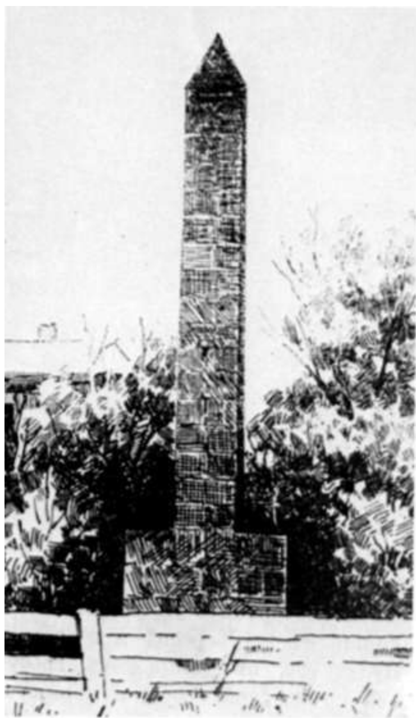
Село Старые Редены. Памятник Г. А. Потемкину-Таврическому (XIX в.)

Памятный камень

лась левая часть возведенного турками ретраншамента, стоит обелиск, сооруженный в честь подвига, совершенного подполковником С. Р. Воронцовым. По размерам и очертаниям обелиск соответствует Клеопатринской игле. Такие памятники, олицетворяющие величие, могущество и бессмертие, по форме восходят к каменным обелискам солнечных храмов Древнего Египта. В XIX веке подобные обелиски строились во многих странах мира, в некоторых случаях уже готовые сооружения привозились из Египта.

Высота памятника, представляющего собой четырехугольную колонну с заостренной верхушкой, около 7 метров. С южной и северной сторон на пьедестале установлены чугунные плиты с надписями. Текст одной из них гласит: «Вблизи сего места 21 июля 1770 года в

день Кагульской битвы подполковник граф Семен Воронцов, ведя сводный гренадерский батальон из полков 1 и 3 гренадерских составленный, первый вступил в турецкий ретраншамент».

Торжественное открытие двух памятников в честь героев Кагульской битвы состоялось 13 сентября 1849 года. Сооружения эти составляют законченный архитектурный ансамбль, который прекрасно вписывается в окружающий ландшафт. Оба памятника являются образцами монументального искусства XIX века.

В четырех километрах от села Старые Редены Унгенского района, на пологой обнаженной горе, возвышается монумент. Установлен он на месте кончины князя Г. А. Потемкина-Таврического. Необычно сложилась судьба этого человека: бедный смоленский семинарист, ставший всесильным временщиком, умер в степи, под открытым небом. В последние годы своей жизни Г.А. Потемкин успешно вел военную кампанию против турок. После взятия в 1790 году неприступного Измаила фельдмаршал приказал войскам расположиться на зимних квартирах в Молдавии, сам же срочно выехал в Петербург.

По возвращении к месту военных действий Потемкин узнал, что после ряда блестящих побед над турками при подписании предварительных условий мира Н.В. Репнин все заслуги отнес на свой счет. Это огорчило фельдмаршала. Кроме того, на третий день после его приезда скончался генерал принц Карл Виртембергский, которого Потемкин любил и почитал. Простившись с покойным, князь вышел из церкви и по рассеянности сел в дроги, приготовленные для умершего, что привело его в сильное волнение. Вечером, почувствовав

Памятник Г. А. Потемкину и домик для сторожа. Гравюра неизвестного художника (30-е гг. XIX в.)

Обелиск, установленный на месте кончины Г. А. Потемкина. Рисунок Ф. Р. Райляна (1890)

Колонна. возвышавшаяся на месте смерти Г. А. Потемкина в конце XVIII века. Гравюра неизвестного художника

Кончина князя Г. А. Потемкина. Гравюра Г. И. Скородумова

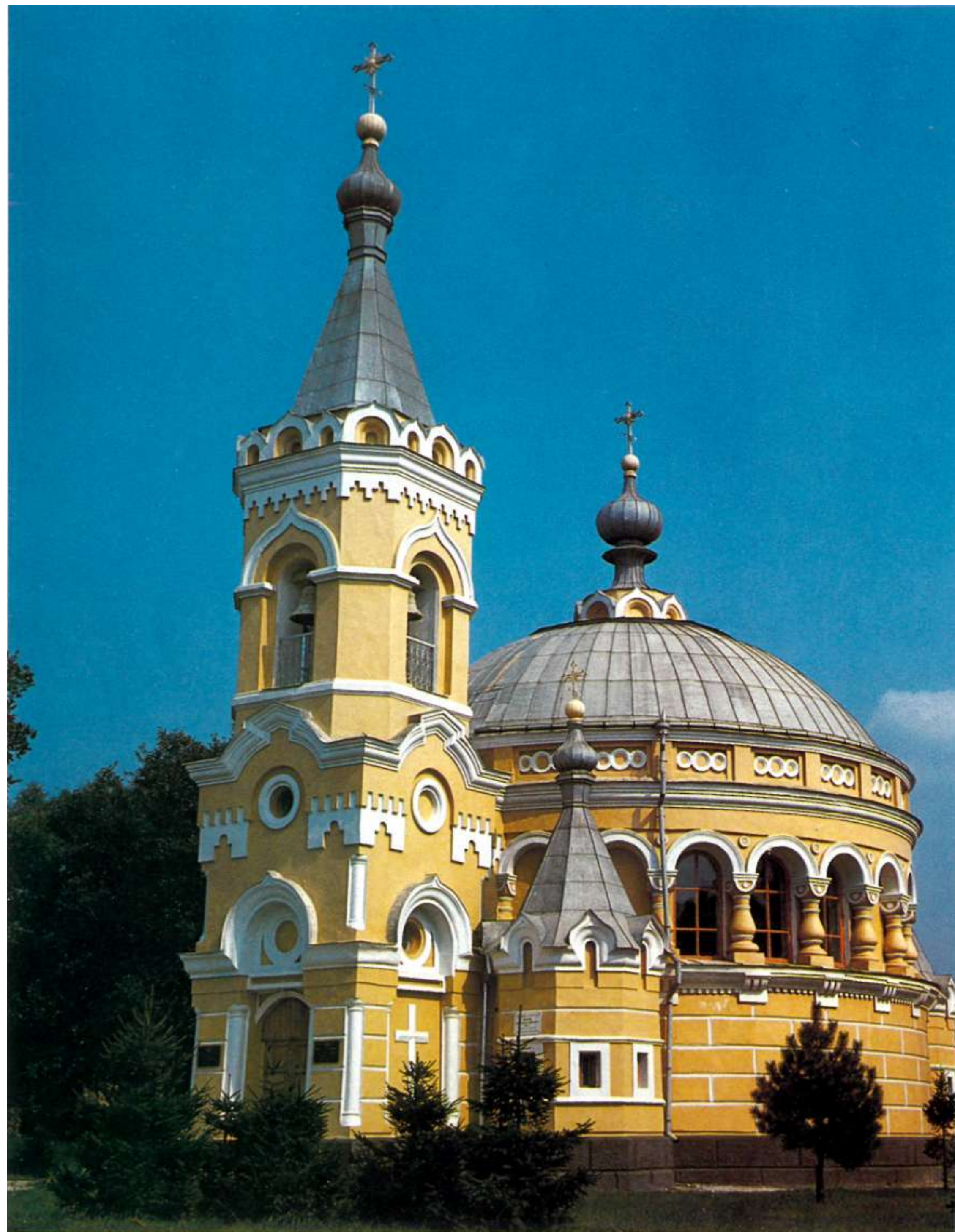
Кишинев. Часовня, сооруженная в 1882 году на месте парада русских войск и болгарских ополченцев, состоявшегося в 1877 году

Вид на часовню со стороны входа

себя плохо, Потемкин выехал в Яссы, но военные врачи не смогли облегчить его состояния. Тогда он велел готовиться к отъезду, сказав при этом: «По крайней мере умру в Николаеве» [18]. В десяти верстах от села Пунчешты Потемкин остановил карету и сказал: «Будет, теперь… некуда ехать… я умираю… Выньте меня из коляски… хочу умереть в поле» [19]. Так 5 октября 1791 года на молдавской земле скончался выдающийся русский государственный и военный деятель, талантливый дипломат, ближайший помощник императрицы Екатерины II Григорий Александрович Потемкин.

Его племянница графиня Браницкая тогда же поручила находившемуся при главной квартире в Яссах художнику Казанову воспроизвести происшедшее на полотне. Художник Иванов, также состо-

явший при Г. А. Потемкине, нарисовал его лежащим в гробу. С обеих картин были сделаны гравюры, которые уже в начале XIX века стали большой редкостью. По распоряжению графини на месте кончины Г. А. Потемкина, в степи, был сооружен круглый каменный столб, близ которого построили домик для сторожа. Позже, когда колонна разрушилась, на ее месте воздвигли обелиск из ракушечника на квадратном основании, высота его составляет около 13 метров. Недалеко от обелиска лежит украшенный резным рельефом камень, на лицевой стороне которого высечен текст: «На сем месте преставился князь Григорий Александрович Потемкин-Таврический».

Еще одним замечательным памятником монументальной архитектуры Молдавии XIX века является небольшой мемориальный комплекс – обелиск и часовня (сейчас здесь размещается Мемориальный музей болгарских ополченцев), воздвигнутый на Скаковом поле (ныне площадь Болгарских ополченцев) в Кишиневе. На этом месте 12 апреля 1877 года император Александр II зачитал перед русскими войсками, болгарскими ополченцами и молдавскими волонтерами манифест об объявлении Россией войны Порте; день этот стал началом последней русско-турецкой войны, которая завершилась победой России и образованием Болгарского государства. Состоялся парад войск перед их отправкой на Балканы. В честь этого события в 1882 году в восточной части Скакового поля была сооружена часовня.

С каждым из архитектурных стилей всегда ассоциировались актуальные политические, социальные и эстетические проблемы. В России, например, для увековечения памяти об особенно важных исторических событиях строили храмы. Воздвигая часовню в русском стиле в Кишиневе, зодчие стремились подчеркнуть величие, значительность исторического события, в честь которого сооружался памятник.

Здание часовни представляет собой восьмигранник, каждая грань его фасада оформлена арками-закомарами с килевидным завершением. Купол на восьмигранном световом барабане, который венчается декоративным фонариком с луковичной главкой, подчеркивает особенности объемно-планировочного решения сооружения. Внешний вид часовни праздничен, живописен. Интерьер лишен элементов декора, пластичность в его оформлении достигается за счет игры светотени, геометрической формы плана и глубоких ниш.

Неподалеку от часовни, в центре сквера, в память о событиях 1877 года и в честь болгаро-советской дружбы в 1966 году, накануне празднования 500-летия Кишинева, был установлен 16-метровый гранитный обелиск в виде иглы (архитектор В. Л. Дементьев, художники В. С. Новик и И. П. Цеханович).

К числу памятников, воздвигнутых в ознаменование побед России в войнах с Турцией, относится и храм Александра Невского, построенный в Унгенах в 1905 году (архитектор А. О. Бернардацци). В основу объемно-планировочного решения здания был положен русский стиль. По замыслу архитектора, план храма в виде совершенного круга и элементы декора должны символизировать вечность, неизбывность стремления народа к свободе, к миру.

Унгены. Церковь А. Невского (1905, архитектор А. О. Бернардацци)

9

АРХИТЕКТУРА ЖИЛЫХ И ОБЩЕСТВЕННЫХ ЗДАНИЙ (XIX – начало XX века)

«Архитектура есть лапидарный язык
времен и народов...
стиль есть продукт целого строя
воззрений и верований, плод единого
и общенародного миросозерцания...»

А.О. БЕРНАРДАЦЦИ

Жилой дом (улица «Искры», 62). Фасад (XIX в., архитектор А. О. Бернардацци)

Ныне правление Молдавского республиканского общества «Знание»

Оформление главного входа

Раскреповка фасада на уровне второго этажа

В XIX веке в молдавских городах строились преимущественно одноэтажные, реже – двух- и трехэтажные жилые дома. Начавшаяся еще в 60-х годах XVIII века в Петербурге периметральная застройка со второй половины XIX столетия стала применяться и в крупных городах империи, в том числе молдавских.

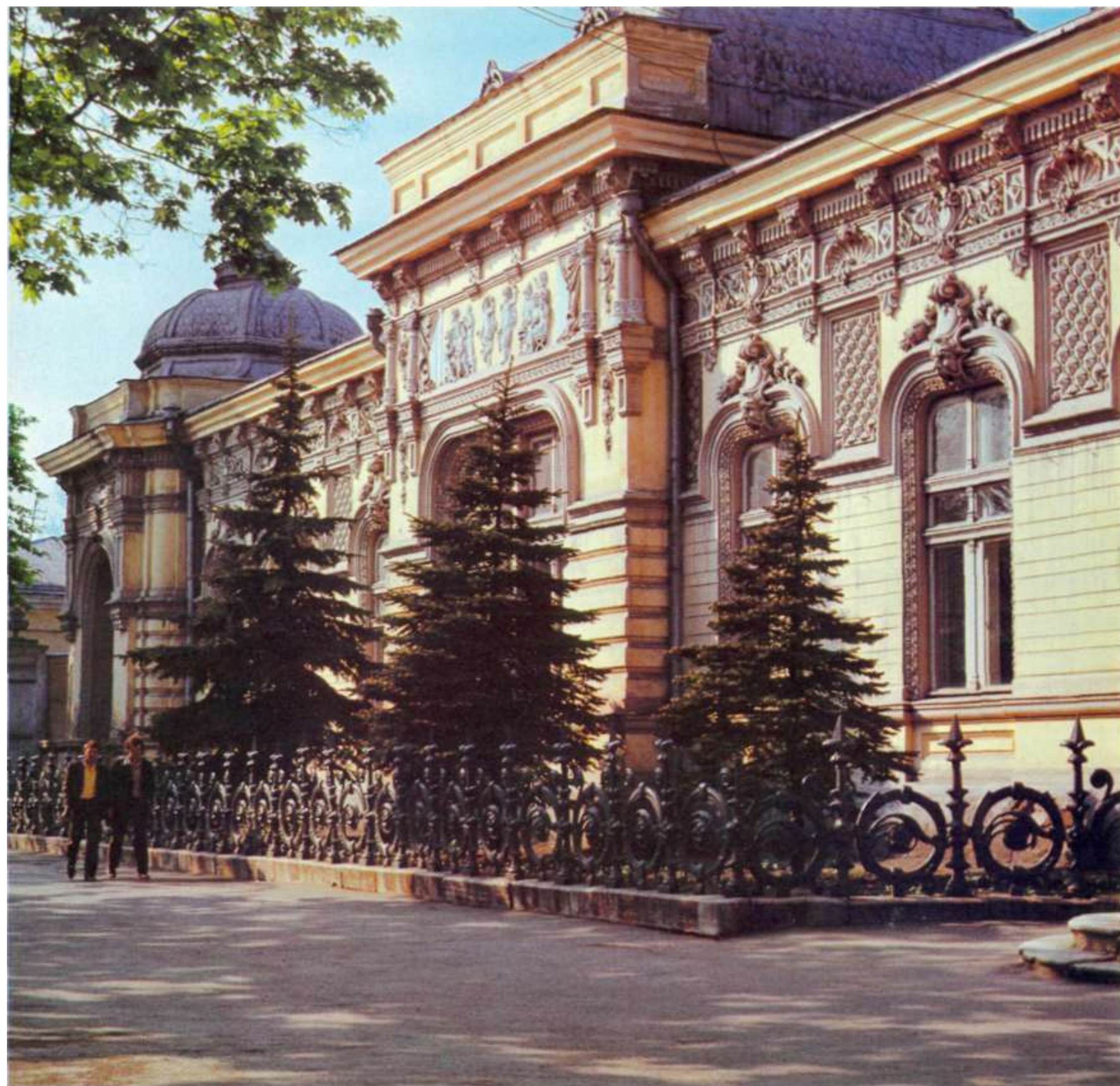
Улицы застраивались по принципу замкнутого квартала, дома выходили на них главными и торцевыми фасадами и располагались впритык друг к другу или на расстоянии въездных ворот. Между фасадами устанавливались ограждения с входом во двор. Вход обычно украшался каменной, деревянной или металлической аркой, нередко очень искусно выполненной.

Городские жилые дома сооружались по типовым проектам.

Жилой дом (улица Бернардацци, 97). Фасад (1901, архитектор А. В. Щусев)

Жилой дом (улица Гоголя, 35). Фасад (XIX в., архитектор А. О. Бернардацци)

Дом Херца (проспект Ленина, 115). Фасад (1903)
Ныне Государственный Художественный музей МССР

Строительным материалом обычно служил камень. Передняя часть дома, как правило, отличалась ровной, чисто тесанной кладкой, остальные стены возводились из бутового камня различной величины и формы. Для декорирования фасада часто применялась штукатурка.

Характерным примером застройки молдавского города второй половины XIX – начала XX века может служить Кишинев, в верхней части которого сохранились старые кварталы, построенные именно в этот период.

После избавления Молдавии от турецкого ига началось быстрое развитие ее городов, к числу которых с 1818 года стал относиться и Кишинев. В 1856 году здесь насчитывалось уже более 60 тысяч жителей. Бурный рост Кишинева объяснялся упорядочением стро-

Дом Херца. Декор центрального ризалита

ительства в 20-30-х годах XIX века и утверждением в 1834 году плана города.

Согласно исследованиям профессора В. А. Войцеховского, основа регулярной застройки Кишинева была заложена еще в XVIII веке, когда русские войска устроили на его месте военный лагерь. После вывода войск геометрическая схема лагеря была использована для создания сети городских улиц. В архивных документах указывается, что впервые план перестройки старого Кишинева и строительства нового (верхней части) был составлен при первом наместнике Бессарабии А. Н. Бахметьеве. Город предполагалось застроить прямолинейными кварталами, однако этот план не был осуществлен, так как его не утвердили.

Фрагмент лепного декора фасада

Начиная с 1813 года местные бояре и представители русской администрации строили свои дома на улице Николаевской (сейчас улица Фрунзе) в квартале между Семинарской (улица Гоголя) и Губернской (улица Пушкина), на улице Киевской в квартале, что находится напротив парка имени А. С. Пушкина, а также между улицами Семинарской и Боюканской (ныне улица Горького).

Хотя плана не было, Кишинев застраивался с учетом современных требований градостроительства. В 1821 году наместник Бессарабии И. Н. Инзов отдал областному архитектору Озмидову распоряжение исправить и расширить улицы, и в первую очередь в старом городе, ниже улицы Николаевской. Для этого были выставлены вехи (латы), которые определяли ширину улицы и квартала. Архи-

Дом Херца. Интерьер. Гостиная

Кариатида

Фрагмент стены и вход в гостиную

Дом Клигмана (проспект Ленина, 115), построенный в конце XIX – начале XX века. Изразцовая кафельная печь

Ныне Государственный Художественный музей МССР

тектор обмерял участки для поземельных сборов цепью длиной в десять сажен (21,3 метра) и одновременно делал разбивку на кварталы. Вехи были высотой в семь аршин (4,97 метра) и более, делались они из жердей и стропил, окантованных железом. Велось строительство и в новой части Кишинева.

В 1823 году по указанию генерала Инзова Озмидов составляет второй план города. Этот проект также не был утвержден, но он ценен для нас тем, что создавался в период пребывания Пушкина в Кишиневе, именно этот план помог ученым определить улицы и дома, где жили Пушкин, его друзья и знакомые. Кроме того, в плане приводится довольно подробное описание жилых и общественных зданий, церквей города.

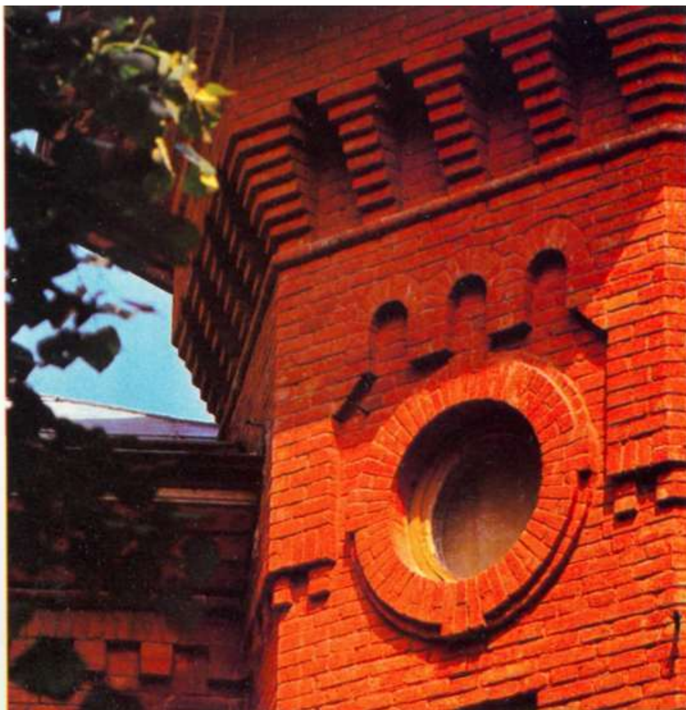
Ганчешты. Дворцовый ансамбль помещика Манук-бея. Охотничий замок (XIX в., архитектор А. О. Бернардацци)

Несмотря на то что застройка Кишинева велась согласно требованиям регулярной планировки, нужен был официально утвержденный план, который дал бы возможность развернуть массовое строительство и благоустройство. И вот в 1834 году вновь разрабатывается план города, который был подписан царем [20].

Сразу после утверждения плана городская дума провела собрание, на котором решено было организовать строительный комитет. В его состав вошли почетные граждане Кишинева.

Архитектурный и технический уровень разработки первого генерального плана города был довольно высоким, о чем свидетельствует тот факт, что застроенные в соответствии с ним улицы Кишинева были сохранены при восстановлении и реконструкции города.

Барельеф

Рельефная кладка из кирпича

Дворец Долгоруковой

Кишинев. Здание окружного суда (1887, архитектор А. О. Бернардацци)
Ныне Управление Молдавской железной дороги

Архитектура жилых зданий была подчинена системе основных представлений и идей, находивших воплощение в зодчестве XIX – начала XX века. Наряду со зданиями, построенными в соответствии с «образцовыми фасадами», начали появляться жилые дома, возведенные в самых разнообразных стилях. Например, в конце XIX века на улице Подольской (улица «Искры», 62) по проекту архитектора А.О. Бернардацци был сооружен жилой дом, стилизованный под классическую основу (сейчас здесь размещается правление Молдавского республиканского общества «Знание»), а в 1901 году на улице Кузнечной (улица Бернардацци, 97) по проекту А. В. Щусева был построен небольшой дом в восточном стиле.

Подражание общественным и дворцовым постройкам отме-

Декоративное оформление стены

Портик

Кишинев. Здание городского банка. Портик бокового фасада (рубеж XIX и XX вв., инженер М. Чекеруль-Куш)

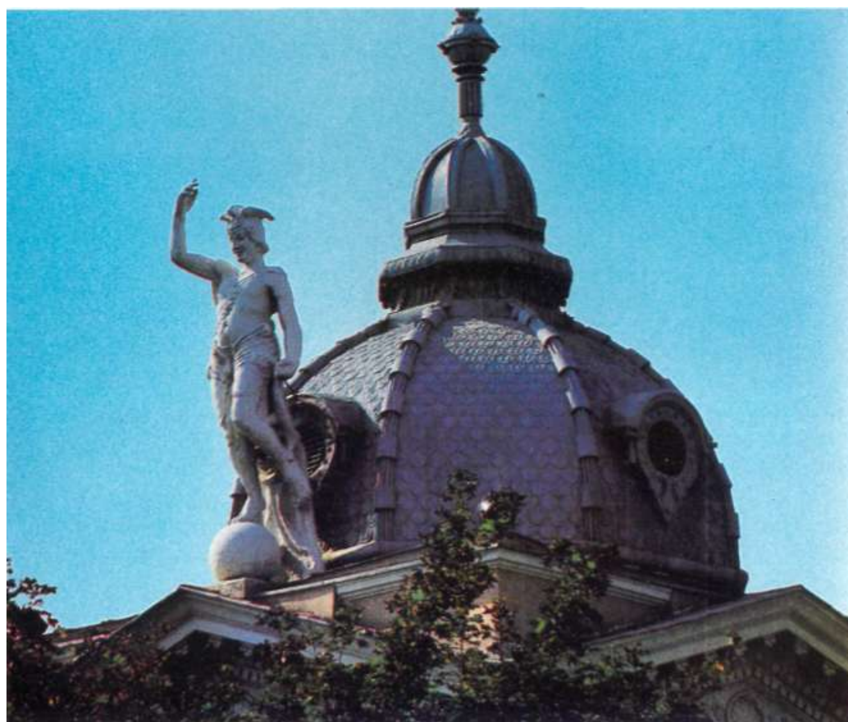
Реставрировано в 1975-1978 гг. (архитектор Ю. Л. Леонченко) Ныне Органный зал

чается в архитектуре одного из красивейших зданий Кишинева (первоначально жилого), в котором ныне располагается Государственный Художественный музей МССР. Сооружено оно было на рубеже XIX и XX веков в стиле венского барокко и привлекает внимание богатой декоративной отделкой главного фасада, интерьера, барельефами и лепными украшениями. Планировка этого здания отличается от планировки других жилых домов того времени: наряду с обычными комнатами в нем была предусмотрена специальная комната для моления, кроме того, со стороны дворового фасада к основному зданию примыкало помещение зимнего сада, построенное в готическом стиле.

Среди памятников архитектуры Молдавии конца XIX – начала

Скульптурная группа над фронтоном бокового портика

Купол и фигура бога Меркурия над фронтоном главного портика

Здание городского банка. Юго-западный фасад

XX века заметное место занимает и целый ряд общественных зданий. Так, в 1887 году в Кишиневе завершилось строительство трехэтажного здания окружного суда, в котором в наши дни находится Управление Молдавской железной дороги. Автором проекта был А. О. Бернардацци. В архитектуре дома использованы элементы, характерные для классического стиля (симметрия и акцентирование главной оси), а также элементы, придающие замкнутость и обеспечивающие устойчивость всему объему сооружения. Плоскости стен раскрепованы пилястрами коринфского ордера. На боковом фасаде, со стороны Фонтанного переулка, на уровне второго этажа оформлена ниша с фигурой богини Фемиды, символизирующей правосудие. Интересна и внутренняя планировка постройки: просторный холл-вестибюль,

Пилястр

Обрамление окна

перекрытый стеклянным фонарем, связан с основными помещениями, расположенными по периметру, лестницей и галереей, которые ограждены металлической решеткой.

Признание ценности классического наследия нашло отражение в архитектуре здания бывшего кишиневского городского банка (инженер М. Чекеруль-Куш), где ныне находится Органный зал. В плане здание представляет собой прямоугольник, к которому примыкают боковые крылья. Композиция здания устойчива. Поперечная ось акцентируется четырехколонным портиком коринфского ордера, продольная – спаренными колоннами того же ордера. Здание богато украшено деталями, скульптурой, что придает ему парадный, торжественный вид. Главный вход венчает фигура бога торговли и покровителя путешественников Меркурия. Этот прекрасный памятник архитектуры воспринимается как цельное произведение искусства во всех ракурсах.

Сложность и многогранность духовной жизни общества конца XIX – начала XX века привели к использованию в архитектуре общественных зданий разных стилей. Символика в зодчестве – явление не новое, архитектурные формы издавна служили средством выражения определенных идей. Так, в XIX веке первыми стилями, противопоставленными классицизму с его парадными фасадами, регулярностью, жесткостью обязательных форм, были готика и ранний итальянский ренессанс.

В Кишиневе в стиле итальянского ренессанса с элементами готики в 1902 году было возведено здание городской управы (архитектор

Интерьер Органного зала (здание бывшего городского банка)

Вид на орган

Кишинев. Здание бывшей городской управы (1902, архитектор М. А. Эллади, при участии А. О. Бернардацци)

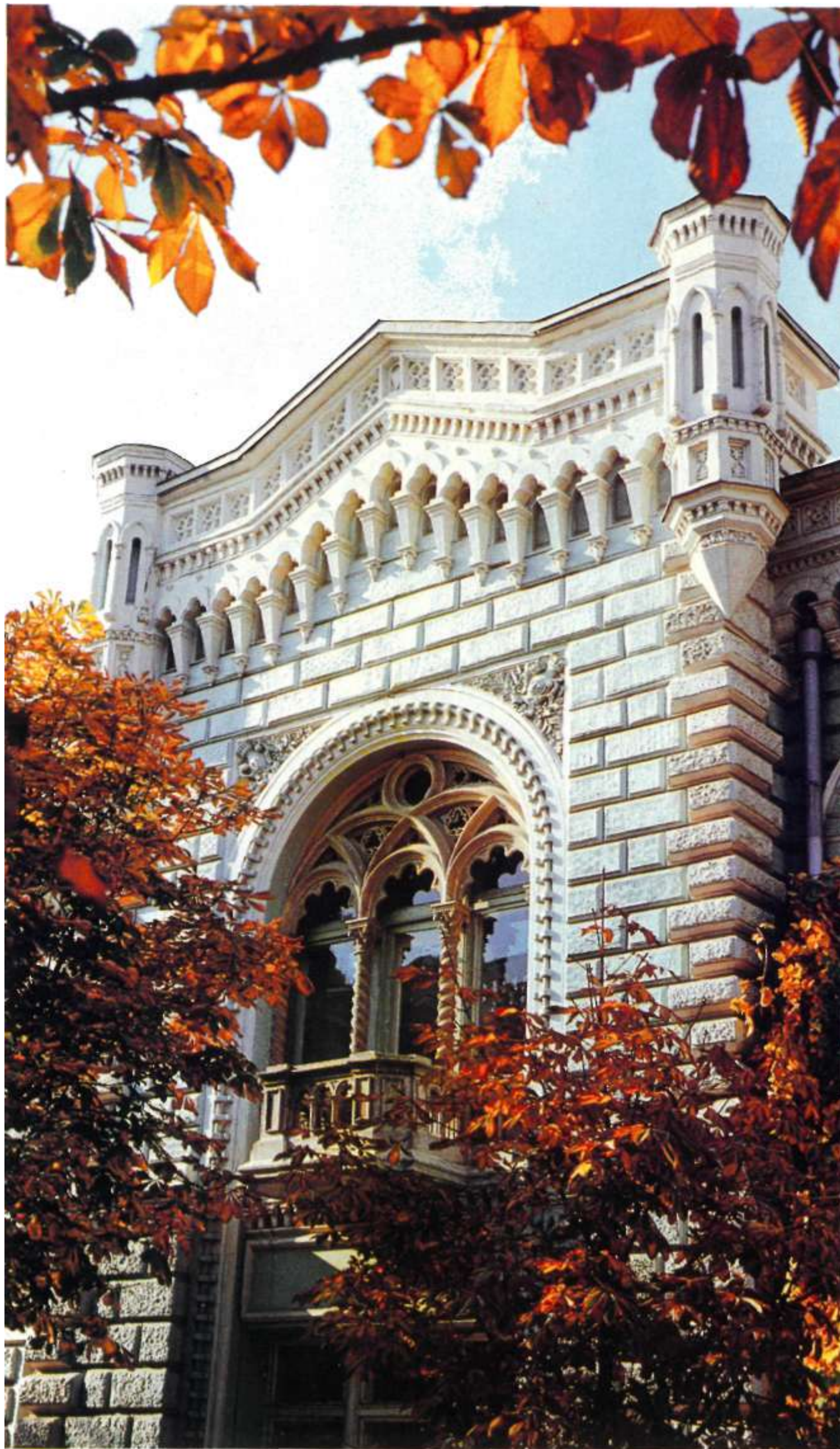
Реставрировано в конце 40-х – начале 50-х годов (архитектор Р. С. Курц)
Ныне здание исполкома Кишиневского горсовета народных депутатов

Розетка

Декоративное обрамление ворот

Здание бывшей городской управы. Ризалит

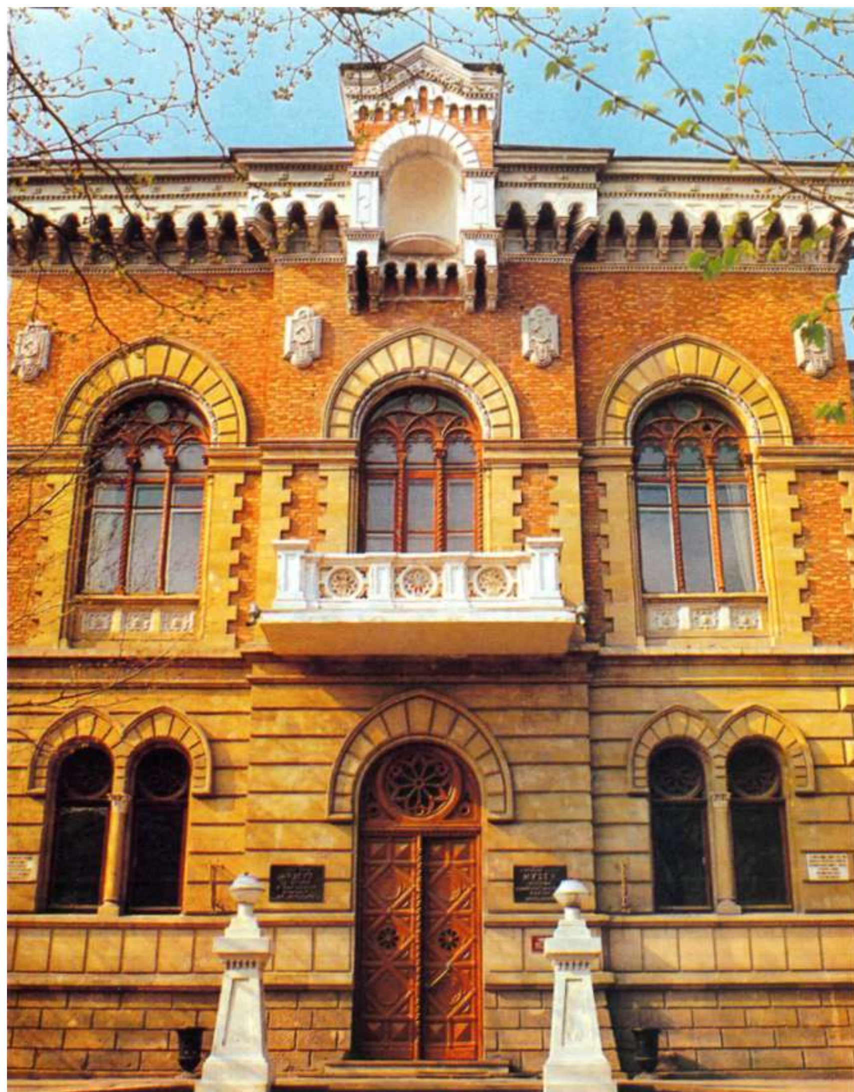

Фрагмент декора центрального ризалита

М. А. Эллади, при участии А. О. Бернардацци), сейчас здесь размещается исполком Кишиневского городского Совета народных депутатов. Эта двухэтажная постройка состоит из двух основных объемов, расположенных под прямым углом друг к другу и связанных между собой выступающим на углу объемом, который увенчан башней с часами. Фасад богат пластикой, организуемой большим фризом над стеной, рустикой, балконами и другими элементами, оживляющими плоскость выходящей на улицу части здания живописной игрой светотени. Монументальность сооружения достигнута путем объединения окон декором, окаймляющим верх стены рельефным фризом. Этот красивейший памятник молдавского зодчества отличается статичностью и удивительной ясностью фасадов.

Кишинев. Здание бывшей женской гимназии Дадиани. Общий вид (1900, архитектор А. О. Бернардацци) Ныне Музей истории Компартии Молдавии

Завершение центрального ризалита

Детали убранства фасада. Декоративная башенка, обрамление окна

Центральный ризалит

Ранний итальянский ренессанс и готика нашли отражение и в архитектуре женской гимназии Дадиани в Кишиневе (1900, архитектор А.О. Бернардацци). Сейчас в этом здании находится Музей истории Компартии Молдавии. Этой постройке присущ лиричный и одновременно монументальный характер. Ее объемно-планировочное решение основано на симметрии. План дома имеет вид буквы «Т». Главный фасад, выходящий на улицу Киевскую, акцентируется выступающим перед его плоскостью ризалитом, увенчанным декоративной башенкой. Стены возведены из традиционного молдавского строительного материала – котельца и красного кирпича двух оттенков. Окна и двери украшены разнообразными готическими декоративными элементами, которые гармонично сочетаются. Интересно задуман интерь-

Кишинев. Здание Зоологического, сельскохозяйственного и кустарного музея Бессарабского губернского земства. Главный вход (1906, архитектор Н. Цыганко)
Ныне Государственный краеведческий музей МССР

Каменная полуколонка и капитель

Лепной декор лоджии

ер, где удачно применен естественный верхний свет. В целом это здание является прекрасным образцом гражданской архитектуры конца XIX – начала XX века.

В 1903–1906 годах по проекту архитектора Н. Цыганко специально для Зоологического, сельскохозяйственного и кустарного музея Бессарабского губернского земства (ныне – Государственный краеведческий музей МССР) было сооружено капитальное здание в восточном стиле. И это нельзя считать случайностью. Именно путем ассоциативных связей архитектор стремился подчеркнуть функциональное назначение сооружения.

Время строительства музея совпало с периодом, когда на смену эклектизму пришел «модерн», и это нашло отражение в архитектуре постройки. В интерьерах, работа над которыми была завершена в 1906 году, уже ощущается влияние «модерна». Специалисты очень высоко оценили архитектурные достоинства здания музея и отнесли его к «великолепным сооружениям Молдавии».

Строительством гражданских и жилых зданий в Кишиневе и иных городах занимались также такие архитекторы, как К. И. Крамаренко, Л. Н. Семков-Савойский, Я. А. Ускат, Е. И. Вержбновский, Ф. Ф. Крузе, К. А. Поморцев, В. М. Елкашев и другие.

Талантливый зодчий А. О. Бернардацци называл архитектуру лапидарным языком времен и народов. Архитектура жилых и общественных зданий, возведенных в Молдавии в конце XIX – начале XX века, – наглядный тому пример: в ней ярко отразились идейно-художественные и социально-исторические устремления народа.

Зоологический музей. Юго-западный фасад

Металлическая ограда

Фрагмент двери

10

УСАДЕБНО-ПАРКОВЫЕ АНСАМБЛИ

В истории
ландшафтной архитектуры
молдавские парки
занимают особое место.
Оригинальность их композиции
заключается в том,
что парковые участки
с декоративными посадками
образуют единое целое
с плодовыми садами
и виноградниками.

В XIX веке в Молдавии при помещичьих усадьбах начали разбивать парки. В истории ландшафтной архитектуры молдавские парки занимают особое место. Оригинальность их композиции заключается в том, что парковые участки с декоративными посадками образуют единое целое с плодовыми садами и виноградниками. В настоящее время в республике насчитывается около двадцати старых сельских усадебных парков, представляющих интерес в архитектурно-художественном отношении (Павловский, Редю-Маре, Ливэденский, Гинкауцкий, Стольниченский и другие). Многие усадебные постройки вместе с парком составляют интересные архитектурные комплексы.

В 1852 году на окраине села Иванча началось строительство усадьбы, которая приобрела законченный вид лишь к концу XIX столетия. В архитектурный ансамбль усадьбы помимо господского дома были включены дом управляющего, помещения для прислуги, каретная и конюшня. Важное место в этом комплексе занимают парк, заложенный в 1880 году, а также малые архитектурные формы. В конце XIX – начале XX века в парке была сооружена трехъярусная водонапорная башня со смотровой площадкой, создана система фонтанов. Вся территория усадьбы обнесена каменной оградой, завершающейся кованой металлической решеткой.

Благодаря своему доминирующему положению над селом и прилегающей местностью парк хорошо виден издали. Его планировка основывается на сети дорог, которые объединяют регулярные участки, находящиеся как перед усадьбой, так и за ней; участок, расположенный за домом, включает плодовый сад.

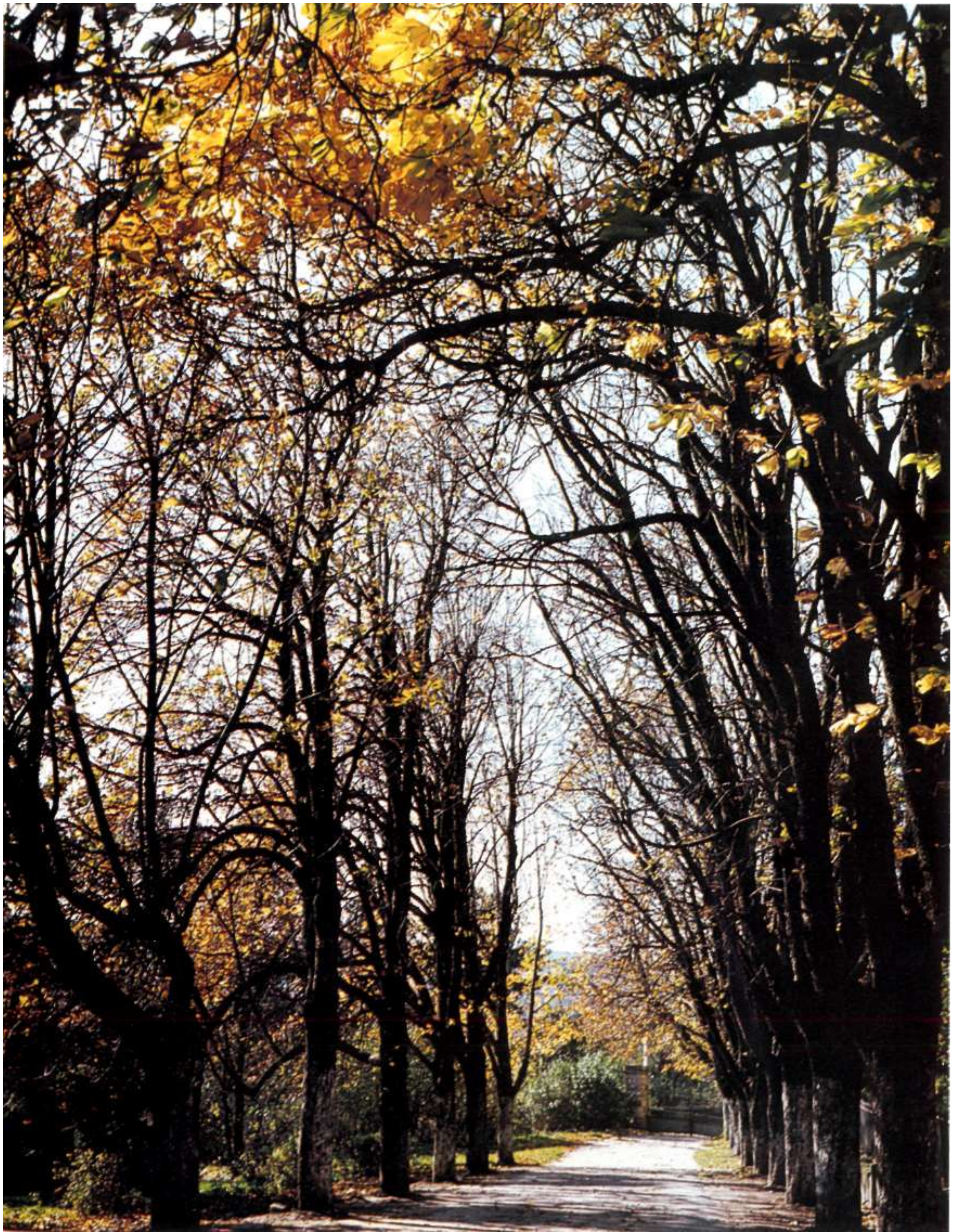
Интересной особенностью парка является единство между лесными и плодовыми деревьями, которое достигается умелым соединением их в ландшафтной композиции. Своеобразен дендрологический состав парка: здесь насчитывается 40 видов и две формы деревьев, большинство из них составляют хвойные – ель восточная, тсуга канадская, сосна Веймутова. К западу от усадьбы посажены две ели обыкновенные, сегодня это два самых крупных экземпляра в Молдавии – их высота достигает более 20 метров. В парке можно встретить и другие редкие виды – единственный экземпляр гинкго, липу крупнолистную рассеченнолистной формы, виргилию желтую.

В центральной части парка, у небольшой скальной горки, устроен фонтан. Второй фонтан находится перед усадьбой, к которой ведет каштановая аллея, причем проходит она не по оси здания, а сбоку: такое решение создает эффект неожиданного раскрытия фасада усадьбы с близкого расстояния.

Старинный парк в Иванче – это характерный образец «сельского» направления в ландшафтной архитектуре Молдавии, однако самый крупный усадебно-парковый ансамбль был создан в начале XX века в селе Цауль на бывших пахотных и пастбищных землях.

В основу разработки генерального плана этого ансамбля были положены самые плодотворные идеи, зародившиеся в русском паркостроении в конце XIX столетия и получившие научное обоснование в работах профессора А.Э. Регеля. Руководил закладкой парка талантливый садовод-декоратор И.В. Владиславский-Падалко. Господствующее положение в ансамбле занимает усадьба, которая представляет собой группу жилых и хозяйственных построек.

Село Иванча. Усадебно-парковый комплекс (XIX в.). Аллея, идущая от главного входа

Усадебно-парковый комплекс в Иванче. Господский дом
Реставрирован в 80-х годах XX века (архитектор В. В. Дубеларь)

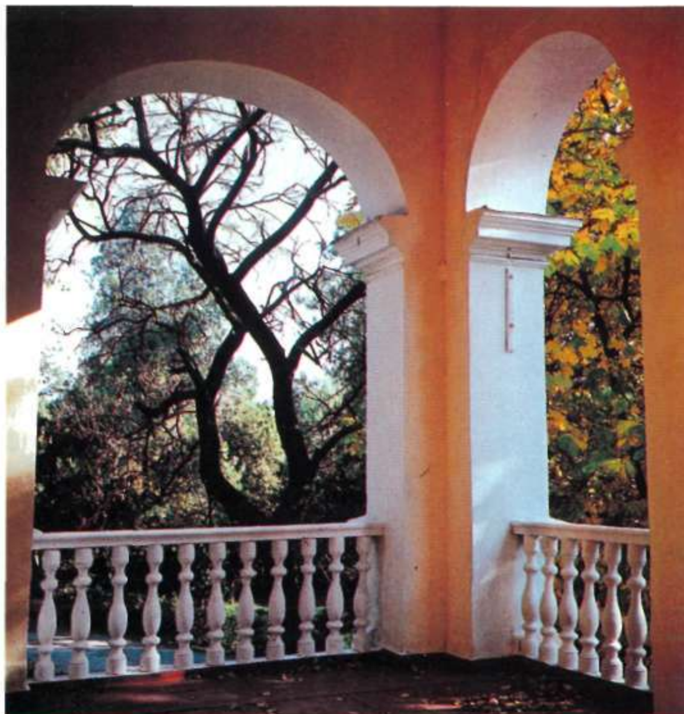
Фрагмент главного фасада

Фонтан

Галерея, огражденная балюстрадой

Каштановая аллея

Село Цауль. Усадебно-парковый комплекс (начало XX в.). Аллея в лесном массиве

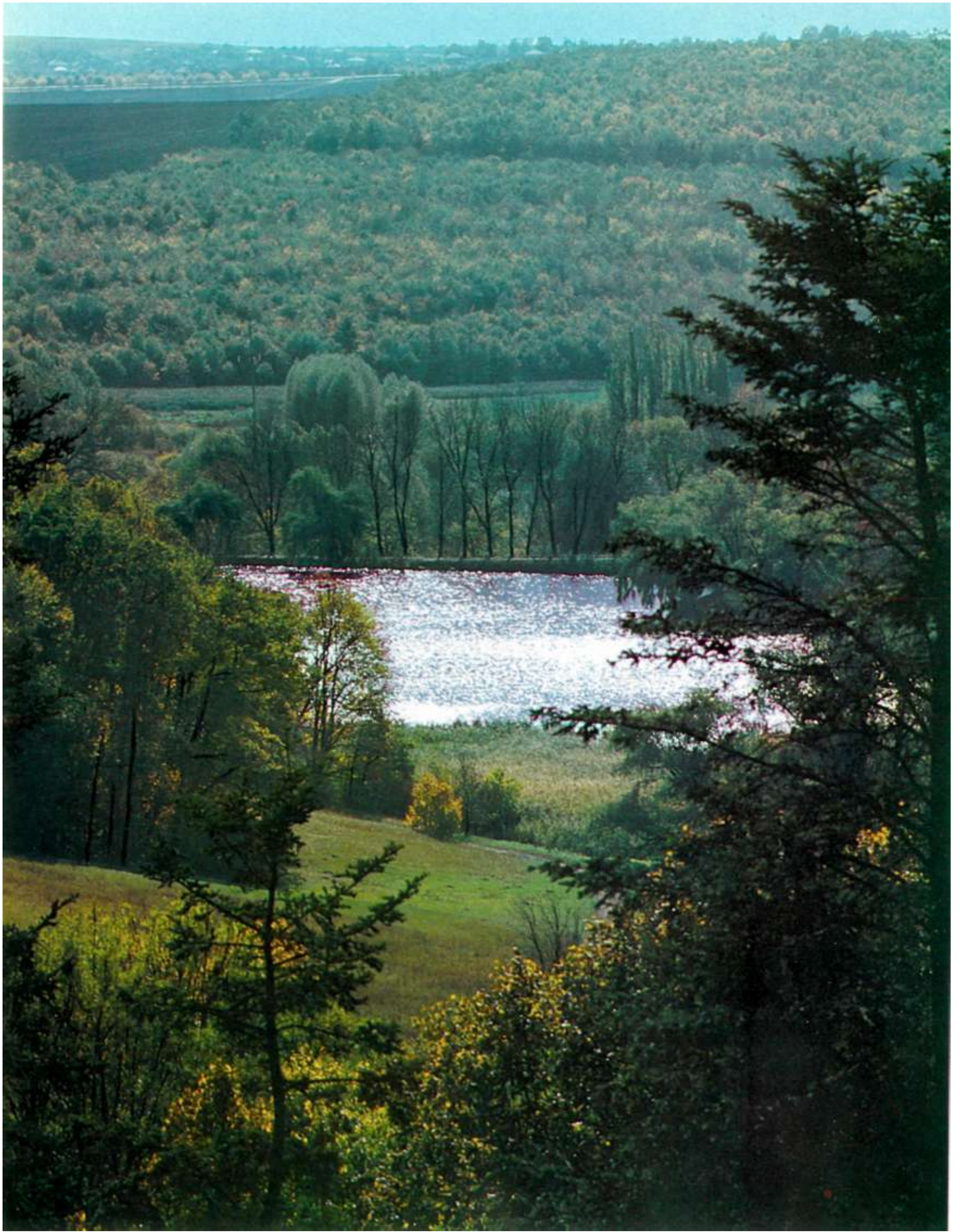
Здание усадьбы

Жилые и хозяйственные постройки

Планировка парка и усадьбы базируется на композиционных осях, идущих от здания и различных видовых точек. Весь усадебно-парковый комплекс делится на несколько ландшафтных районов.

Планировка Цаульского парка типична для парков ландшафтного стиля, но есть в ней и свои особенности: своеобразно решены входы, интересно организована дорожная сеть, которая дает возможность рассматривать ландшафтные группы со стороны полян.

Цаульский усадебный комплекс является прекрасным примером усадебно-паркового зодчества XIX–XX веков в пределах не только нашей республики, но и страны.

Усадебно-парковый комплекс в селе Цауль. Нижний парк

Ландшафтные группы и массивы, обрамляющие пруд

►

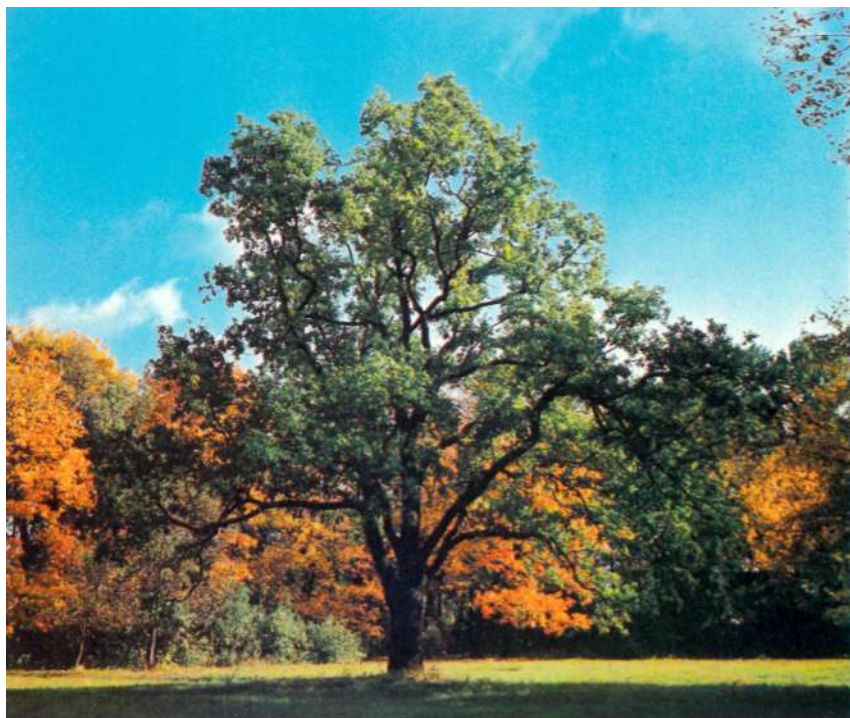
Многоплановая парковая перспектива оформлена рамкой из стволов хвойных деревьев (на переднем плане)

Цаульский усадебно-парковый комплекс. Верхний парк. Композиция из различных по форме крон и цвету деревьев

Солитер на поляне

Нижний парк. Новые посадки

11

ЗДЕСЬ, ЛИРОЙ СЕВЕРНОЙ...

Как и у человека,
у каждого парка своя судьба,
своя биография, отмеченная
многими событиями.

Кишинев. Памятник А. С. Пушкину в парке, носящем его имя

Вот уже более полутора веков существует в Кишиневе парк имени А. С. Пушкина. Как и у человека, у каждого парка своя судьба, своя биография, отмеченная многими событиями. Интересна биография и одного из старейших парков Молдавии, носящего гордое имя великого русского поэта.

Архивные документы донесли до нас любопытный факт: оказывается, рождением своим этот парк обязан жене А. Н. Бахметьева, первого наместника Бессарабии. Это она предложила разбить в Кишиневе публичный сад. И вот на самой окраине тогда маленького, провинциального городка появился парк, ставший первым объектом градостроительного переустройства Кишинева.

Кое о чем можно узнать, и внимательно присмотревшись к рас-

Памятник поэту в кишиневском публичном саду. Гравюра А. Зубчанинова (XIX в.)

тительному миру парка. О том. например, что при закладке сада, в 1818 году, по возможности старались сохранить лесные деревья, из которых были сформированы первые аллеи, а также о том, что не все деревья были высажены сразу: основные работы намечалось провести в 1824 году.

Заказ садовника на саженцы клена, ясеня, черешни, вишни, сливы, яблони и груши предписывалось выполнить властям Оргеевского цинута (уезда). Однако вскоре ассортимент пород был пересмотрен: решено было отдать предпочтение акации.

Весной 1826 года из исправничества Оргеевского цинута привезли в Кишинев более десяти тысяч саженцев лесных и фруктовых деревьев. Вдоль каждой аллеи были высажены деревья строго опреде-

Бюст А. С. Пушкина (1881, скульптор А. М. Опекушин)

ленной породы. К 1835 году городской сад приобрел вполне законченный вид и настолько окреп, что отсюда уже можно было брать деревья для благоустройства других объектов.

В 20-х годах XIX века в парке появляются цветы: розы, лилии, маки, пионы, левкои. Позже, в 40-50-х годах, были сооружены оранжерея и теплица. Постепенно кишиневский городской парк становится центром цветоводства в крае. Общество любителей цветов организует здесь лекции, беседы. При парке открывается школа по разведению шпалерных деревьев и декоративных кустарников.

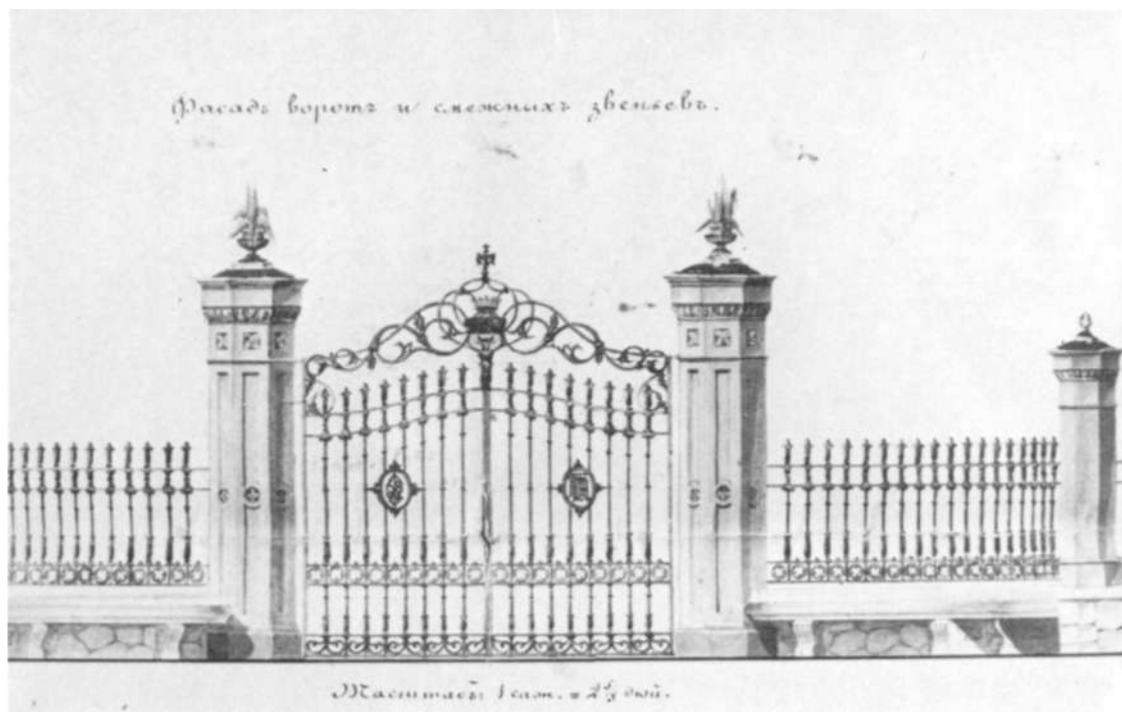
Однако в 60-х годах парк начал приходить в запустение. Власти «...по скудности доходов вынуждены были отдать сад и бульвар в пользование спекулянтам. Те по неимению средств не могли под-

Центральный фонтан парка

держивать эти драгоценные учреждения, только истребили деревья под предлогом чистки от суши, но в сущности для извлечения какого-нибудь дохода от дров, а цветник и оранжерею привели в совершенный упадок»[21]. В эти годы в парке был разрешен выпас скота, огромный ущерб нанес ему и ураган 20 июня 1865 года: погибло много деревьев ценных пород. Словом, сад нуждался в защите, и в 1868 году передовая интеллигенция города взяла его под свою опеку. За короткое время заброшенный сад буквально возродился: было посажено большое количество деревьев, причем на смену акации пришли новые декоративные формы – липа, клен, гледичия.

Многие известные скульпторы, архитекторы, садоводы способствовали развитию кишиневского городского сада. Его попечителя-

Входные ворота. Проект (1861, архитектор А. О. Бернардацци)

ми избирались выпускник Петербургского строительного училища городской архитектор А. О. Бернардацци и директор одного из первых училищ садоводства на юге России А. Д. Денгинк.

Одной из достопримечательностей городского сада, подчеркивавших его художественную выразительность и своеобразие, уже в те годы стали малые архитектурные формы. Расположенные в начале аллей и на их пересечении, они закрепляли симметрично-лучевую планировку парка, формируя открытые пространства, которые выполняли функцию зон пассивного отдыха.

Что же представляли собой эти малые архитектурные формы? В 1824 году в парке были установлены механические часы, три беседки, ворота и калитки, будка для сторожа, вырыты колодцы, в 50-80-х годах появились павильоны, качели и карусель.

До 1863 года городской сад был окружен канавой и сначала плетневым, а затем деревянным забором. Многие беды парка были связаны с ненадежным ограждением, и вот рождается идея создания фундаментальной ограды. Решено было обнести сад сплошной каменной стеной, но А. О. Бернардацци предложил отлить чугунную ограду, которая, по его подсчетам, стоила бы лишь на 1850 рублей дороже, зато прослужила бы дольше и выглядела изящнее. Предложение это было одобрено. Изготовленная на механическом заводе в Одессе ограда состояла из 460 звеньев и весила 5400 килограммов. В Кишинев ее доставили в 1863 году, но работы по установке ограды велись до конца 60-х годов. После ураганов 1865 и 1885 годов в ней заменили лишь некоторые звенья, в общем же ограда хорошо сохра-

Фрагмент чугунной ограды (60-е годы XIX в., архитектор А. О. Бернардацци)

▶

Аллея классиков молдавской литературы

нилась и является прочным и красивым обрамлением парка.

В истории городского парка есть одна особенно дорогая сердцу каждого кишиневца страничка, и связана она с именем А. С. Пушкина. В центре парка в окружении цветов возвышается памятник поэту. Год его открытия высечен на месте другой даты. Какой же? Ответить на этот вопрос помогло изучение архивных документов.

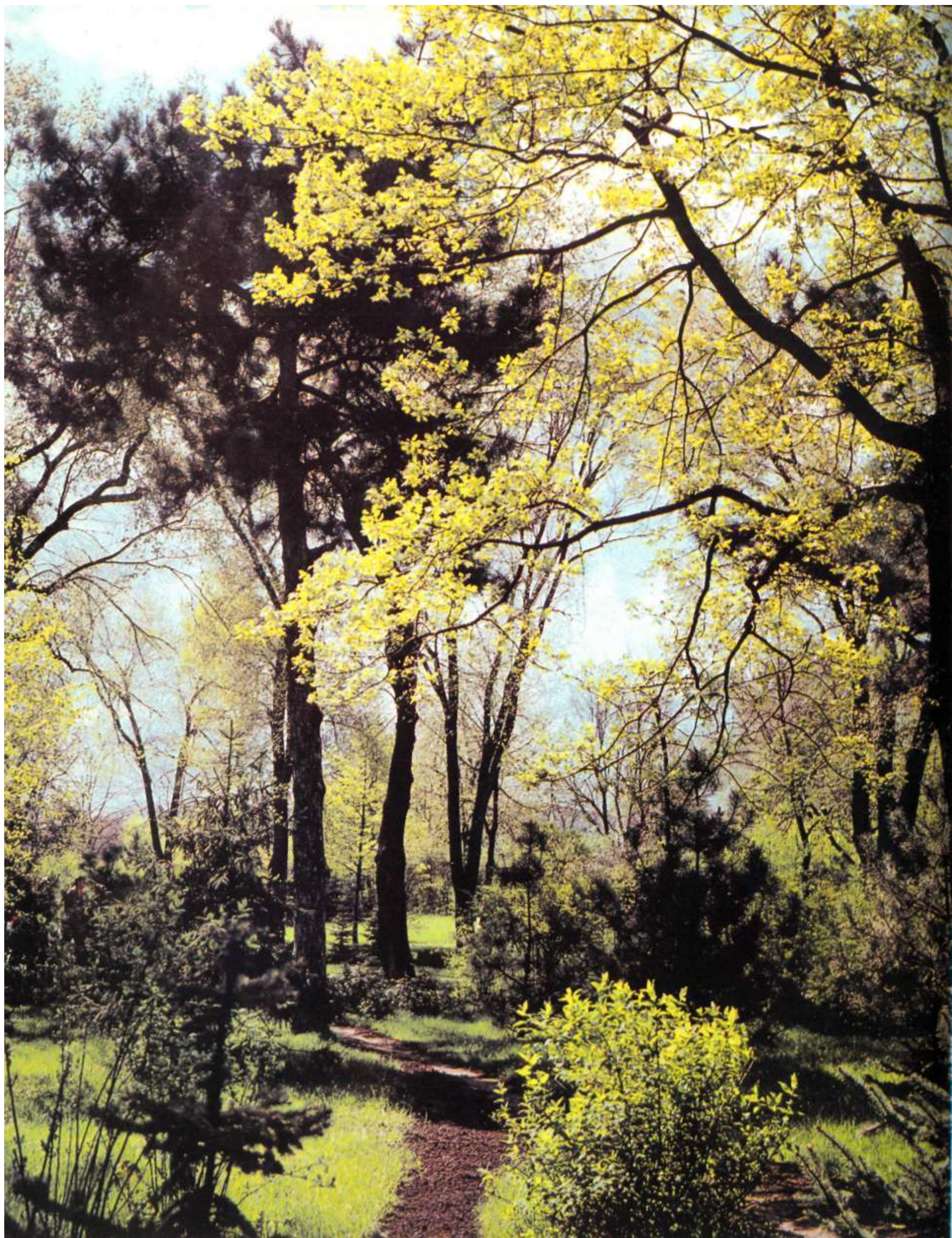
Замысел соорудить в Кишиневе памятник великому поэту возник еще в 60-х годах XIX века, однако тогда осуществить его не удалось, хотя пожертвования были собраны. В 1880 году кишиневцы вернулись к заветной мечте и обратились к выдающемуся русскому скульптору академику А. М. Опекушину с просьбой изваять для города памятник А. С. Пушкину.

В это время скульптор как раз работал над увековечившим его имя памятником поэту. Вот строки из его ответа: «Позвольте предложить Вам бюст колоссальный, т. е. голова в ту же величину и с той же модели, что и на Московской Пушкинской статуе» [22].

В 1881 году выполненный А. М. Опекушиным бюст поэта доставили в Кишинев по железной дороге. Позже под наблюдением скульптора была высечена гранитная колонна с пьедесталом. Сооружением памятника с 1881 по 1885 год занималась специальная комиссия. Монумент установили на круглой площадке. Над каменным квадратом возвышалась небольшая колонна ионического ордера из отшлифованного темного гранита, а на ее капители был укреплен бронзовый бюст Пушкина. В основании колонны, на выступающем прямоугольнике, предполагалось сделать две надписи.

Созданная в 1883 году комиссия должна была отобрать лучшие из предлагавшихся вариантов надписей. Текст для лицевой стороны памятника: «Пушкину 26 мая 1884 г.» – был принят сразу. Вторая же надпись, предназначавшаяся для тыльной стороны, вызвала затруднения: из 24 поступивших в комиссию текстов в конце концов выбрали строки из стихотворения Пушкина «К Овидию»: «Здесь, лирой северной пустыни оглашая, скитался я...», которые и были высечены на основании колонны. Однако министр внутренних дел в письме кишиневскому голове выразил свое недовольство такой надписью. Под тем предлогом, что пьедестал неудовлетворителен в художественном отношении, за два дня до намеченного открытия памятника торжество было отменено. Приглашенные гости разъехались.

И лишь спустя год. 26 мая 1885 года, в день рождения поэта, при огромном стечении кишиневцев и гостей города памятник гениальному поэту работы А. М. Опекушина все-таки был открыт. Посвященная этому событию гравюра печаталась тогда во многих изданиях.

Памятник А. С. Пушкину, воздвигнутый в Кишиневе, был одним из первых памятников великому поэту России. Кишиневцам он особенно дорог еще и потому, что является точной копией со статуи, установленной в центре Москвы.

Старый парк, носящий имя великого сына России, хранит еще немало тайн. Одна из них была раскрыта в наши дни. По вечерам парк освещают состоящие из чугунного столба и светильника фонари, похожие на старинные, но отлиты они были не очень давно. Изучение архивных документов помогло обнаружить следы первоначально установленных колонн со светильниками. Такие колонны и сейчас поддерживают перекрытие крыльца у жилого дома на улице Гоголя, 14. Оказалось, что подобные чугунные столбы широко использовались в Кишиневе в конце прошлого века. Характерно, что у фонарей. стоявших перед входом в публичный сад, рисунок был особый – он повторял рисунок светильников, стоящих у памятника А. С. Пушкину в Москве.

Перед одним из входов в парк (на углу проспекта Ленина и улицы Гоголя) возвышается памятник Стефану Великому, с именем которого связаны многие страницы истории края. Величественна бронзовая фигура господаря Молдавии, храбро защищавшего родную землю от поработителей, укрепившего ее независимость, расширившего ее связи с Россией. В правой руке Стефан Великий держит меч. опущенный острием к земле, в левой – крест, поднятый над головой. Меч в ножнах символизирует веру в то. что «войны избежать и раздор уладить» можно без кровопролития, крест – борьбу всего христианского мира против общего врага – магометанской Турции. На постаменте памятника высечены слова, сказанные о Стефане Великом известным русским историком и писателем Н. М. Карамзиным: «Мужественный в опасности, твердый в бедствиях... он был удивлением государей и народов, с малыми средствами творя великое...»

Памятник Стефану III Великому был установлен в 1927 году (скульптор А. М. Плэмэдялэ). Статуя выполнена в русском реалистическом стиле с использованием традиционных для молдавского народного искусства элементов.

Один из ландшафтных уголков парка

Зеленые «старожилы» парка

История кишиневского городского парка тесно переплелась с историей Молдавии. В 1901 году, 11 сентября, у парка со стороны улицы Гоголя собрались десятки рабочих на свою первую массовую политическую демонстрацию, которая стала важной вехой революционной борьбы молдавского пролетариата. К 70-летию этого события по проекту архитектора Ф. П. Наумова была сооружена мемориальная стела, установили ее у входа в парк. На глыбе серого необработанного гранита, которая по форме напоминает факел, высечен бессмертный призыв из Манифеста Коммунистической партии К. Маркса и Ф. Энгельса: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»; ниже поставлена дата – 11. 9. 1901 г.

В 1958 году в парке была оформлена Аллея классиков молдавской литературы: на полированных гранитных постаментах (архитектор Ф. П. Наумов) установили бронзовые бюсты общественно-политических деятелей и писателей, чьи произведения вошли в золотой фонд молдавской литературы: Д. Кантемира (скульптор Н. М. Горенышев), Н. Милеску Спафария, И. Крянгэ (скульптор Л. В. Авербух), Г. Асаки, В. Александри, М. Эминеску (скульптор Л. И. Дубиновский), К. Стамати (скульптор Л. Л. Фитов), А. Донича, Б. П. Хашдеу (скульптор И. Л. Кептенару), К. Негруци (скульптор А. Ф. Майко), А. Руссо (скульптор В. Н. Ларченко), А. Хыждеу (скульптор В. Ф. Краковяк).

Старый парк украшают четыре фонтана. Главный из них расположен в центре – к нему сходятся все аллеи и дорожки, в знойные летние дни сотни его струй разбрызгивают водяную пыль, насыщают

воздух влагой. Художественной выразительностью отличается фонтан у старых деревьев, выполненный в виде раковины и украшенный стайками взлетевших над водой рыб; на дне его «живут» морские обитатели, изображения которых выложены из мозаичной плитки.

Горделиво и спокойно струится вода из фонтана, задуманного в виде скалы, на вершине которой сидит орел. Четвертый фонтан был сооружен в год 165-летия парка, он похож на цветок, распустившийся под сенью могучих деревьев.

У парка имени Пушкина есть еще одна достопримечательность – вход в Аллею классиков охраняют дремлющие мраморные львы. Как попали они сюда, кто автор этих скульптур, пока неизвестно. Это одна из неразгаданных тайн парка.

Старинный парк давно перешагнул свои первоначальные границы, слился с городскими ландшафтами. Сначала он вплотную «подступил» к проспекту Ленина, позже нашел свое продолжение в микросаде у здания Центрального Комитета Компартии Молдавии.

Красив главный вход в парк со стороны проспекта Ленина: современные малые архитектурные формы удачно сочетаются здесь с вековыми деревьями и цветочными композициями.

До наших дней в парке сохранилось несколько очень старых деревьев – это шелковицы и акации, которым около 130–160 лет. Они привлекают особое внимание посетителей, являются памятниками природы и охраняются государством. Сейчас дендрологический ассортимент парка включает около 50 видов и шесть форм деревьев, кустарников, лиан. Основной древостой составляют белая акация, вяз перистоветвистый, клен ясенелистный, остролистный и полевой, липа серебристая, шелковица, гледичия, сосна черная и биота. В парке произрастают и редко встречающиеся в Молдавии виды – кедр, бундук канадский, кустарник глицинии, можжевельник виргинский.

Экзоты и садово-декоративные формы намного улучшили микропейзажи парка. Фруктовых деревьев – первых «поселенцев» – осталось немного: они образуют только одну аллею из черешни махровоцветной, которая завораживает красотой и благоуханием в весенние дни. Кустарники при посадке подбирались с таким расчетом, чтобы их цветение было последовательным. Сначала распускается форзиция пониклая, затем – айва японская, сирень, спирея Ван-Гутта, после этого – чубушник, дрок испанский, магония желтая и так далее. Ранней весной парк пробуждается с цветением сливы Писсарда, которая обрамляет памятник Пушкину.

Старый парк постоянно обновляется, ведется кропотливая творческая работа по улучшению и обогащению его зеленого наряда: больные деревья выкорчевываются, отдельные экземпляры, неудачно расположенные и нарушающие композиции, переносятся, высаживаются новые деревья и кустарники.

▶ Старинные аллеи, расходящиеся лучами

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] *Ионеску Г.* Архитектура Молдавии и Валахии. – Всеобщая история архитектуры, т. III. – Л. – М., 1966, с. 500.

[2] *Полевой Л.* Городское гончарство Прутоднестровья в XIV веке. – Кишинев, 1969.

[3] *Янович А. И.* Цвет в народной архитектуре Молдавии. – Декоративное искусство СССР, 1981, № 4, с. 35.

[4] *Алеппский П.* Путешествие антиохийского патриарха Макария в Россию в середине XVII в. / Перевод с арабского Г. Муркоса. – М., 1896.

[5] Швейцарская колония Гельвеция в Бессарабии. – Земледельческая газета, 1837, 15 июня.

[6] *Лившиц М. Я.* Декор в народной архитектуре Молдавии. – Кишинев, 1971, с. 5.

[7] *Г. Ф. Чеботаренко.* Сорокская крепость – памятник старины. – Кишинев, 1984, с. 11.

[8] *Курдиновский В.* Список древнейших церквей Бессарабской губернии. – Труды Бессарабского церковного историко-археологического общества, вып. I, – Кишинев, 1910, с. 70.

[9] ЦГА МССР, ф. 75, оп. I, д. № 933.

[10] Древнейшие типичные православные церкви Бессарабии, ч. 1. – Труды Бессарабского церковного историко-археологического общества, вып. 10. / Под ред. В. Курдиновского. – Кишинев, 1918, с. 3.

[11] Там же, с. 14.

[12] *Батюшков П. Н.* Бессарабия. Историческое описание. – Спб, 1892, с. 99.

[13] Фивы – один из крупнейших городов Древнего Египта, известный своими величественными храмовыми ансамблями.

[14] *Надеждин Н. И.* О Гыржавском монастыре в Бессарабии. – Одесский альманах на 1840 г. – Одесса, 1839, с. 430.

[15] Там же, с. 429.

[16] *Лившиц М. Я.* Искусство Молдавии. – В кн.: История искусства народов СССР, т. 5. – М., 1979, с. 219.

[17] *Бахталовская А.* Каса маре. – Декоративное искусство СССР, 1967, № 2, с. 7.

[18] *Шубинский С.* Столетие кончины князя Г. А. Потемкина. – Исторический вестник, 1891, сентябрь, с. 622.

[19] Там же, с. 624.

[20] ЦГА МССР, ф. 88, оп. 1, д. № 751.

[21] ЦГА МССР, ф. 75, оп. 1, д. №2031.

[22] ЦГА МССР, ф. 75, оп. I, д. № 2044.

СЛОВАРЬ

архитектурно-строительных терминов

Абака – верхняя часть капители колонны, обычно в форме прямоугольной плиты.

Алтарь – восточная часть внутреннего помещения в христианском храме.

Ансамбль – согласованное и продуманное единство в расположении группы зданий, образующих целостную архитектурную композицию.

Антаблемент – верхняя часть здания, опирающаяся на колонны.

Анфилада – ряд комнат, у которых двери или арки расположены по одной линии.

Апсида – выступ здания, обычно полукруглый или многоугольный в плане, перекрытый куполом или сомкнутый полусводом (конхой); внутреннее пространство церкви, составляющее часть алтаря.

Аркада – ряд одинаковых по величине арок, опирающихся на столбы или колонны.

Аттик – стенка над венчающим сооружение карнизом.

Бабинец – западная часть храма, где во время службы стояли женщины.

База – подножие, нижняя профилированная часть колонны или пилястра.

Базилика – прямоугольное в плане здание, разделенное внутри продольными рядами колонн или столбов на несколько (обычно три или пять) частей.

Барабан – венчающая часть здания цилиндрической либо многогранной формы, несущая купол или многогранный сомкнутый свод (световой барабан имеет оконные проемы).

Бровка – декоративное убранство стены над окном в виде выступающего, иногда профилированного, валика.

Глава (главка) – барабан и наружная часть его купольного перекрытия в форме шлема, луковицы, конуса и т. д.

Закомара (закомора) – полукруглое завершение верхней части стены церковного здания.

Иконостас – стена или преграда, отделяющая алтарь от остального пространства храма, покрытая рядами икон.

Каннелюры – вертикальные желобки в стволе колонны.

Капелла – домашняя церковь в замке, дворце; добавочный, боковой алтарь в церкви, отдельная молельня.

Капитель – верхняя часть колонны, на которую опирается горизонтальное перекрытие антаблемента.

Карниз – верхняя часть выступающего антаблемента; выступ на стене здания под крышей или над окном, над дверью.

Конек – стык двух скатов кровли.

Контрфорс – вертикальный, часто суживающийся кверху выступ стены, который противо-

действует передающимся стене наклонно направленным силам распора и увеличивает ее устойчивость.

Конха – перекрытие в форме полукупола; полукруглое в плане помещение.

Лопатки – плоские вертикальные утолщения стен в каменных зданиях в виде пилястров, но без базы и капители.

«Модерн» – стилевое направление в искусстве конца XIX – начала XX века. Представители «модерна» стремились к единству конструктивного и художественного начал, вводили свободную, функционально обоснованную планировку, применяли каркасные конструкции, разнообразные, в том числе и новые, строительные, отделочные материалы – железобетон, стекло, кованый металл, необработанный камень, изразцы, фанеру, холст.

Наличник – обрамление дверного или оконного проема.

Наос – центральная часть храма, непосредственно примыкающая к алтарю.

Нартекс (притвор) – входное помещение в виде закрытой галереи или открытого портика, которое в раннехристианских и средневековых храмах использовалось для размещения готовых принять христианство.

Неф – прямоугольная в плане центральная часть помещения храма.

Ордер – вид архитектурной композиции, состоящей из вертикальных несущих частей - опор в виде колонн, столбов или пилястров и горизонтальных несомых частей – антаблемента. Наиболее распространены дорический, ионический и коринфский ордеры.

Парус – строительная конструкция, являющаяся переходной от прямоугольного основания к купольному покрытию, представляющая собой часть купольного свода в виде вогнутого сферического треугольника, который перекрывает угол квадратного помещения.

Пилястр – плоский вертикальный выступ на стене в форме колонны.

Портал – архитектурно обработанный вход в здание.

Портик – выступающая перед фасадом здания открытая галерея, которую образуют колонны, несущие перекрытие.

Приспэ (молд.) – галерея с крышей на столбах перед фасадом дома.

Профили архитектурные – сочетания архитектурных деталей, в зависимости от поперечного сечения делящихся на прямолинейные (полка) и криволинейные (вал. «гусек», «каблучок» и др.).

Раскреповка – небольшой выступ или излом линии фасада, антаблемента, карниза по горизонтали, как правило, сопряженный с колоннами.

Ризалит – выступающая за основную линию фасада часть здания.

Рустика – рельефная кладка или облицовка здания с грубо отесанной или выпуклой лицевой поверхностью.

Сандрик – архитектурно-декоративная деталь, небольшой карниз, расположенный над окном или дверью.

Свод – перекрытие, покрытие сооружения, имеющее геометрическую форму, которая образована криволинейной поверхностью.

Стереобат – цоколь храма или колоннады, в древнегреческом зодчестве – преимущественно трехступенчатый.

Стилобат – верхняя ступень стереобата, на которой стоят колонны.

Тиндэ (молд.) – помещение в жилом доме, служившее передней. В глубине этого помещения находился очаг.

Трехконховый храм – однонефный храм с тремя апсидами, расположенными в виде трилистника под прямым углом друг к другу и перекрытыми четвертьсферическим или конховым сводом.

Трехчастный, трехдельный храм – церковь, состоящая из притвора, нефа и алтаря, расположенных на одной линии.

Фахверк – сооружение, состоящее из деревянного брусчатого остова с промежутками, заложенными кирпичом, камнем или глиной.

Фиридэ (молд.) – плоское углубление в стене здания молдавского храма.

Фриз – средняя часть антаблемента или декоративная полоса, украшающая стену.

Фронтон – треугольное поле под двухскатной крышей здания.

Эклектизм – формальное, механическое соединение различных стилей, разнородных художественных элементов.

БИБЛИОГРАФИЯ

Абызова Е. Н., Бырня П. П., Нудельман А. А. Древности Старого Орхея. Молдавский период. – Кишинев. 1982.

Алеппский П. Путешествие антиохийского патриарха Макария в Россию в середине XVII в. / Перевод с арабского Г. Муркоса. – М., 1896.

Бантыш-Каменский Д. Н. Путешествие в Молдавию, Валахию и Сербию. – М., 1810.

Батюшков П. Н. Бессарабия. Историческое описание. – Спб, 1892.

Бахталовская А. Каса маре. – Декоративное искусство СССР, 1967, № 2. с. 7–10.

Белкин А. И. Ландшафтная архитектура Молдавии. – Кишинев, 1976.

Берг Л. С. Бессарабия. Страна – люди – хозяйство. – Петроград, 1918.

Бессарабский календарь-ежегодник / Под ред. Б. О. Лемперта, Н. К. Могилянского. – Кишинев, 1910.

Бырня П. П. Сельское население Молдавии XV–XVII вв. – Кишинев, 1969.

Владимирская Н. Н. Народное жилище в центральных районах Молдавии. – В сб.: Жилой дом. М., 1950, с. 75–41.

Войцеховский В. А. Новые данные о крепостях Поднестровья. – Итоги научных исследований Кишиневского политехнического института за 1973 год. Кишинев, 1974, с. 288.

Всеобщая история архитектуры, т. III. – Л.-М.. 1966.

Гоберман Д. Н. Молдавский ордер. – Декоративное искусство СССР, 1967, № 2. с. 3–6.

Гоберман Д. Н. Каменный цветок Молдавии / Народная каменная архитектура Молдавии. – Кишинев. 1970.

Гольцов Д. Д., Зевина А. М., Лившиц М. Я. и др. Искусство Молдавии. – Кишинев, 1967.

Денгинк А. Д. Историко-технический обзор действий Бессарабского училища садоводства за 23 лет. – Записки Бессарабского статистического комитета, т. III. Кишинев. 1868. с. 155–172.

Денисов Л. И. Православные монастыри. – М., 1908.

Драганов П. Bessarabiana. – Кишинев, 1912.

Древнейшие типичные православные церкви Бессарабии, ч. 1. – Труды Бессарабского церковного историко-археологического общества, вып. 10 / Под ред. В. Курдиновского. – Кишинев. 1918.

Живописная Россия. Отечество наше. т. 5. ч. 2 / Под ред. П. П. Семенова. – Спб – М., 1898.

Захаров А. И. Народная архитектура Молдавии. Каменная архитектура центральных районов. – М., 1960.

Защук А. Материалы для географии и статистики России. Бессарабская область, ч. 1, 2. – Спб. 1862.

Зверинский В. Материалы для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империй, т. I—III. – Спб, 1890–1897.

Зеленчук В. С., Лившиц М. Я., Хынку И. Г. Народное декоративное искусство Молдавии. – Кишинев, 1968.

Искусство стран и народов мира, т. III. — М., 1971.

История Молдавской ССР / С древнейших времен до наших дней. – Кишинев, 1982.

Кантемир Д. К. Описание Молдавии – Кишинев, 1973.

Кириченко Е. И. Русская архитектура 1830–1910-х годов. – М., 1982.

Колотовкин А. В., Эльтман И. С., Педаш Г. А. Архитектура Советской Молдавии. – М., 1973.

Костин М. Летописецул Цэрий Молдовей де ла Аарон-водэ ынкоаче. – Кишинэу, 1972.

Краткое описание монастырей. – Записки Одесского общества истории и древностей, 1844–1850, т. I–III.

Крушеван П. А. Бессарабия. – М., 1903.

Кульчицкий С. Кишиневский кафедральный собор / История строительства. – Кишиневские епархиальные ведомости, 1889.

Курдиновский В. Список древнейших церквей Бессарабской губернии. – Труды Бессарабского церковного историко-археологического общества, вып. I. – Кишинев, 1910.

Курц Р. Е. Алексей Викторович Щусев / Страницы жизни и творчества. – Кишинев, 1973.

Леонтьев П. Парки Молдавии. – Кишинев, 1967.

Лившиц М. Я. Декор в народной архитектуре Молдавии. – Кишинев. 1971.

Лившиц М. Я. Искусство Молдавии. – В кн.: История искусства народов СССР, т. 5. М., 1979, с. 217–226.

Логвин Г. Н. Украина и Молдавия: Справочник-путеводитель. — М., 1982.

Могилянский Н. К. Материалы для указателя литературы по Бессарабии. – Кишинев, 1912.

Моисеенко З. Архитектура сельских жилых домов Молдавии. – Кишинев, 1973.

Моргун Б. Г., Боровский В. М. Некоторые особенности исследования ретроспективного стилизаторства в архитектуре городов Молдавии. – В кн.: Вопросы строительства и архитектуры Молдавии. Кишинев, 1985, с. 100–102.

Мурзакевич Н. А. О некоторых православных монастырях епархии Херсонской и Кишиневской. – Записки Одесского общества истории и древностей. 1848, т. II, с. 302.

Мурзакевич Н. Славянская надпись в Оргеевской церкви Св. Дмитрия. – Записки Одесского общества истории и древностей, 1867, т. V, с. 514.

Мурзакевич Н. О памятнике Кагульской битвы. – Русский архив, 1873, с. 463–466.

Мурзакевич Н. А. Вознесенский соборный храм в Ново-Нямецком монастыре (в Кицканах). – Записки Одесского общества истории и древностей, 1881. т. XII. с. 482–485.

Надеждин Н. И. О Гыржавском монастыре в Бессарабии. – Одесский альманах на 1840 г. – Одесса. 1839. с. 427–434.

Накко А. История Бессарабии с древнейших времен, ч. 1–4. – Одесса. 1873.

Наумов Ф. П. Архитектурные детали из камня ракушечника в народной архитектуре Молдавии. – Вестник Академии архитектуры УССР, 1950. № 4.

Ново-Нямецкий монастырь. – Кишинев, 1881.

Полевой Л. Городское гончарство Прутоднестровья в XIV веке. – Кишинев, 1969.

Ременко Г. Внимание – памятник! – Кишинев, 1980.

Роднин К. Д., Понятовский Н. И. Памятники архитектуры Молдавии XIV–XIX веков. – Кишинев, 1960.

Роднин К. Д. Росписи церкви Успения в Каушанах. Проблемы датирования. – В кн.: Художественная жизнь Молдавии. Кишинев, 1971. с. 36–43.

Роднин К. Д. Искусство Молдавии. – В кн.: История искусства народов СССР, т. 4. М., 1976. с. 357–364.

Россия. Полное географическое описание нашего Отечества, т. 14 / Под ред. В. П. Семенова-Тяньшанского. – Спб, 1910.

Салманович М. Я. Жилище коренного населения Молдавской ССР. – Советская этнография, 1947, № 4, с. 214.

Скальковский А. Памятники Кагульской битвы. – Новороссийский календарь на 1850 год. – Одесса, 1849.

Смирнов Г. Д. Археологические исследования Старого Орхея. – Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры Академии наук СССР. 1954, № 56, с. 27–28.

Смирнов В. Ф. Градостроительство Молдавии. – Кишинев. 1975.

Стамати К. О Бессарабии и ее древних крепостях. – Записки Одесского общества истории и древностей. 1850, т. II, с. 805–815.

Тораманян А. Х. Зодчие четырех армянских церквей Бессарабии XIX–XX вв. – Вестн. общественных наук. 1969, № 12. с. 76–80.

Тораманян А. Х. Об одной древнейшей форме церкви и ее влиянии на эволюцию культовых зданий Молдавии. – В кн.: Архитектура и строительство, вып. 10. Кишинев, 1978. с. 7–12.

Труды Бессарабской губернской ученой архивной комиссии, т. 3 / Под ред. И. Н. Халиппы. – Кишинев, 1907.

Тубли М. П. Авраам Мельников. – Л., 1980.

Чеботаренко Г. Ф. Сорокская крепость – памятник старины. – Кишинев. 1984.

Ширяев П. Д. Исторические памятники русского периода истории Новороссии и Бессарабии. – Одесса, 1884.

Шубинский С. Столетие кончины князя Г. А. Потемкина. – Исторический вестник. 1891, сентябрь, с. 617–627.

Эльтман И. С. Некоторые архитектурные памятники Молдавии XIX века. – В кн.: Архитектурное наследство, сб. 11. – М., 1968, с. 43–52.

Юбилейный сборник г. Кишинева. 1812–1912 гг. – Кишинев, 1914.

Яковенко И. Нынешнее состояние турецких княжеств Молдавии и Валахии и Российской Бессарабской области. – Спб, 1828.

Янович А. И. Цвет в народной архитектуре Молдавии. – Декоративное искусство СССР, 1981, № 4. с. 35–37.

В работе были использованы также материалы Центрального государственного архива Молдавской ССР и Специального научно-реставрационного скульптурно-производственного комбината Министерства культуры МССР.

Научно-популярное издание

Ярослав Николаевич Тарас

ПАМЯТНИКИ
АРХИТЕКТУРЫ МОЛДАВИИ
(XIV – начало XX века)

Редакторы Т. И. Гуджабидзе, И. В. Дегтярь
Художественный редактор В. М. Синицкий
Технический редактор М. И. Деньговская
Корректоры Е. С. Балтаг, Л. П. Храпа

Н/К

Сдано в набор 29. 12. 85. Подписано в печать 12. 09. 86
АБ 04153. Формат 70x90 1/16. Бумага мелованная
Гарнитура «Таймс». Печать офсетная
Усл. печ. л. 18,14. Усл. кр. отт. 69,8. Уч. -изд. л. 21,42
Тираж 10000 экз. Заказ № 9156
Цена 5 р. 40 к.

Издательство «Тимпул», Кишинев, пр. Ленина, 180
Отпечатано в Югославияпублик, Белград.
Типография «Форум», Нови Сад.
Изд. № 9